

Гендерное равенство на выборных должностях: Шестиступенчатый план действий

ПИППА НОРРИС И МОНА ЛЕНА КРУК
ГАРВАРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
И ВАШИНГТОНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В СЕНТ-ЛЬЮИС

Гендерное равенство на выборных должностях: Шестиступенчатый план действий

ПИППА НОРРИС И МОНА ЛЕНА КРУК
ГАРВАРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
И ВАШИНГТОНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В СЕНТ-ЛЬЮИС

Базовое исследование для разработки *Руководства БДИПЧ ОБСЕ по содействию участию женщин в политических партиях*

Фото на обложке: Выступление участницы на церемонии закрытия Десятого Белградского Открытого международного конкурса парламентских дебатов, совместно организованного Университетским Сообществом по Дебатам «Открытая Коммуникация» и Миссией ОБСЕ в Сербии, Белград, 7 марта 2011.

Автор: ОБСЕ/Милан Обрадович

Данное исследование было проведено для Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ) в качестве основы проекта «Содействие участию женщин в деятельности политических партий». Мнения, изложенные в докладе, не могут восприниматься как отражающие официальную позицию или точку зрения БДИПЧ ОБСЕ.

Содержание

I.	Резюме	5
	Схема 1: Шестиступенчатый план действий для достижения гендерного равенства на выборных должностях	
II.	Уровень представительства женщин на выборных должностях в государствах-участниках ОБСЕ	11
	Схема 2: Доля женщин в нижних палатах парламентов, 2010	
	Схема 3: Рост представительства женщин в мире, 1945–2008	
	Схема 4: Рост представительства женщин в субрегионах ОБСЕ, 1945–2008	
	Таблица 1: % женщин в нижних палатах национальных парламентов в государствах ОБСЕ, 2000–2010	
	Таблица 2: Гендерные разрывы при голосовании, 2005	
	Таблица 3: Гендерные разрывы в партийном членстве, 2005	
	Таблица 4: Конституционные положения о гендерном равенстве в парламенте	
III.	Конституции	20
	Справка 1: Движение в пользу равенства во Франции	
IV.	Избирательные системы	23
	Таблица 5: Избирательные системы и представительство женщин в государствах-участниках ОБСЕ	
	Схема 5: Избирательные системы и исторический опыт демократизации	
	Схема 6: Влияние традиционных культурных установок	
	Схема 7: Влияние уровня гендерного развития	
V.	Законодательные квоты	30
	Таблица 6: Эффект законодательных квот для кандидатов в нижние палаты парламентов, регион	

Схема 8: Отношение европейцев к мерам по повышению представительства женщин, 2009

Таблица 7: Отношение европейцев к мерам для достижения гендерного равенства, 2009 по странам

VI.	Внутрипартийные правила и процедуры отбора кандидатов	37
-----	---	----

Справка 2: Партийные квоты в Швеции

VII.	Развитие потенциала	42
	Справка 3: Интернет-сайт IKNOW Politics	
	Изображение 1	
	Изображение 2	
	Изображение 3	
	Изображение 4	

VIII.	Гендерно-чувствительные правила и процедуры на выборных должностях	52
-------	--	----

IX.	Механизмы принуждения: санкции	54
-----	--------------------------------	----

X.	Выводы и последующие действия	57
----	-------------------------------	----

Таблица-приложение А.1: Использование законодательных и партийных квот в нижних палатах национальных парламентов в государствах-участниках ОБСЕ, 1995–2010

Приложение I: Этапы процесса отбора кандидатов

Приложение II: Конституция Афганистана 2004 года

Приложение III: Законодательные квоты в Кыргызстане

Приложение IV: Обязательства и деятельность ОБСЕ

XI.	Избранная библиография	78
-----	------------------------	----

	Примечания	84
--	------------	----

I. Резюме

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) не раз подчеркивала важность обеспечения равноправия женщин и мужчин; соответственно, государства-участники согласились принимать все необходимые меры для поощрения одинаково эффективного участия мужчин и женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни.¹ Равное осуществление прав человека является необходимым условием полного участия женщин как граждан, общественных деятелей или политических лидеров во всех сферах общественной и частной жизни. Укрепление гендерного баланса в законодательных органах имеет особое значение для демократии и социальной справедливости. В 2010–2011 гг. особенно важно задуматься над достижениями в этой сфере, поскольку этот год знаменует собой 15-ю годовщину Пекинской Декларации и Платформы действий (далее Пекинская декларация либо Пекинская Платформа действий), принятых на 4-й Всемирной Конференции ООН по положению женщин в 1995 году и нацеленных на устранение всех препятствий для активного вовлечения женщин во все сферы общественной и частной жизни путем обеспечения всестороннего и равного участия женщин в принятии решений по экономическим, социальным, культурным и политическим вопросам.²

Внимание к устойчивым гендерным различиям важно не только в контексте реализации прав женщин, но и по другим причинам. Во-первых, карьера парламентария часто является первой ступенью на пути к более высоким должностям. Партии, не обеспечивающие надлежащего представительства женщин, не могут назначать женщин на должности министров, партийных лидеров или глав государств или правительств. Однако политические партии часто называют «стражами демократии». В этом качестве партии могут оказывать значительное влияние на уровень политического участия женщин, способствуя этим более представительному политическому процессу. Прямая или косвенная дискриминация по половому признаку в законодательстве о политических партиях или во внутрипартийных правилах могут создать барьеры для политического участия женщин. Это особенно верно, когда данные нормы влияют на возможности женщин быть номинированными в качестве кандидатов и избранными или затрагивают доступ женщин к процессу принятия решений внутри партии, к финансированию избирательных кампаний или другим партийным ресурсам. Если политические партии не отводят женщинам важной политической роли внутри партии, то перспективы избрания женщин на более высокие посты становятся еще более отдаленными.

Во-вторых, женщины в парламентах могут влиять на политическую повестку дня.³ Страны региона ОБСЕ по-прежнему испытывают трудности на пути достижения гендерного равенства в сфере образования и труда, социальной политики, здравоохранения, семьи, репродуктивных прав, а также в области социальной защиты.⁴ Женщины в Центральной и Восточной Европе сталкиваются с особенно серьезными проблемами, связанными с домашним насилием, торговлей людьми и экономическими реформами.⁵ Когда политики начинают искать пути решения этих проблем, голоса женщин помогают учесть более широкий круг общественных интересов и привносят в парламентскую дискуссию дополнительные знания и опыт. Участие женщин, таким образом, позволяет привлечь во внимание различные точки зрения и максимум информации в процессе выработки государственной политики.

В-третьих, инклюзивность парламентов, обеспечивающая представительство в них всех слоев общества, имеет неоспоримое значение для их легитимности и качества работы. Количество мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах, традиционно является показателем прогресса в более широком процессе достижения гендерного равенства в общественной жизни. Этот индикатор также используется для оценки выполнения государствами задач 2015 года, установленных Целями Развития Тысячелетия.⁶

Наконец, инклюзивные парламенты также способны поощрять заинтересованность и участие граждан в политической и общественной жизни; женщины-лидеры служат примером для других женщин и способствуют их участию в общественной жизни в качестве граждан, членов партии и политических деятелей.⁷ Укрепление позиций женщин в парламенте способствует общему укреплению демократии и более эффективной защите интересов женщин.

Мировые показатели представительства женщин на высоких директивных должностях свидетельствуют об остающихся проблемах в этой сфере. В сентябре 2010 г. во всем мире женщины занимали 19,3% мест в однопалатных парламентах / нижних палатах парламентов, в то время как в 1995 г. они занимали 11,3% мест. На настоящий момент только 26 стран достигли 30-процентного уровня представительства женщин на должностях директивного уровня, установленного Пекинской Платформой действий 1995 г. Еще меньше женщин занимают высшие государственные посты: сегодня только 19 женщин являются главами государства или правительства во всем мире, что, тем не менее, значительно больше, чем в 1995 году. Несмотря на достижения, дискриминация в отношении женщин по-прежнему не устранена ни в законодательстве, ни на практике. Многие страны приняли ряд позитивных мер в этом направлении, но эффективность их практического осуществления остается под вопросом.

В регионе ОБСЕ к середине 2010 г. женщины составляли около 1/5 (22%) членов национальных парламентов – по сравнению с 15% в 2000 г.⁸ Тем не менее, очевидны фундаментальные различия между отдельными государствами-участниками. Если в парламентах Швеции, Исландии, Нидерландов и Бельгии женщины почти достигли равного с мужчинами представительства, то в Турции, Мальте, Грузии и Украине женщины-парламентарии составляют менее 1/10 от общего числа парламентариев. Динамика развития по сравнению с 1995 г. также неодинакова в разных странах: в то время, как ситуация значительно улучшилась, например, в Бельгии, бывшей югославской Республике Македонии, Литве, Молдове и Испании, рост представительства женщин в таких странах как Грузия, Венгрия, Россия и Словения был минимальным.

Почему же ряд государств-участников ОБСЕ за последние годы добились значительных и устойчивых успехов на пути достижения гендерного равенства на выборных должностях, в то время, как другие не столь далеко продвинулись в этом направлении? Чаще всего это объясняется уровнем политической культуры, личностного развития, а также существующей институциональной структурой.⁹ Все эти факторы, безусловно, важны, но особенность первых двух в том, что процессы распространения эгалитарных взглядов, личностного развития и социальной модернизации протекают очень медленно, и изменений в этих сферах можно добиться только спустя десятилетия. Традиционные культурные установки, недостаток образования женщин и девочек могут стать серьезным препятствием для достижения гендерного равенства в любом обществе. Однако быстро изменить ситуацию в этой сфере не в силах даже самая эффективная политика.

В отличие от первых двух факторов, институциональная структура, определяющая процесс выдвижения кандидатов в парламент, вполне поддается воздействию со стороны парламентов, политических партий и неправительственных организаций (НПО). Процесс выдвижения кандидатов состоит из последовательных этапов, от первоначальной реализации конституционных прав до избрания на должность (см. Приложение 1). На схеме 1 представлен Шестиступенчатый План Действий, включающий ряд быстрых стратегических мер, которые могут способствовать достижению гендерного равенства на выборных должностях. Каждая из шести предлагаемых стратегий может быть использована в качестве стартовой, с учетом разнообразия политических и избирательных систем и традиций в регионе.

Схема 1: Шестиступенчатый план действий для достижения гендерного равенства на выборных должностях**Конституционные права**

Гарантировать равные гражданские права женщинам и мужчинам, включая право избирать и быть избранными

Избирательная система

Изменить тип избирательной системы; пропорциональное представительство с большим количеством мест, распределенных в округе, повышает возможности избрания женщин

Законодательные квоты

Пересмотреть законы, регулирующие процесс набора кандидатов для всех партий; использование системы резервирования мест для женщин в партиях или гендерных квот для кандидатов в целом расширяет представительство женщин

Внутрипартийные правила и процедуры

Пересмотреть порядок набора кандидатов в партиях, стратегии достижения гендерного равенства между выдвинутыми кандидатами реализуются посредством квот и целевых показателей, определяемых в партийных уставах и сводах правил

Развитие потенциала

Повысить квалификацию и возможности женщин, претендующих на избираемые должности, при помощи инициатив партий, СМИ и НПО, включая сети обмена знаниями, программы подготовки, тренинги и финансирование женщин-кандидатов

Парламентские реформы

Изменить внутренние парламентские правила и процедуры, касающиеся условий работы депутатов, например, часы и дни заседаний, принципы назначения на лидерские посты и доступ к учреждениям по уходу за детьми

- **Конституционные права:** политические права и гражданские свободы, которыми наделяет женщин конституция страны, в особенности право избирать и быть избранными, участвовать в государственном управлении, а также принцип запрета всех форм дискриминации по признаку пола и устранения ограничений для равного осуществления гражданских прав, определяют общие условия для гендерного равенства.¹⁰ Кроме того, конституционные положения, гарантирующие гендерное равенство и/или запрещающие дискриминацию по половому и гендерному признаку, являются основой для других, специальных законов и положений о равенстве.
- **Избирательные системы и законы о политических партиях:** в свою очередь, законы о выборах и политических партиях определяют процесс выдвижения и избрания кандидатов на общенациональных, наднациональных и региональных выборах. Наиболее важную роль при этом играет выбор одного из трех типов избирательных систем: пропорциональной, мажоритарной или смешанной, – каждая из которых предоставляет различные возможности влияния на процесс выдвижения кандидатов. Помимо этого уровень представительства женщин может зависеть от резервирования мест для женщин в парламенте; открытого или закрытого характера партийных списков; среднего количества мест, подлежащих распределению в одном избирательном округе, финансирования партий и избирательных кампаний, установления максимального количества сроков пребывания в должности, правил выдвижения кандидатов, а также пороговых требований, определяющих возможности небольших партий и независимых кандидатов.
- **Законодательные квоты:** на протяжении последнего десятилетия много внимания уделялось использованию квот для поощрения выдвижения и избрания женщин в законодательные органы, а также назначения на государственные посты в сфере судебной власти и гражданской службы. Квоты различаются по тому, какой минимальный уровень представительства женщин они закрепляют, устанавливают ли они какие-либо дополнительные условия назначения, определяют ли органы по надзору за применением квот либо санкции за нарушения.
- **Внутрипартийные правила:** политические партии устанавливают собственные внутренние правила и стандартизированные процедуры для выдвижения и избрания кандидатов на выборные посты. Эффективные стратегии, которые могут использоваться партиями, включают введение внутрипартийных гендерных квот, а также иные позитивные меры на всех уровнях, включая уровень внутрипартийных постов.
- **Развитие потенциала:** на развитие потенциала в области достижения гендерного равенства могут влиять международные организации, государственные министерства и ведомства по вопросам женщин, правительственные комиссии по гендерному равенству и равным возможностям, политические партии, а также целая сеть женских общественных организаций. Данные органы и организации могут принимать целый ряд мер, нацеленных на расширение возможностей потенциальных лидеров среди женщин и на развитие их навыков, опыта и знаний после избрания, а также на разрешение более широких вопросов институционального строительства. В целом, такие меры принимаются в трех отдельных, но взаимопересекающихся направлениях: *инициативы для достижения равенства возможностей* (обучение кандидатов, кадровые инициативы, сети обмена знаниями), *инициативы для преодоления стереотипов и повышения уровня осведомленности* (кампании в СМИ и программы гражданского обучения) и *инициативы в сфере политических*

партий (создание женских партийных секций, женских партий, сбор средств финансирования).

- **Внутренние правила и процедуры:** деятельность законодательных органов подчинена целому ряду стандартизированных правил, процедур и институциональных условий, некоторые из которых могут создавать препятствия для равного участия женщин в процессе принятия важных решений. Внутренние парламентские правила, касающиеся, в частности, времени проведения заседаний, набора кандидатов на лидерские посты в рамках парламента, доступа к учреждениям здравоохранения и детского воспитания, должны пересматриваться с учетом гендерного фактора.

Выбор мер для достижения гендерного равенства в парламентах всегда зависит от национальных условий; не существует «образцового» сценария, подходящего для всех стран. Напротив, наиболее эффективные стратегии обычно разрабатываются с учетом конкретных условий. Например, страны, находящиеся на ранней стадии постконфликтного строительства или переживающие переход от авторитарного режима, располагают важной возможностью закрепления прав женщин на конституционном уровне. Поэтому таким государствам как Ирак, Руанда и Афганистан удалось обогнать соседние с ними страны по уровню представленности женщин в национальных парламентах.¹¹ В Боснии и Герцеговине восстановление мира позволило ввести законодательные квоты путем изменения избирательных законов. Соответственно, другие государства, которые проводят избирательные реформы или устанавливают новые, более децентрализованные формы управления, также могут принимать эффективные меры для повышения представительства женщин в рамках этих более масштабных реформ. В государствах, где демократический режим установился уже давно, возможность реформ может появиться в результате проведения кампаний в пользу введения законодательных квот; пересмотра внутрипартийных правил о наборе кандидатов в рамках отдельных партий; появления инициатив, направленных на развитие потенциала будущих кандидатов; изменения правил и процедур, регулирующих деятельность законодательных органов. Даже при отсутствии Национальных Планов Действий необходимо поощрять разработку и принятие политическими партиями их собственных Партийных Планов Действий, нацеленных на достижение гендерного равенства на выборных должностях, с ясно сформулированными целями и задачами.

Для выявления возможностей развития политического участия женщин в регионе ОБСЕ, авторы данного доклада стремились представить общую картину политического представительства женщин в государствах-участниках ОБСЕ, а также проанализировать эффективность каждой из вышеперечисленных институциональных стратегий. Доклад основан на сравнении государств-участников, на результатах опросов общественного мнения, а также на конкретных примерах («до» и «после»). В докладе приводятся примеры, демонстрирующие положительный эффект каждой из перечисленных стратегий, и разъясняется, как эти стратегии были применены и почему оказались более успешными, чем другие. В заключении рассматриваются следующие шаги по разработке *Руководства по содействию участию женщин в политических партиях* и возможность включения в него дополнительной информации. Если задачей настоящего доклада является описание всего спектра различных стратегий, которые могут быть приняты участниками политического процесса для поощрения участия женщин в политической жизни, в *Руководстве* будут предложены пути практической реализации данных стратегий, в зависимости от комбинированного эффекта и с учетом различных политических и избирательных систем.

II. Уровень представительства женщин на выборных должностях в государствах-участниках ОБСЕ

Осознание необходимости и потенциальных возможностей различных стратегий зависит, прежде всего, от понимания текущей ситуации и основных моделей развития, наблюдаемых в мире и в регионе ОБСЕ.

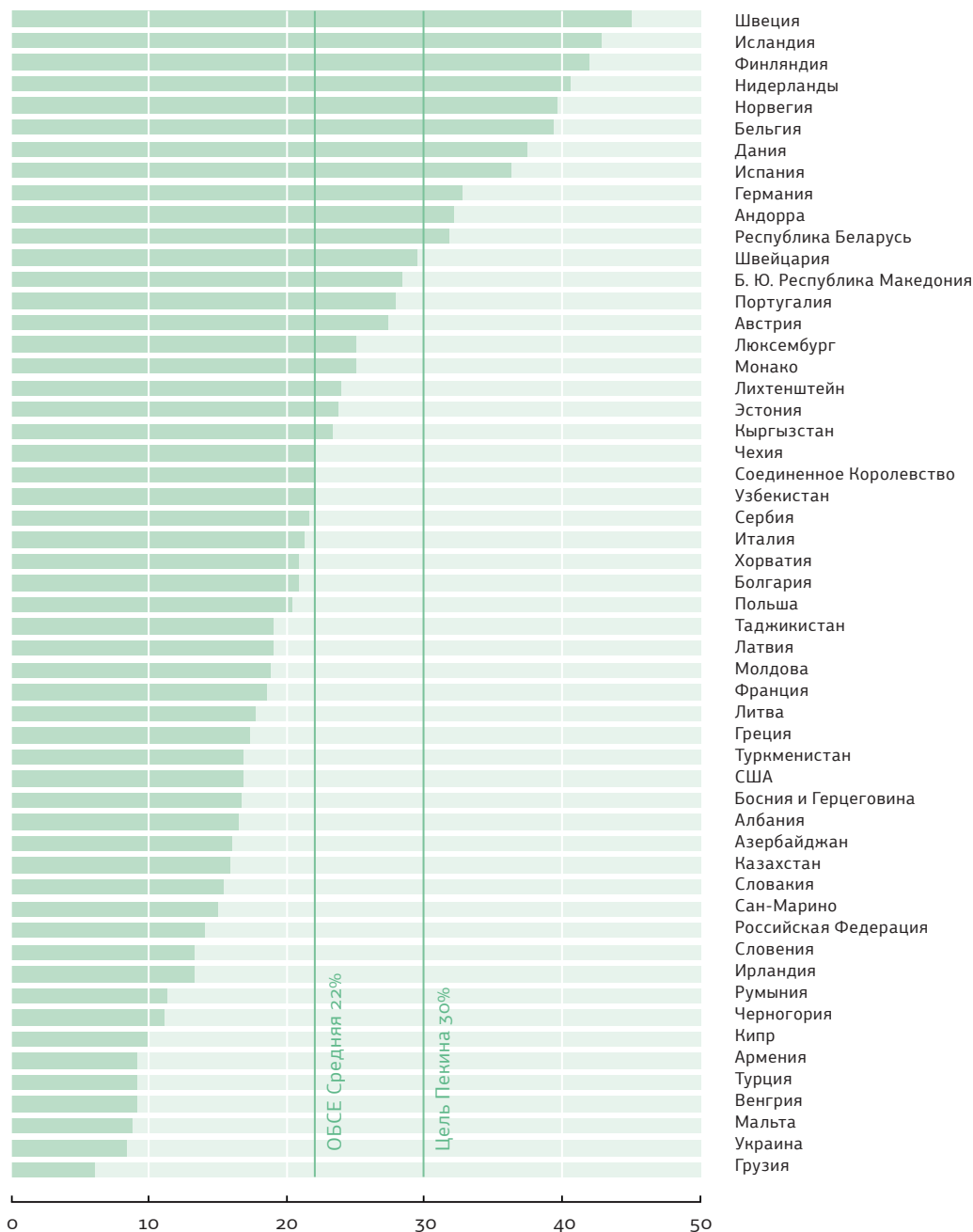
Наиболее простым показателем прогресса в достижении гендерного равенства в политической сфере является процент женщин, избранных в нижние палаты парламентов (по состоянию на ноябрь 2010 года). Однако и этот индикатор необходимо интерпретировать осторожно. Сам факт присутствия женщин на выборных должностях сам по себе не означает, что женщины могут оказывать реальное влияние на характер власти, тем более в государствах с авторитарными режимами, где законодательные органы лишены возможностей и полномочий по контролю за исполнительной властью или правящей партией. В социалистических странах Коммунистической Партией принимались значительные меры по поощрению отдельных женских организаций и обеспечению представительства женщин в законодательных органах путем установления высоких квот или соответствующих правил выдвижения кандидатов. Тем не менее, реальная власть оставалась в руках высшего партийного руководства – ЦК или Политбюро, – где женщин было значительно меньше.¹² Разумеется, присутствие женщин на выборных должностях является одним из шагов к расширению прав и возможностей женщин. И даже в исключительно «декоративных» парламентах представительство женщин играет определенную роль, также, как и предоставление женщинам возможности расширения профессионального опыта.

Как представлено на схеме 2, между государствами-участниками ОБСЕ существуют значительные различия в сфере политического представительства женщин. Лидирующие позиции в этой области на протяжении последних десятилетий занимают скандинавские страны, где в числе каждых 10 парламентариев есть 4 женщины. Однако хорошие демонстрируют также и другие страны, отличающиеся от скандинавских по типу общественного строя, такие как Бельгия, Нидерланды, Испания, Германия, Андорра. В Центральном и Восточно-европейском регионе женщины сравнительно хорошо представлены в парламентах бывшей югославской Республики Македония и Беларуси, а также в Кыргызстане и Молдове. Другие посткоммунистические

государства*, например, Россия, Азербайджан, Румыния, Армения, Венгрия, Украина и Грузия демонстрируют не столь высокие показатели. Те же тенденции прослеживаются и по другим показателям гендерного равенства: высокий уровень представительства женщин в нижней палате парламента обычно сочетается с аналогичным уровнем в верхней палате, а также на министерских должностях.¹⁵

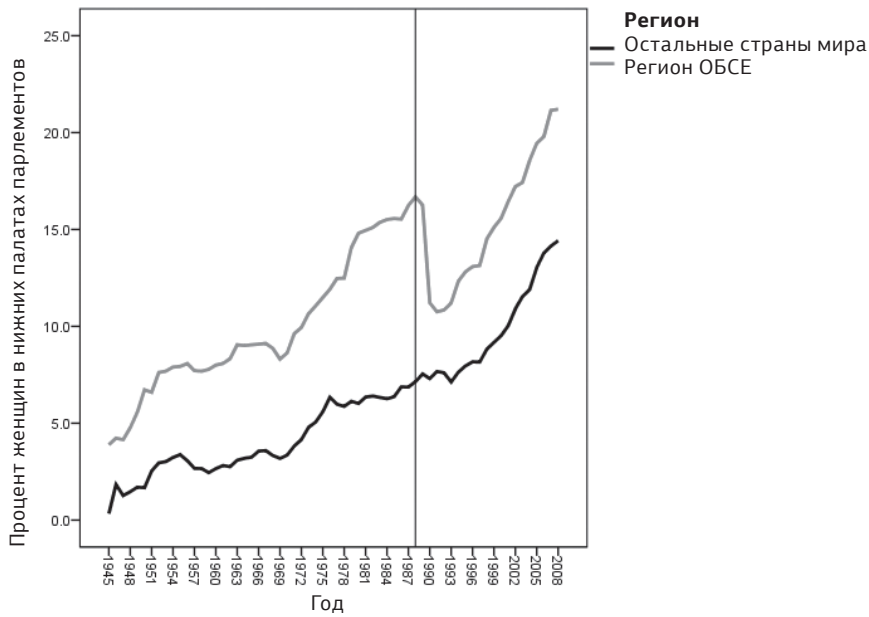
Схема 2: Доля женщин в нижних палатах парламентов, 2010

Источник: Межпарламентский союз, база данных «Женщины в парламенте» 2010, <http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>

* Термины «посткоммунистические» и «Западно-Европейские» используются в данном докладе лишь для разграничения двух географических регионов с целью выявления наиболее общих тенденций политического участия и представительства женщин.

Схема 3: Рост Представительства Женщин В мире, 1945–2008

Примечание: Имеется в виду доля женщин в нижних палатах парламентов, 1945–2008

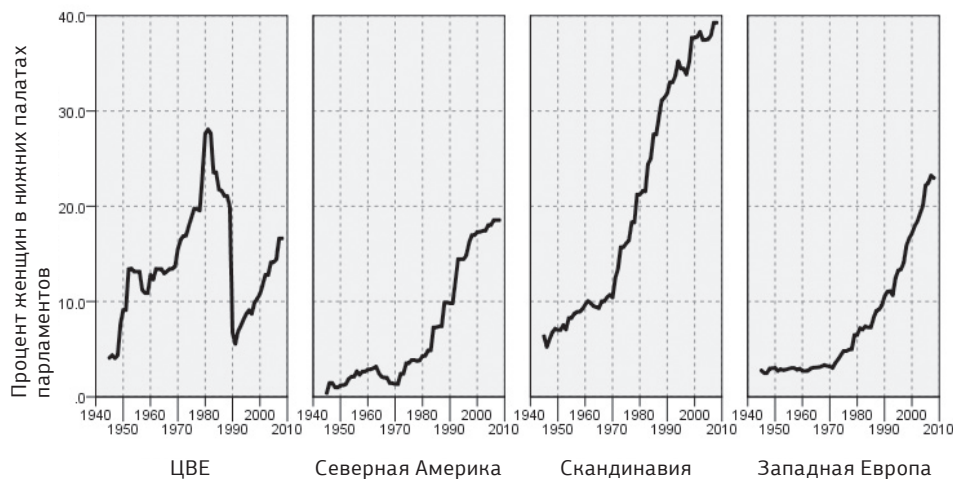
Источник: Межпарламентский союз, база данных «Женщины в парламенте», <http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>

Что изменилось за последние десятилетия? Как показано на схеме 3, во всем мире после окончания Второй мировой войны наблюдается рост представительства женщин в нижних палатах национальных парламентов, хотя с низкого уровня и медленными темпами. Доля женщин в парламентах государств вне региона ОБСЕ составляла не более 5% на протяжении 1950х и 1960х, затем поднималась на 1–2% в год вплоть до 2000 года, когда произошел резкий скачок вверх. Если рост будет продолжаться такими же темпами, как с 1985 года (0,20% в год), и не будет сопровождаться никакими дополнительными специальными мерами, очевидно, женщины-парламентарии смогут достигнуть равенства с мужчинами только через полтора столетия. Несмотря на достигнутые со временем изменения, женщины сегодня составляют лишь 1/5 всех парламентариев в мире. Это значит, что многие страны сегодня по-прежнему далеки от выполнения своих обязательств по обеспечению равенства мужчин и женщин в процессе принятия решений, закрепленных в Пекинской Платформе Действий более десяти лет назад. Женщины также составляют меньшинство на ключевых выборных или назначаемых политических постах, на должностях глав государств и правительств, парламентских спикеров и партийных лидеров.¹⁴ Избрание в парламент означает доступ к более высоким государственным постам, и потому имеет важные последствия для достижения гендерного равенства и на других управленческих позициях, например в органах по проведению выборов, в частности, в центральных избирательных комиссиях.

Расширение политического участия женщин в регионе ОБСЕ в период с 1945 до конца 1980х годов отражает, таким образом, закономерность, общую для многих других регионов и государств мира. Однако резкий спад представительства женщин в политике в начале 1990х был характерен лишь для региона ОБСЕ и шел вразрез с общемировыми тенденциями, демонстрируемыми в развивающихся и индустриальных

странах. Понять причины этого явления можно в результате сравнения субрегионов и различных факторов, влияющих на отдельные государства в составе ОБСЕ (см Схему 4).

Схема 4: Рост представительства женщин в субрегионах ОБСЕ, 1945–2008

Примечание: Имеется в виду доля женщин в нижних палатах парламентов, 1945–2008

Источник: Межпарламентский союз, база данных «Женщины в парламенте», <http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>

В Центральной и Восточной Европе число женщин в национальных парламентах резко возросло в период государственного социализма и господства Коммунистической Партии (с конца Второй Мировой Войны до 1989 года) и достигало 1/3 от общего числа депутатов. Однако, как отмечалось ранее, присутствие женщин в парламентах было больше символическим, чем реальным, поскольку основные рычаги политической власти оставались в руках иных органов.¹⁵ Тем не менее, в результате проведения в жизнь эгалитарных принципов социалистическим режимам удалось добиться относительных успехов в сфере образования и трудоустройства женщин, а также в проведении щедрой политики в области социальной помощи, здравоохранения и занятости.¹⁶ Коммунистические партии строго контролировали процесс набора и выдвижения кандидатов на выборах, а идеология коммунистов, как и других «левых» партий, поощряла гендерное равенство.¹⁷

За распадом Советского Союза в начале 1990х последовало быстрое снижение числа женщин на выборных должностях во всем регионе, на фоне перехода от однопартийной системы к многопартийным конкурентным выборам. Последовавшие за падением Берлинской стены свертывание коммунистических режимов и начало процесса демократизации открыли новые возможности для свободных и справедливых выборов и более независимых парламентов, но женщины-лидеры во всем регионе вновь оказались исключенными из политического процесса. В разных странах данная тенденция проявилась в разной степени, как и относительный рост в течение последующих лет.¹⁸

Этот внезапный спад, произошедший в ходе переходного процесса в посткоммунистических государствах, не может не удивлять, особенно на фоне противоположных тенденций в других странах, переживающих переход к демократии. Обычно это объясняется влиянием общественного мнения. В частности, многие считают, что такие меры

как избирательные квоты в пользу женщин были непопулярны, поскольку ассоциировались с прежним режимом и потому расценивались как недемократичные.¹⁹ Однако данное утверждение редко подкрепляется фактами, поскольку отсутствует системный сравнительный анализ общественного отношения к квотам в регионе в указанный период. Информация же, представленная в Обзорах Мировых Ценностей (*World Values Survey*), свидетельствует о том, что отношение к гендерным проблемам как в политике, так и на рабочем месте и дома, было различным в разных странах региона, причем различия были даже между странами со схожими уровнем экономического развития и культурными традициями.²⁰ Влияние культурных установок будет проанализировано ниже.

В государствах же Западной Европы и в еще большей мере в Скандинавии процент женщин на выборных должностях не переставал увеличиваться с начала 1970х годов. Так, в 1970е парламенты скандинавских стран насчитывали в среднем 1 женщину на каждые 10 парламентариев, а сегодня вчетверо больше. Те же тенденции, хотя и на более низком уровне, наблюдаются в Северной Америке.

Как показано в Табл.1, между государствами-участниками ОБСЕ в целом существуют значительные различия. В странах с установившимся демократическим режимом с начала 1970х годов наблюдается постоянный качественный рост политического представительства женщин, например, в Швейцарии, Испании, Австрии. Более резкий внезапный подъем произошел в течение последних лет в Бельгии и Нидерландах, возможно, вследствие реализации соответствующей политики. Между государствами Центральной и Восточной Европы в последние годы существовали еще большие различия, кроме того, они демонстрировали также и более непредсказуемые и неустойчивые изменения числа женщин в парламенте, предположительно по причине частой ротации и меньшей стабильности политических институтов, как, например, в Румынии, Польше и Венгрии.

Таблица 1: % женщин в нижних палатах национальных парламентов в государствах-участниках ОБСЕ
2000–2010

	2000	2005	2010	Рост	Законодательные квоты	Внутрипартийные квоты
Андорра	7	29	36	29		
Бывшая Югославская Республика Македония	8	19	33	25	+	
Кыргызстан	1	0	26	24	+	
Беларусь	10	29	32	22		
Лихтенштейн	4	24	24	20		
Туркменистан	0	16	17	17		
Таджикистан	3	18	19	16		
Бельгия	23	35	39	16	+	
Хорватия	8	22	24	16	+	
Испания	22	36	37	15	+	
Молдова	9	22	24	15		+
Узбекистан	7	18	22	15	+	
Сербия	7	8	22	14	+	
Босния и Герцеговина	7	17	19	12	+	
Албания	5	7	16	11	+	
Греция	6	13	17	11		+
Италия	11	12	21	10		+
Болгария	11	22	21	10		
Португалия	19	21	27	9	+	
Франция	11	12	19	8	+	
Исландия	35	33	43	8		+
Кипр	5	16	13	7		+
Чехия	15	17	22	7		+
Польша	13	20	20	7		+
Казахстан	11	10	18	7		
Словения	8	12	14	7	+	
Швейцария	23	25	29	7		+
Россия	8	10	14	6		
Армения	3	5	9	6	+	
Черногория	5	10/6*	11	6		
Латвия	17	21	22	5		
Эстония	18	19	23	5		+
Турция	4	4	9	5		+
Нидерланды	36	37	41	5		+
Румыния	7	11	11	4	+	
Монако	22	21	26	4		
Швеция	43	45	46	4		+
Соединенное Королевство	18	20	22	4		+
США	13	15	17	3		
Сан-Марино	13	17	17	3		
Люксембург	17	23	20	3		+
Норвегия	36	38	40	3		+
Финляндия	37	38	40	3		

Словакия	13	17	15	3		+
Ирландия	12	13	14	2		
Германия	31	32	33	2		+
Литва	18	22	19	2		+
Канада	21	21	22	1		+
Австрия	27	34	28	1		+
Венгрия	8	9	9	1		+
Дания	37	37	38	1		
Украина	8	5	8	0		+
Мальта	9	9	9	-1		+
Азербайджан	12	13	11	-1		
Грузия	7	9	7	-1		+
Всего	15	20	23	8	15	25

Источник: Таблица составлена на основе базы данных «Женщины в парламенте» Межпарламентского Союза, <http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>.

Примечание: По итогам парламентских выборов в Черногории в октябре 2002 года женщины получили 5 из 75 мест в парламенте (6%), т.е. меньше по сравнению с предшествующими парламентскими выборами в апреле 2001 года, когда женщины заняли 8 из 77 мест (10,6%). (Источник: ОБСЕ/БДИПЧ: <http://www.osce.org/odihr/elections/montenegro>)

Четко выраженные изменения численности женщин в нижних палатах парламентов наблюдались во многих странах, в том числе с разными общественными укладами и политическими режимами; так, с 1995 по 2010 год наиболее резкий качественный рост был замечен в бывшей югославской Республике Македонии, Кыргызстане, Молдове (среди посткоммунистических государств), а также в Бельгии, Испании и Португалии (в Западной Европе). Круг государств, стабильно демонстрирующих низкий уровень представительства женщин на протяжении последних 25 лет, также неоднороден: среди них Венгрия, Словения и Ирландия. В некоторых скандинавских странах, добившихся достаточно высокого уровня представительства женщин, наблюдается «эффект потолка»: чем ближе перспектива достижения гендерного равенства, тем меньше рост, – что подтверждается опытом Норвегии, Швеции и Финляндии в течение последних 25 лет.²¹ Следует отметить, что в половине из государств, в которых наблюдается наиболее резкий рост числа женщин в парламенте (в начале Табл.1), были введены законодательные квоты. В странах же с минимальными показателями (в конце Табл.1) квоты отсутствуют.

Важно и то, что неравенство в представительстве на выборных должностях больше гендерного разрыва при явке на выборы. Таблица 2, составленная на основе Обзоров Мировых Ценностей 2005–7, содержит данные о явке мужчин и женщин на последних национальных выборах, свидетельствующие о том, что гендерные разрывы в разных странах различны по значению и направленности. Так, в России, Финляндии и Соединенном Королевстве на выборах проголосовало больше женщин, чем мужчин, а на Кипре и в Швейцарии наоборот. Кроме того, анализ последовательного ряда выборов подтверждает, что во многих странах гендерные разрывы сократились или даже приобрели противоположную направленность.²² Таким образом, неравенство на уровне политической элиты не может быть объяснено недостатком гражданской активности со стороны женщин.

Таблица 2: Гендерные разрывы при голосовании, 2005

Страна	% Мужчин	% Женщин	Гендерный разрыв при голосовании
Швейцария	79	72	-8
Кипр	89	84	-5
Словения	74	70	-4
Румыния	91	88	-3
Германия	82	79	-3
Сербия	75	73	-2
Швеция	87	85	-2
Нидерланды	76	74	-2
Италия	90	89	-1
Канада	75	75	0
Франция	76	77	0
Польша	67	68	1
Норвегия	83	84	1
Болгария	67	69	1
Молдова	67	68	2
Украина	85	88	3
Турция	74	77	4
США	77	82	4
Соединенное Королевство	67	72	5
Финляндия	74	80	6
Россия	58	64	6
Всего	75	75	0

Примечание: По официальным данным о явке мужчин и женщин на последние национальные выборы

Источник: Обзоры мировых ценностей (World Values Survey), 2005–7

Причины же остающихся гендерных разрывов можно найти в законодательстве о браке и о гражданстве, в нарушениях процедур голосования и в недостатке доступа к образованию или кампаниям в СМИ. Регистрация женщин в качестве избирателей может быть затруднена в результате вступления в брак и перемены места жительства. По некоторым законам о гражданстве женщины лишаются такового в случае брака с иностранцем, и, следовательно, уменьшается число женщин-избирателей. Практика семейного голосования и «прокси-голосования» (голосование посредством представителя) остается главной проблемой в целом ряде государств-участников ОБСЕ. Наконец, в государствах, допускающих электронное голосование, различия в уровне компьютерной грамотности между мужчинами и женщинами также может негативно отразиться на женщинах, особенно в случае неравного доступа к образовательным программам по электронному голосованию.

В Табл.3 показано соотношение мужчин и женщин среди активных и неактивных членов политических партий в ряде европейских государств, свидетельствующее о более значительных гендерных разрывах в ряде стран. В частности, в некоторых балканских

государствах, таких, как Босния и Герцеговина, Албания, Хорватия, а также на Кипре высока численность беспартийных женщин. В других странах, например, в Армении и Эстонии, гендерные разрывы в партийном членстве незначительны. Таким образом, есть основания утверждать, что женщины в партиях часто, если не всегда, менее активны, чем мужчины. Это может ограничивать число женщин, имеющих шансы быть выдвинутыми партией для участия в выборах.

Таблица 3: Гендерные разрывы в партийном членстве, 2005

	Активные члены партии			Неактивные члены партии			Беспартийные		
	Мужчины	Женщины	Разрыв	Мужчины	Женщины	Разрыв	Мужчины	Женщины	Разры
Босния и Герцеговина	8.2	3.0	-5.2	35.6	19.2	-16.4	56.2	77.8	21.6
Албания	19.8	6.6	-13.2	24.7	16.3	-8.4	55.6	77.1	21.5
Кипр	13.9	4.2	-9.7	10.8	9.8	-1.0	75.2	86.0	10.8
Хорватия	4.1	1.6	-2.5	9.5	4.3	-5.2	86.4	94.1	7.7
Азербайджан	2.5	1.1	-1.4	6.6	2.5	-4.1	90.8	96.4	5.6
Франция	4.2	1.2	-3.0	3.8	2.7	-1.1	92.1	96.2	4.1
Чехия	3.6	1.7	-1.9	5.3	3.4	-1.9	91.1	94.9	3.8
Болгария	2.7	1.7	-1.0	4.3	2.3	-2.0	93.0	96.0	3.0
Беларусь	0.9	0.1	-0.8	1.9	1.0	-0.9	97.2	98.9	1.7
Финляндия	5.5	5.2	-0.3	6.9	6.6	-0.3	87.6	88.2	0.6
Эстония	0.7	0.5	-0.2	1.6	1.2	-0.4	97.8	98.3	0.5
Андорра	3.0	3.4	0.4	7.0	6.6	-0.4	90.1	90.0	-0.1
Армения	3.5	2.0	-1.5	56.4	58.3	1.9	40.1	39.8	-0.3
Всего	5.6	2.5	-3.1	13.4	10.3	-3.1	81.0	87.2	6.2

Примечание: По официальным данным о членстве мужчин и женщин в политических партиях

Источник: Обзоры мировых ценностей (World Values Survey), 2005–7

III. Конституции

В чем же причина столь больших различий между странами? Наиболее часто встречающийся ответ на этот вопрос – политические институты. Действительно, существует много подтверждений того, что система формальных институтов имеет большое значение. В то же время, «правила игры» также поддаются реформированию.

На самом базовом уровне такие реформы предполагают закрепление в конституциях гражданских прав женщин, включая право голосовать и занимать государственные должности независимо от пола, а также целого ряда других важных свобод с целью предотвращения дискриминации в отношении женщин, например, в области права собственности и наследования, семейных и земельных прав, гражданства. Всеобщая Декларация Прав Человека 1948 года закрепляет «равные права мужчин и женщин», а Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) 1979 года, обязательная для 189 государств-членов ООН, развивает и дополняет положения Декларации.²³ Отражая содержание этих международных соглашений, национальные конституции всех государств-участников ОБСЕ предоставляют женщинам и мужчинам равные гражданские права, включая пассивное и активное избирательное право. Однако многие из этих положений были введены сравнительно недавно: например, в Швейцарии женщины были наделены всей полнотой избирательных прав наравне с мужчинами лишь в 1971 году, в Португалии – в 1976, а в Казахстане и Молдове – в 1994.²⁴

Таблица 4: Конституционные положения о гендерном равенстве в парламенте

	Год принятия Конституции или поправок к ней	Статья	Нижняя палата парламента	Верхняя палата парламента
Афганистан	2004	Статья 83, гл. 5	X	X
Бангладеш	2004 ^a	Статья 65, гл. 3	X	
Бурунди	2005	Статья 164	X	X
Франция	1999	Статьи 1 и 4	X	X
Ирак	2004	Статья 4(4)	X	
Малави	1994	Статья 68(4)		X ^b
Пакистан	2002 ^c	Статья 51(1,3)	X	X
Руанда	2003	Статьи 9(4), 76(2), и 82	X	X
Сомали ^d	2004	Статья 29	X	
Свазиленд	2005	Статья 84(2), 86, 95(3a)	X	X
Танзания	1992	Статьи 66(1b) и 78(1)	X	

Источник: Национальные конституции.

- ^a Предшествующие конституционные положения 1972, 1978 и 1990 гг. также предусматривали зарезервированные для женщин места в парламенте, но действие этих норм прекращалось по истечении 10–15 лет.
- ^b Конституция также гарантирует женщинам места в Сенате, однако в 2001 году Парламент Малави проголосовал за упразднение Сената. Конституционные гарантии, таким образом, касаются органа, который больше не существует.
- ^c Предшествующие конституционные положения 1954, 1956, 1962, 1970, 1973, 1981 и 1984 гг. также предусматривали зарезервированные для женщин места в парламенте.
- ^d Согласно Переходной Федеральной Хартии Республики Сомали.

Не ограничившись провозглашением на конституционном уровне равенства гражданских прав мужчин и женщин, 12 государств мира также закрепили в национальных конституциях гендерные квоты для верхних и нижних палат парламентов (см. Табл.4). Кроме того, в двух государствах, Индии и Намибии, в Основных законах закреплены также квоты для муниципальных выборов. Что касается региона ОБСЕ, то одной из наиболее известных инициатив стало принятие в июле 1999 года во Франции конституционных поправок, нацеленных на достижение гендерного равенства в парламенте, а также последующее одобрение нового избирательного закона в июне 2000 года (см. Справку 1 ниже).

Эффективность подобных мер может быть продемонстрирована на примере соответствующих положений Конституции Афганистана (см. Приложение 2), развитых в новом избирательном законе 2005 года. По закону 68 из 249 мест (27%) в нижней палате парламента (*Волеси Джирга*) должны занимать женщины, но число женщин, фактически избранных в парламент по итогам выборов, превысило этот уровень. Несмотря на консервативность общественных представлений о роли женщин и девочек и общую атмосферу насилия и устрашения во время выборов в *Волеси Джирга* в 2005 и 2010 гг., многие женщины баллотировались и были избраны в парламент. В 2005 году женщины составляли 28% депутатов нижней палаты.²⁵

Справка 1: Движение в пользу равенства во Франции

В июле 1999 года в результате принятия Конституционного Закона 99-569 в Конституцию Франции были внесены поправки: в ст.1 было провозглашено, что «закон способствует равному доступу мужчин и женщин к выборным постам и должностям», ст.4 закрепила требование к политическим партиям «содействовать реализации [данного] принципа». В июне 2000 года парламент одобрил новый избирательный закон – известный как «закон о равенстве», – в соответствии с которым партии обязаны выдвигать одинаковое число женщин и мужчин для участия в муниципальных, законодательных и «европейских» выборах (требование не распространяется на населенные пункты с менее 3,500 жителей). Нарушение данного требования на выборах в местные органы власти, в Сенат и в Европарламент влечет отказ в регистрации партийного списка, а на выборах в Национальную Ассамблею – финансовые санкции. Закон 2000-493 допускает разрыв не более, чем на 2% (51 и 49%); в противном случае государственное финансирование партии сокращается на процент, равный $\frac{1}{2}$ от процента гендерного разрыва в партийном списке. В 2007 были приняты поправки, вступившие в силу 1 января 2008 года, об увеличении размера санкции с $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ гендерного разрыва.

Новый закон оказал значительное влияние на результаты первых муниципальных выборов, состоявшихся после его принятия, в марте 2001 года: число женщин в муниципальных органах возросло почти вдвое, с 25 до 47%. На данных выборах применяется пропорциональная избирательная система, и партийные списки должны включать в любом порядке 3 женщин и 3 мужчин из каждых 6 кандидатов. По итогам же выборов в Национальную Ассамблею в июне 2002 года рост составил лишь 1,4% (с 10,9 до 12,3%): было избрано всего на 8 женщин больше. Данные выборы проводятся по мажоритарной системе в два тура. Закон предписывает политическим партиям выдвигать одинаковое число женщин и мужчин во всех избирательных округах, в которых партии баллотируются. В результате все партии номинировали женщин там, где шансы на успех были минимальны, а мужчин – в более «надежных» округах. Кроме того, крупные партии просто смирились с потерей части достаточно значительной государственного финансирования: с 2002 по 2007 гг. социалисты ежегодно теряли больше 1,5 млн. евро, а Союз за народное движение – 4 млн., или около 10% бюджета.²⁶ На практике, однако, такая стратегия оказалась не очень эффективной: с учетом специфики избирательных округов, женщины набирали столько же или больше голосов, чем их предшественники-мужчины.²⁷ Правда, под общественным давлением многие партии (в особенности социалисты) стали выдвигать больше женщин, в том числе в перспективных избирательных округах, что привело к повышению представительства женщин до 18,9%. Однако ввиду того, что другие страны добились больших успехов после введения аналогичных мер, эта цифра меньше среднестатистического значения по Западной Европе: Франция занимает 64е место в мире по данному показателю, по сравнению с 59м до принятия «закона о равенстве».

IV. Избирательные системы

Понятием «избирательная система» охватывается много аспектов избирательного закона, наиболее важные из которых касаются *структуры избирательного бюллетеня*, определяющей, как избиратели выражают свой выбор; *избирательного барьера*, т.е. минимального количества набранных голосов, необходимого партии, чтобы быть представленной в парламенте; *способа расчета* соотношения между числом голосов и количеством мест; и *величины избирательного округа* (количества мандатов, подлежащих распределению в одном избирательном округе). В данном докладе избирательные системы классифицированы на три основных типа (мажоритарная, смешанная и пропорциональная), каждый из которых имеет несколько подтипов. Так, существует несколько видов *мажоритарной* избирательной системы: относительного большинства, абсолютного большинства, блоковая система, система одного непередаваемого голоса и система альтернативного голосования.²⁸ *Пропорциональная* избирательная система может применяться в виде системы партийных списков или системы одного передаваемого голоса. *Смешанная* система представляет собой сочетание мажоритарной и пропорциональной при выборах в один и тот же орган.

С середины 1980х годов многочисленные исследования подтвердили, что выбор избирательной системы имеет значение и что женщины чаще избираются в парламент по пропорциональной системе партийных списков (СПС). Эта закономерность была установлена в ходе исследований, касающихся развитых демократий, но потом подтвердилась и по отношению к более широкому кругу развивающихся стран.²⁹ Число женщин, избираемых по смешанной системе, обычно среднее в сравнении с мажоритарной системой и СПС.³⁰ В рамках СПС, большое значение имеет величина избирательного округа: женщины чаще избираются в тех многомандатных округах, где распределяется наибольшее количество мест. Хотя ОБСЕ как организация не отдает предпочтение какой-либо одной из избирательных систем, необходимо понимать, как выбор избирательной системы влияет на доступ женщин к власти и к участию в политических процессах.

Таблица 5: Избирательные системы и представительство женщин в государствах-участниках ОБСЕ

	% Женщин в парламенте, 2000	Число стран	% Женщин в парламенте, 2010	Число стран
Мажоритарная	12.7	13	20.2	8
Смешанная	11.5	7	18.7	10
Пропорциональная	19.1	29	24.4	35
Всего	15.9	54	22.6	54

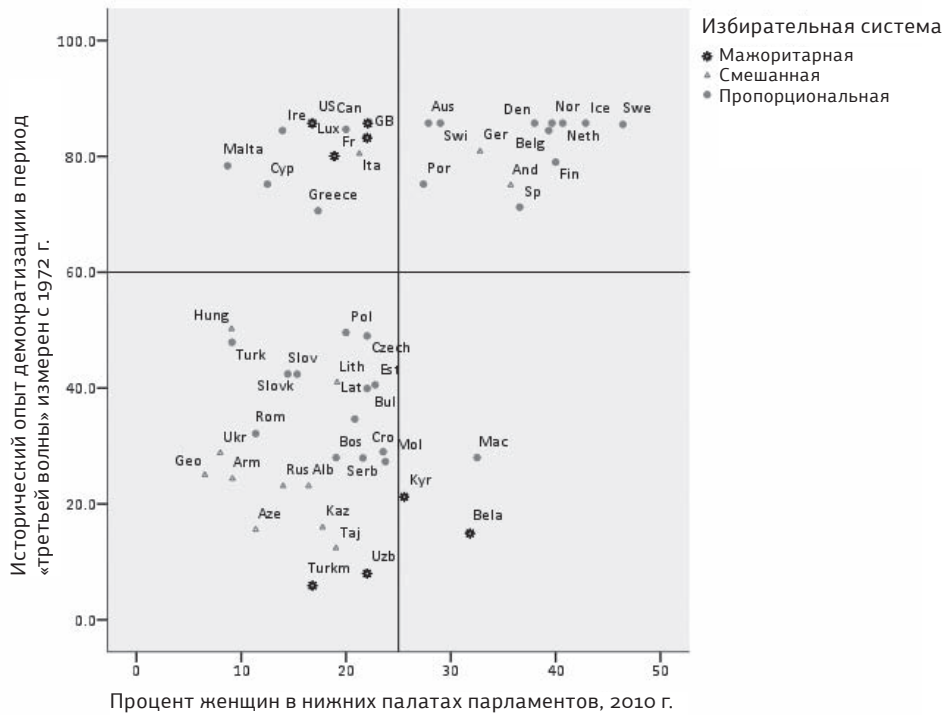
Примечание: О классификации избирательных систем см. Pippa Norris, *Electoral Engineering* (Cambridge: Cambridge University Press, 2004).

Источник: Межпарламентский союз, база данных «Женщины в парламенте, <http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>

Как показано в Табл.5, в регионе ОБСЕ в прошлом наличие пропорциональной системы означало высокие шансы для женщин быть представленными в парламенте. Статистика показывает, что женщины успешнее избирались в рамках СПС. На 2000 г. женщины составляли в среднем 12,7% парламентариев в рамках мажоритарных систем региона, 11,5% – в смешанных и 19,1% – в пропорциональных (разница на 6%). Десять лет спустя выявленные закономерности между типом избирательной системы и уровнем представительства женщин продолжают подтверждаться. Важно также, что со временем многие государства ОБСЕ перешли к пропорциональной избирательной системе.

Успех женщин при пропорциональной системе обычно объясняется тем, что, представляя избирателям коллективный список в каждом многомандатном округе, партия заинтересована в максимизации его шансов путем включения в список кандидатов, представляющих все основные социальные слои. В многомандатных округах повышается коллективная ответственность партии за весь список кандидатов. Если при составлении партийного списка одна из крупных социальных групп, включая женщин, не представлена, это может быть воспринято как дискриминация и повлечь за собой неблагоприятные для партии результаты голосования. При мажоритарной же системе относительного большинства кандидаты выдвигаются отдельно по каждому округу, и процесс выдвижения находится в руках местных отделений партии, чья заинтересованность в предоставлении избирателям «сбалансированного» выбора минимальна. Предпочтение скорее отдается кандидатам, способным оптимизировать шансы партии на успех в данном избирательном округе, независимо от более широких последствий для партии или парламента.³¹ В этих случаях обычно выдвигается кандидат с таким же профилем, как и его предшественник, что позволяет получить максимум голосов и свести к минимуму риски.

Схема 5: Избирательные системы и исторический опыт демократизации

Примечание: Исторический опыт демократизации в период «третьей волны» измерен с 1972 г. обобщенным показателем гражданских свобод и политических прав, используемым организацией *Freedom House*, с максимальным значением 100 пунктов. Источник: Межпарламентский союз, база данных «Женщины в парламенте» [октябрь 2010], <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>

Хотя СПС ведут к избранию большего числа женщин, *структура избирательного бюллетеня* также может иметь значение. При системе закрытого списка партия сама определяет последовательность кандидатов; избиратели голосуют за партию, но не за конкретного кандидата, который будет представлять их интересы. Ряд исследований³² показывает, что такая система предоставляет женщинам больше шансов, поскольку партии могут включить в список женщин-кандидатов, избрание которых иным способом маловероятно, и поставить женщин выше в партийном списке. При системе открытого списка избиратели голосуют не только за партию в целом, но и за отдельных кандидатов. Соответственно, избиратели оказывают больше влияния на исход выборов; женщины могут от этого выигрывать, если избиратели отдают им предпочтение, или проигрывать, если избиратели не намерены избирать женщин. Система открытых списков также ставит в более выгодное положение кандидатов, имеющих доступ к значительным избирательным ресурсам, и может способствовать более агрессивному проведению индивидуальной избирательной кампании. Если женщины не имеют такого доступа, система открытых списков неблагоприятно влияет на их возможности.

Тип избирательной системы также связан с закономерностями *ротации*. Один из важных барьеров для новых кандидатов – это повторное избрание лиц, уже занимающих должность и, как следствие, лучше знакомых с ней, известных населению, пользующихся вниманием СМИ и имеющих доступ к финансовым и организационным

ресурсам, связанным с должностью.³³ Поэтому для женщин важно не просто быть допущенными к участию в выборах, а баллотироваться в одномандатных округах, где есть возможность избрания, или находиться достаточно высоко в партийном списке. Выборы в нижние палаты национальных парламентов в 25 развитых демократиях в 1979–1994 гг. показали, что обычно около 2/3 предыдущего состава парламента избирается повторно: 66% при СПС и 70% при мажоритарной системе.³⁴ Например, в Соединенном Королевстве в результате масштабной ротации парламентариев после победы лейбористов в 1997 г. и введения ряда позитивных мер для продвижения женщин количество женщин в Палате общин удвоилось. В 2001 г. женщины-парламентарии от Лейбористской партии были переизбраны, несмотря на то, что позитивные меры в отношении женщин на тот момент уже отсутствовали. В США с 1998–2000 гг. женщины были более успешны в штатах, где ограничения количества сроков пребывания в должности делали возможным избрание новых кандидатов (за исключением Калифорнии, где среди парламентариев предыдущего созыва уже было много женщин).³⁵

Как будет показано ниже, пропорциональная избирательная система создает условия для позитивных мер, нацеленных на повышение представительства женщин, как, например, законодательные или внутрипартийные квоты при отборе кандидатов. Причина в том, что, когда распределению по партийному списку подлежат несколько мест, применить квоты довольно просто. Когда же борьба идет за места в одномандатных округах, неясно, каким образом могут применяться квоты. Тем не менее, позитивные меры имеют место и при мажоритарной системе, например, во Франции и Соединенном Королевстве, хотя и с разной степенью результативности.³⁶ Во Франции, в соответствии с законом, партии обязаны, под угрозой финансовых санкций, выдвигать одинаковое число женщин и мужчин по всем избирательным округам, в которых партии баллотируются. Это правило привело к небольшому увеличению представительства женщин в ходе выборов 2002 г. и к еще большему в 2007 г. В Соединенном Королевстве лейбористами были введены квоты в форме «женских списков»: в заранее определенных округах окончательный список кандидатов должен был включать только женщин. В результате в 1997 г. число женщин в парламенте удвоилось. На первых выборах в парламенты Шотландии и Уэльса была применена несколько иная стратегия – «дублирование» в рамках мажоритарного компонента смешанной избирательной системы: округа с одинаковой возможностью избрания были сгруппированы по два, и в одном из двух баллотировались мужчины, а в другом – женщины. В итоге женщины получили около 40% мест в обоих парламентах.

Подобные примеры, однако, редки при мажоритарных системах. Таким образом, по ряду причин пропорциональная система создает для женщин более благоприятные условия, чем мажоритарная. Эта закономерность прослеживается и в смешанных избирательных системах. Так, в Германии, Венгрии и Новой Зеландии женщины чаще избираются по партийным спискам, чем в одномандатных округах. Однако к сказанному необходимо сделать два уточнения.

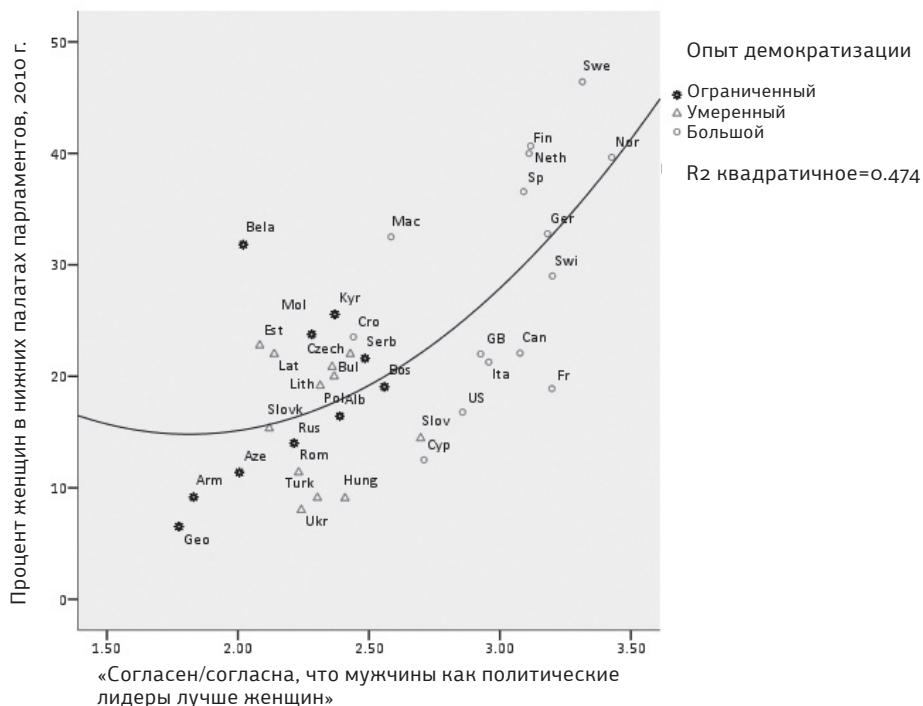
Во-первых, в государствах-участниках ОБСЕ существуют различия даже в рамках одной избирательной системы. Так, даже некоторые демократии с СПС, например, средиземноморские государства Южной Европы, продолжают отставать от скандинавских стран. Это нуждается в дальнейших объяснениях.

Во-вторых, среди посткоммунистических государств наблюдается прямо противоположная тенденция. В странах с мажоритарной избирательной системой, таких как

Узбекистан и Беларусь, женщины лучше представлены в парламенте, чем в странах с СПС, например, в Словакии и Румынии.

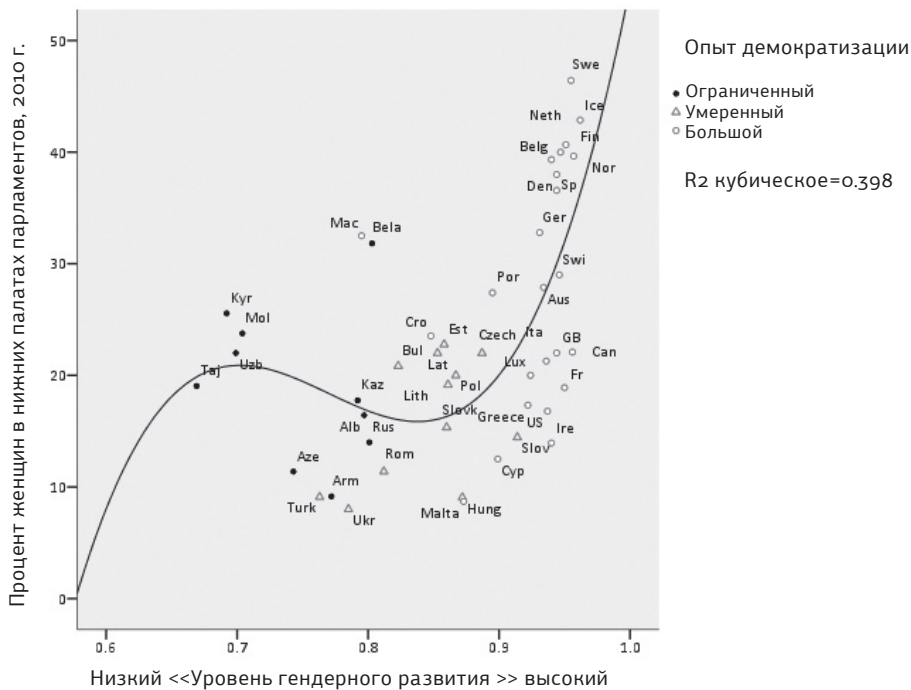
Влияние избирательной системы различается, таким образом, в странах с более старыми демократическими традициями и в новых демократиях Центральной и Восточной Европы. Это различие может объясняться многими культурными и институциональными условиями, но наиболее важным из них является уже отмечавшееся использование законодательных и партийных квот в государствах Центральной и Восточной Европы. Другие факторы, объясняющие данное различие, включают такие характеристики избирательной системы как величина избирательного округа, способ расчета полученных партией мест в зависимости от количества набранных голосов, межпартийное соперничество, а также партийные идеологии (социалисты, коммунисты и «зеленые» обычно более открыты для применения стратегий по достижению гендерного равенства).³⁷ Важны также и культурные различия: как показано на схеме 6, традиционные установки в отношении женщин в политике продолжают превалировать во многих государствах-участниках ОБСЕ, и существует ясная взаимосвязь между этими установками и представительством женщин в парламенте. Кроме того, имеет значение и уровень гендерного развития: на схеме 7 представлена сложная взаимосвязь, показывающая, что в странах, где женщины достигают сравнимого с мужчинами уровня и продолжительности жизни, образования и душевого дохода, участие женщин в политике также более существенно. Таким образом, очевидно, что сегодня тот или иной тип избирательной системы сам по себе не гарантирует повышения представленности женщин в политике в посткоммунистических государствах Центральной и Восточной Европы.

Схема 6: Влияние традиционных культурных установок

Источник: Межпарламентский союз, база данных «Женщины в парламенте» [окт. 2010], <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>; Обзоры мировых ценностей (World Values Survey), 2005–7

Схема 7: Влияние уровня гендерного развития

Примечание: Уровень гендерного развития основывается на тех же показателях, что и Индекс Человеческого Развития, а именно, продолжительность жизни, уровень образования и дохода на душу населения, но отражает различия между мужчинами и женщинами в достижении этих показателей.

Источник: Межпарламентский союз, база данных «Женщины в парламенте» [окт. 2010], <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>; Доклад о Человеческом Развитии 2007, Программа Развития ООН, http://hdr.undp.org/en/statistics/indices/gdi_gem/.

Помимо избирательных систем на успех женщин-кандидатов также влияют положения законов о выборах и о политических партиях, касающиеся регистрации и выдвижения кандидатов, а также финансирования избирательной кампании. Например, требование внесения большого избирательного залога может снизить число женщин-кандидатов, особенно если уровень средней заработной платы мужчин и женщин значительно различаются. Так, в Таджикистане установлен непомерно высокий размер избирательного залога: в 2005 г. он составлял 600€ с одного кандидата, а в 2010 г. – 1100€. Последняя цифра приблизительно в 24 раза превышает размер средней заработной платы. Хотя подобное требование сложно выполнить независимо от возраста, пола и профессии, на женщинах оно отражается сильнее, так как они зарабатывают значительно меньше мужчин. Кроме того, таджикский закон о выборах устанавливает, что кандидаты в парламент должны иметь высшее образование. Это может иметь негативные последствия для женщин, с учетом доступа женщин к высшему образованию в Таджикистане: в 2008 г. соотношение мужчин и женщин в вузах составляло 40 к 1.³⁸ Аналогичный эффект может иметь и требование представить большое количество подписей в качестве свидетельства «минимальной поддержки», если у женщин еще не сформирован постоянный круг сторонников.

В качестве специальных мер для поддержки женщин можно рассматривать создание фондов для оплаты избирательных залогов за женщин или отмену требований о таком залоге. Среди законодательных мер, способствующих выдвижению партиями

большого числа женщин, можно отметить введение дополнительного государственного финансирования в случае, если число женщин, участвующих в выборах от партии, превышает минимальное количество, установленное законом. В Хорватии, например, партии в подобных случаях могут рассчитывать на увеличение финансирования вплоть до 10%. Другой мерой является применение финансовых санкций в форме штрафов или лишения права на часть государственного финансирования в случае, если партия не выдвигает требуемого законом количества женщин-кандидатов. Как уже отмечалось, такая практика существует, в частности, во Франции, о чем еще пойдет речь ниже.

Доступ к финансированию и иным государственным ресурсам для проведения избирательных кампаний также решающим образом определяет шансы на успех женщин-кандидатов. Реализация принципа равенства доступа и запрета дискриминации при распределении государственных и партийных ресурсов может регулироваться законом, как во многих странах, где существуют законы о политическом финансировании и финансировании избирательных кампаний. Закон может определять гендерную сбалансированность состава партии в качестве условия получения государственного финансирования. Такие законодательные требования особенно важны с учетом того, что многие партии зависят от частных взносов и финансовой поддержки. Когда у женщин не налажены контакты с потенциальными спонсорами, равное и справедливое предоставление женщинам государственного финансирования имеет особенно важное значение. Закон также может обеспечивать равный доступ мужчин и женщин в партии к другим видам государственной поддержки, как, например, дополнительный доступ к эфирному времени (проведение дебатов между женщинами-кандидатами) или предоставление помещений для собраний.

V. Законодательные квоты

Осознание важности избирательных институтов часто приводит к пересмотру избирательных законов с целью введения положений о гендерном квотировании. Квоты стали наиболее популярным способом решения проблемы низкой представленности женщин: они были введены в более 100 государствах мира.³⁹ Квоты существуют в трех основных формах: *зарезервированные места, законодательные квоты и партийные квоты* (о специфике политики квотирования в регионе ОБСЕ см. Таблица-приложение А.1).

Система *зарезервированных мест* обычно вводится на конституционном уровне, реже в избирательных законах, путем закрепления за женщинами ряда мест в парламенте, на которые мужчины не могут избираться. В государствах-участниках ОБСЕ эта форма не встречается, однако существует в Африке, Азии и на Среднем Востоке. Впервые резервирование мест было применено в 1930 г., но особенно популярной стало после 2000 г. в странах с очень низким уровнем представленности женщин в политике. Первоначально зарезервированные места составляли от 1 до 10%, однако впоследствии стали достигать вплоть до 30% от общего количества мест в парламентах.⁴⁰ Резервирование мест может быть предусмотрено как в отношении выборных, так и назначаемых должностей. Общий риск введения подобных мер состоит в ненамеренном установлении предела представленности женщин в той мере, в какой граждане и политическая элита расценивают незарезервированные места как по умолчанию отведенные мужчинам.

Законодательные квоты, напротив, обычно закрепляются в избирательных законах и реже в конституциях, обязывая партии выдвигать определенный процент женщин-кандидатов. Они применяются во многих развивающихся странах, особенно в Латинской Америке, и в странах постконфликтного периода, в первую очередь, в Африке и на Среднем Востоке. В рамках региона ОБСЕ законодательные квоты также были наиболее эффективными в странах, возникших после конфликта, а именно в государствах Южно-Восточной Европы – Боснии и Герцеговине, бывшей югославской Республики Македония и Сербии. Хотя ОБСЕ как организация не выражает официальной позиции за или против квот, и в Боснии и Герцеговине, и в Косово, где ОБСЕ оказывала помощь в проведении избирательных реформ, были введены законодательные квоты для женщин. Другие государства-участники ОБСЕ, однако, также применяют квотирование, например, Бельгия, Франция, Португалия и Испания среди установившихся демократий или Албания, Армения, Кыргызстан и Узбекистан среди

посткоммунистических стран. Квотирование стало популярным в 1990е годы и было введено во многих государствах-участниках ОБСЕ на протяжении последних 10 лет.

Обычно законодательные квоты предусматривают, что женщины должны составлять от 25 до 50% кандидатов, выдвигаемых политической партией. Законы, как правило, содержат гендерно-нейтральные формулировки, в которых упоминаются и мужчины, и женщины, или используется термин «недостаточно представленный пол». Зато различия есть в постановке целей: если в некоторых странах, как во Франции, речь идет только о «содействии доступу», то в других установлены конкретные рекомендации по отбору и выдвижению женщин-кандидатов, как, например, в Аргентине, Бельгии и Коста-Рике. Как и партийные квоты (см. Табл 6), данные меры реализуются разными способами в зависимости от избирательной системы и часто применяются как в отношении партийных списков, так и одномандатных округов, как во Франции. В силу своего правового характера квоты могут быть обеспечены санкциями, а их исполнение – подлежать надзору со стороны внешних органов, например, Избирательных Комиссий, как в Мексике или Португалии.

В Табл.6 представлены результаты применения квотирования в регионе на примере 13 государств-участников ОБСЕ, использующих квоты, путем сравнения количества женщин в нижних палатах парламентов на протяжении последних 10 лет, до и после введения большинства квот. Из таблицы видно, что в странах, использующих законодательные квоты, количество женщин в парламенте увеличилось приблизительно на 10% между 2000 и 2010 г. Однако такой результат не стоит объяснять только применением квотирования, поскольку многие политические и культурные изменения также способствовали улучшению представленности женщин на выборных должностях; во всех остальных государствах-участниках ОБСЕ, где не были введены квоты, процент женщин в парламенте также увеличивался, хотя и более медленными темпами (5,8%). Таким образом, основываясь на данных Табл.6, можно утверждать, что использование квот привело к росту в среднем на 4,4% за десятилетие. Однако специфика разработки и применения законодательных квот в отдельных странах обусловила и количественные различия. Так, в ряде государств, таких как Армения, Франция и Румыния, результаты были более скромными, чем, скажем, в Бельгии, Кыргызстане и бывшей югославской Республике Македонии. Эти различия объясняются рядом факторов, в том числе *способом введения квот*, т.е. особенностями законодательных формулировок, требований и санкций за нарушения, а также *легитимностью квот в глазах общественности*.⁴¹

Таблица 6: Эффект законодательных квот для кандидатов в нижние палаты парламентов, регион ОБСЕ

Избирательная система	Год принятия	Процент	Требования к положению в списке	Санкции за нарушения	% женщин в 2000 (до закона о квотах)	% женщин в 2010 (после закона о квотах)	% изменений
Бывшая Югославская Республика Македония	2002	30%	Нет	Отказ в регистрации	6.7	32.5	+25.8
Кыргызстан	2007	30%	Да	Отказ в регистрации	0.0	25.6	+25.6
Сербия	2002	30%	Да	Отказ в регистрации	5.1	21.6	+16.5
Бельгия	2002 ^a	50%	Да	Отказ в регистрации	23.3	39.3	+16.0
Узбекистан	2004	30%	Нет	Нет	7.2	22.0	+14.8
Албания	2008	30%	Нет	Финансирование	5.2	16.4	+11.2
Португалия	2006	33%	Да	Финансирование	17.4	27.4	+10.0
Испания	2007	40%	Да	Отказ в регистрации	28.3	36.6	+8.3
Франция	2000	50%	Нет	Финансирование	10.9	18.9	+8.0
Словения	2006	35%	Нет	Отказ в регистрации	7.8	14.4	+6.6
Армения	2005 ^b	15%	Да	Отказ в регистрации	3.1	9.1	+6.0
Румыния	2004	нет	Нет	Нет	7.3	11.3	+4.0
Босния и Герцеговина	2001 ^c	33%	Да	Нет	28.6	19.0	-9.6
Всего					13.0	23.2	+10.2
Все остальные государства-участники ОБСЕ					16.6	22.4	+5.8

Примечания: Остальные государства-участники ОБСЕ в настоящее время не используют законодательных гендерных квот на парламентских выборах. В Польше квоты введены в 2011 г. и будут впервые применены на следующих выборах в конце 2011 г.

^a Ранее в 1994 г. в Бельгии была введена 33-процентная квота

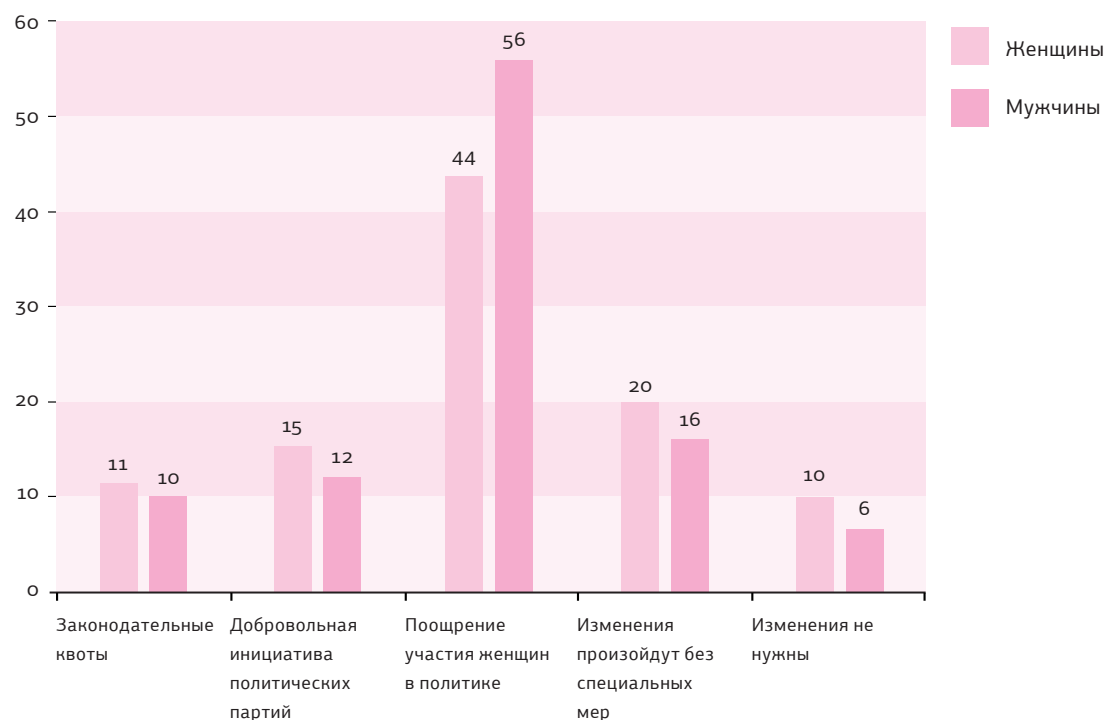
^b Ранее в 1999 г. в Армении была введена 5-процентная квота.

^c Ранее в 1998 г. в Боснии и Герцеговине была введена 30-процентная квота.

Источник: www.quotaproject.org.

Если элементы способа введения квот не раз становились предметом внимательного анализа, данные об общественной оценке их легитимности практически отсутствуют. Однако недавний опрос граждан Европейского Союза (ЕС) показал, что лишь 7% из них не считают необходимым принимать меры для улучшения представленности женщин в Европарламенте (см. Схему 8). Большинство европейцев поддерживают меры по поощрению участия женщин в политических партиях или добровольные инициативы партий, и каждый десятый считает обязательные квоты наилучшим способом увеличения процента женщин в Европарламенте. Интересно, что в Западно-Европейских и посткоммунистических странах обязательные квоты пользуются практически одинаковой поддержкой (см. Табл. 7). Это опровергает утверждения о том, что в бывших коммунистических государствах отношение к законодательным гендерным квотам особенно негативно, – по крайней мере, в сравнении с Западной Европой.⁴²

Схема 8: Отношение европейцев к мерам по повышению представительства женщин, 2009

Примечание: 'Если бы нам было нужно увеличить число женщин в Европарламенте, какой путь был бы наиболее эффективным?'

Источник: EuroBarometer Flash Survey #266, Feb 2009, ZA4891 N.40, 747

Второе объяснение различного эффекта квотирования связано с особенностями *более широкого институционального контекста*. Квоты, как правило, имеют наибольший эффект при пропорциональной избирательной системе закрытых списков и большой величине округа.⁴⁵ В Швеции, например, в каждом избирательном округе распределяются несколько мандатов, а кандидаты избираются по партийным спискам. И наоборот, применение квот проблематично, когда по округу избирается только один кандидат, за исключением случаев резервирования мест, как в Танзании. Квоты также эффективны в странах, где несколько партий сосуществуют между собой, и более крупные партии поддерживают политические инициативы более мелких, а также в «левых» партиях, где руководству проще внедрять партийные или общенациональные нормы. Кроме этого, результативность квот повышается, если политическая культура подчеркивает различия между полами и групповое представительство, и понижается, если подчеркивается равенство полов и индивидуальное представительство.⁴⁴ Это частично объясняет то, что в некоторых странах квоты были восприняты как нарушение конституционных принципов равенства, как, например, в Италии, Испании и Соединенном Королевстве.

Таблица 7: Отношение европейцев к мерам для гендерного равенства, 2009 по странам

	Законодательные квоты	Добровольная инициатива политических партий	Поощрение участия женщин в политике	Изменения произойдут без специальных мер	Изменения не нужны
Австрия	14	11	52	13	9
Бельгия	9	12	55	15	9
Болгария	10	8	42	33	6
Кипр	12	14	61	7	5
Чехия	12	13	49	19	7
Дания	7	26	47	14	6
Эстония	7	10	34	35	13
Финляндия	15	10	50	19	5
Франция	16	17	43	20	4
Германия	13	12	59	11	5
Греция	15	16	54	10	5
Венгрия	13	13	50	17	8
Ирландия	6	11	70	9	4
Италия	15	19	47	14	5
Латвия	12	12	39	24	13
Литва	8	6	52	22	13
Люксембург	7	12	65	9	6
Мальта	7	10	72	6	4
Польша	13	12	58	11	6
Португалия	8	10	62	19	2
Румыния	4	7	71	8	10
Словакия	12	16	53	11	7
Словения	9	7	57	21	7

Испания	6	18	45	23	7
Швеция	14	18	55	11	3
Нидерланды	4	8	58	20	10
Соединенное Королевство	4	9	64	14	8
Все страны ЕС	10	13	54	16	7

Примечание: 'Если бы нам было нужно увеличить число женщин в Европарламенте, какой путь был бы наиболее эффективным?'

Источник: EuroBarometer Flash Survey #266, Feb 2009, ZA 4891 N.40, 747

Подобная критика, тем не менее, противоречит международным актам: в соответствии с ст.4 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации, «принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается, как это определяется настоящей Конвенцией, дискриминационным». Наконец, третье объяснение связано с понятием *политической воли*. Партийные лидеры, руководство, активисты и члены партии формируют «селекторат», который непосредственно влияет на результативность квот, поскольку эффективное применение последних в огромной мере зависит от готовности набирать женщин-кандидатов. Обычно селекторат преимущественно состоит из мужчин; как показано в Табл.3, состав партийного актива, как правило, гендерно несбалансирован, и размер диспропорций тем больше, чем выше уровень партийных должностей. Во многих случаях партийное руководство принимает все возможные меры, чтобы свести на нет действие квот, от пассивного отказа от их применения до более активных действий, вплоть до фальсификации результатов выборов. В Боливии, например, партии даже меняли мужские имена в списках на женские, чтобы обойти установленную законом 30-процентную квоту. Однако другие участники также могут играть прямую или косвенную роль в обеспечении действия законодательства о квотах; так, женские организации внутри и вне партий, национальные и международные суды и простые граждане могут контролировать применение партиями квот.

Круг участников процесса применения квот во многих случаях определяется природой кампаний за введение квотирования. В одних странах сами женщины способствовали включению вопроса о квотах в политическую повестку дня. В других квоты стали результатом стратегического расчета со стороны политической элиты, считающей данные меры эффективным средством борьбы за голоса женщин.⁴⁵ Это особенно справедливо, когда партия стремится преодолеть затянувшееся пребывание в оппозиции и резкий спад поддержки избирателей. Третья группа участников включает международные организации и НПО. На протяжении последнего десятилетия целый ряд международных организаций и НПО, включая ООН, Совет Европы, Европейский Союз, Британское Содружество, Африканский Союз, Южно-Африканское Сообщество Развития, Организацию Американских Государств, Социалистический Интернационал, приняли декларации, рекомендующие государствам-членам стремиться к достижению 30-процентного представительства женщин во всех политических органах, в соответствии с Пекинской Декларацией.⁴⁶

Эти различные инициативы имеют наибольшие шансы на успех, когда гендерные квоты связаны с возникающими политическими ценностями. Так, «левые» партии более расположены к квотам, поскольку квоты согласуются с их более общей целью

достижения социального равенства.⁴⁷ В других странах квоты могут рассматриваться как продолжение гарантий, предоставленных другим группам с лингвистическими, религиозными, расовыми и другими отличиями.⁴⁸ Наконец, квоты часто вводятся в периоды перехода к демократии или постконфликтного восстановления в качестве средства обеспечения легитимности новой политической системы.

Значительную роль квоты сыграли в случае Кыргызстана, где в 2007 г. законом был установлен 30-процентный минимум, а также правило, согласно которому в кандидатском списке между мужчинами и женщинами может быть не более трех позиций. В условиях пропорциональной избирательной системы такая политика привела к практически мгновенному увеличению числа женщин: доля женщин в парламенте возросла с нуля до 25% после выборов 2007 г. (см. Приложение 3). Однако наблюдалось расхождение между числом женщин-кандидатов и женщин, реально избранных в парламент, поскольку на вторых закон не распространялся. Опыт Кыргызстана, как и данные Табл.6, позволяют утверждать, что законодательные квоты могут выступать очень эффективным средством избрания большего числа женщин, особенно в сочетании с пропорциональной системой, четкими законодательными требованиями и механизмом их исполнения. Исследования показывают, что законодательные квоты наиболее эффективны, когда:

Установленный законом минимальный *процент* женщин среди выдвигаемых партиями кандидатов *довольно высок*;

- Закон содержит *требования к порядку расположения кандидатов в списке* («двойные квоты»), предписывающие чередовать мужчин и женщин в партийных списках (принцип «молнии»);
- Закон устанавливает строгие санкции в виде финансовых мер или отказа в регистрации партийных списков, не соответствующих требованиям закона, что также служит стимулом для выдвижения большего числа женщин;
- Применение квот находится под контролем независимых органов, в том числе Центральных Избирательных Комиссий, судов, НПО и женских групп, использующих в случае необходимости правовые и политические средства для обеспечения реализации квот политическими партиями.

VI. Внутрипартийные правила и процедуры отбора кандидатов

Зарезервированные места и законодательные квоты являются государственными мерами по достижению гендерного равенства в политике. В отличие от них, партийные квоты свидетельствуют о готовности отдельных партий включить определенное число женщин в список своих кандидатов на выборные должности. Партийные квоты обычно закрепляются в учредительных документах партии, уставах, сводах правил. В Западной Европе подобные меры были впервые применены в начале 1970х годов некоторыми социалистическими и социал-демократическими партиями. В 1980е и 1990е партийные квоты начали появляться и в других регионах мира и сегодня являются наиболее распространенным типом квотирования. Сегодня в почти половине стран региона ОБСЕ существуют партии, использующие гендерные квоты в процессе отбора кандидатов.

Партийные квоты, как правило, устанавливаются на уровне от 25 до 50%. Однако формулировка данного требования может быть различной: одни партии подчеркивают, что женщины составляют группу, нуждающуюся в особой поддержке путем квотирования, как, например, в Аргентине, Южной Африке и Испании, другие используют более гендерно-нейтральные выражения, как в Италии и некоторых северных странах. При пропорциональной избирательной системе квоты применяются к партийным спискам, что имеет место во многих государствах мира и региона ОБСЕ, а при мажоритарной системе – нацелены на одномандатные округа, как в Соединенном Королевстве.

Количественный эффект партийных квот зависит от типа партийной системы, и в частности, размера партии. Партийные квоты приводят к большему росту числа избранных в парламент женщин, когда:

- Многие партии, особенно наиболее крупные, применяют квотирование;
- Установленный партией минимальный процент женщин среди выдвигаемых кандидатов довольно высок и сопровождается требованиями к порядку расположения кандидатов в партийном списке;
- Квоты вводятся во взаимосвязи с хорошо понятными и широко признанными культурными традициями и практикой; и

- Партия имеет организационную структуру и формальные правила выдвижения кандидатов, что обеспечивает *выполнение правил* на внутривнутрипартийном уровне. Когда процедура выдвижения кандидатов недостаточно формализована, например, в случаях, когда партийное руководство по собственному личному усмотрению выбирает несколько лояльных членов партии для выдвижения в кандидаты, гарантировать высокий уровень представительства женщин довольно сложно.

Партийные квоты наиболее эффективны в Швеции, где с 1920 г. женщины внутри и вне политических партий следят за процессом выбора кандидатов с целью обеспечить выдвижение женщин. Со временем им удалось увеличить пропорцию, которую партии считают достаточной для надлежащего представительства интересов женщин, с одной женщины в партийном списке до равного числа женщин и мужчин. В 1990е годы во многих партиях неформальные меры и рекомендации по поддержке женщин уступили место более формализованной политике квотирования (см. Справку 2). Хотя положительную роль сыграла и пропорциональная избирательная система, стратегии, используемые политическими партиями, имели наибольшее значение. Сегодня почти во всех шведских партиях применяется принцип чередования (или «молнии») женщин и мужчин-кандидатов в партийном списке с целью обеспечить 50-процентное соотношение не только среди участвующих в выборах, но и среди избранных в парламент кандидатов. В результате Швеция занимает 2е место в мире по уровню представленности женщин в парламенте, в котором женщины составляют 45%.

Справка 2: Партийные квоты в Швеции

Получив право голосовать в 1921 г., женщины Швеции начали ряд кампаний с целью убедить политические партии в необходимости выдвижения большего числа женщин-кандидатов, что привело к сложной борьбе за выдвижение и назначение женщин на протяжении 1930х и 1940х годов. Женщины действовали как внутри, так и вне политических партий, через внутрипартийные женские секции и через такие не связанные с партиями организации как Ассоциация Фредрики Бремер («Fredrika Bremer Association»). Внутрипартийные женские секции боролись за то, чтобы женщины занимали более перспективные позиции в партийных списках, а общественные организации работали над повышением осведомленности о статусе женщин в политике среди элиты и более широких слоев общества.

Но наиболее существенных успехов женщины добились в 1960х и начале 1970х годов, когда женщины начали требовать от партийных лидеров более серьезных шагов для продвижения женщин. В 1970х и 1980х почти во всех основных партиях были введены рекомендации, цели или задачи относительно числа женщин, избираемых на внутрипартийные или государственные посты, обычно в виде формулировки «ни один из полов не будет представлен меньше, чем на 40%» на всех должностях. В итоге доля женщин в шведском Риксдаге достигла 38% к 1988 г.

Однако в 1991 г. этот процент впервые с 1920 г. снизился с 38 до 34%, отражая недостаточность мер, принимаемых всеми партиями. Хотя женщины продолжали лоббирование внутри партий, многие стали налаживать контакты и на межпартийном уровне, создав межпартийную сеть, известную как «Support Stockings». Целью было оказание давления на партии с тем, чтобы они ставили женщин на более выгодные позиции в партийных списках; женщины утверждали, что в случае отказа политических партий от таких мер они создадут женскую партию для участия в следующих выборах.

Для этого женщины стали объединяться вокруг нового подхода, известного как *varannan damernas*, или буквально «каждый второй – для женщин». Данный термин был впервые использован в составленном по заказу государства докладе о представительности женщин в национальных и местных комитетах и происходит от названия обычая, по которому во время деревенских танцев на каждый второй танец женщины сами приглашают кавалеров (так называемые «демократические танцы»). В ответ некоторые партии выступили с безусловной поддержкой квот, другие приняли на себя далеко идущие обязательства для обеспечения равного представительства. По мере того, как партии начали применять принцип чередования мужчин и женщин в партийных списках, доля женщин стала постепенно приближаться к 50%, составив 41% в 1994 г., 43% в 1998., 45% в 2002 г., 47% в 2006 г. и 45% в 2010 г.

Несмотря на то, что не все партии применяют квоты, многие из них признают важность активных мер для выдвижения большего числа женщин, как показывает пример Швеции. Если гендерные квоты по тем или иным причинам неприемлемы, например, в случае многих консервативных партий или с учетом особенностей национальной политической обстановки, партии могут отказаться от введения квот, но взамен неформально поставить внутри партии определенные цели и задачи относительно выдвижения женщин. Точное число таких «мягких квот» определить трудно, поскольку формально «квотами» их не называют. Однако такие меры по своему действию часто эквивалентны формальным партийным квотам в той мере, в какой они нацелены на конкретный результат в отношении повышения уровня представленности женщин.

Существуют две формы гендерных квот: *неформальные задачи и рекомендации*, оказывающие прямое воздействие на выдвижение большего числа женщин-кандидатов, и *квоты для внутренних органов партии*, косвенным образом влияющие на количество номинируемых женщин.⁴⁹ Данные меры, несмотря на усилия исключить их из числа квот, часто принимаются с ясной целью стимулирования – но необязательно гарантирования – избрания женщин в различные политические органы. Иногда формально речь идет лишь о «привлечении» внимания к потенциальным кандидатам среди женщин. В этом отношении «мягкие» квоты отступают от духа формальной политики квотирования, хотя и направлены на те же цели.

Общей целью применения любых форм квотирования является изменение процесса отбора кандидатов и повышение заинтересованности как «селектората», так и самих женщин. Модели политического участия обычно фокусируются на следующей последовательности: от широкого круга граждан, *имеющих право* избираться, (1) к более узкому кругу лиц, *желающих участвовать* в выборах (2), затем к еще более узкому кругу граждан, *выдвинутых в качестве кандидатов* (3), и, наконец, к наименьшей группе тех, кто был *избран* на пост (4).⁵⁰ При отсутствии каких-либо искажающих факторов характеристики лиц, присутствующих на каждой из четырех ступеней, должны быть примерно одинаковыми. Несмотря на то, что между некоторыми группами кандидатов могут существовать отличия, например, по уровню образования, опыта законодательной деятельности, ораторских способностей, финансовых ресурсов, политических и семейных связей, известности, организаторских навыков и принадлежности к той или иной группе,⁵¹ существует также вероятность исключения ряда групп – женщин, молодежи, представителей меньшинств, – которые, тем не менее, пропорционально представлены среди избирателей.

Был проведен ряд исследований с целью установить, является ли недостаточная представленность женщин следствием гендерных различий в политических амбициях, заставляющих женщин реже задумываться о политической карьере, недостатками процесса отбора кандидатов, позволяющими политической элите меньше выдвигать женщин, или предрассудками избирателей, предпочитающих голосовать за мужчин. Третье объяснение было полностью опровергнуто данными, подтвердившими, что избиратели отдают голоса в равной степени мужчинам и женщинам, а иногда даже больше женщинам.⁵² Большинство исследований поэтому сконцентрировались на выявлении относительной роли заинтересованности как «селектората», так и самих женщин в выдвижении большего числа женщин, а также закономерностей взаимодействия этих двух факторов. С этой точки зрения, квоты относятся к числу тех способов решения проблемы недостаточной представленности женщин, которые влияют, в первую очередь, на заинтересованность селектората и побуждают партийное

руководство искать женщин-кандидатов, что может требовать изучения возможностей использования менее привычных путей отбора кандидатов. Однако квоты влияют и на уровень заинтересованности самих женщин, которые, осознавая, что путь к политической карьере для них открыт, будут больше стремиться к ней.

За пределами избирательного процесса «мягкие» квоты, устанавливающие требования к представительству женщин внутри партийных органов, также могут иметь более обширное воздействие на возможности женщин в политике, например, путем обеспечения гендерного баланса в органах, ответственных за отбор кандидатов. Кроме того, политические партии также могут рассмотреть вопрос о разработке внутренних программ, стратегий и планов действий для достижения гендерного равенства с целью обеспечения гендерного баланса, в частности, в органах по принятию решений. Планы действий, устанавливающие конкретные задачи, сроки и сферы ответственности, способны быть более эффективными для достижения цели повышения уровня представительства женщин.

Свобода объединений, гарантированная политическим партиям, предоставляет им важную защиту от вмешательств во внутренние дела партии со стороны государства и государственных органов. Тем не менее, как «стражи демократии» политические партии в государствах-участниках ОБСЕ должны осуществлять регулирование внутреннего функционирования партий в соответствии с демократическими стандартами, такими как транспарентность, консультации с членами партии, равенство и недискриминация. С целью обеспечить соблюдение партиями этих принципов государства могут принимать, законодательным или иным способом, специальные меры для повышения уровня участия женщин и достижения гендерного равенства в политических партиях. Так, закон может предусматривать обязанность политических партий по реализации образовательных программ и программ по повышению потенциала в отношении женщин-кандидатов с ограниченным опытом или обеспечения равного доступа мужчин и женщин к образовательным возможностям и к участию в партийных делах.

VII. Развитие потенциала

Наряду с квотами был разработан ряд дополнительных стратегий, направленных на стимулирование интереса женщин к выборным должностям. Эти усилия, предпринятые, в первую очередь, группами гражданского общества и отражавшие тактику, основанную на заинтересованности женщин в участии в выборах, также были нацелены на достижение более широкого осознания необходимости участия большего числа женщин в политике, следовательно, на повышение заинтересованности элит и избирателей в наличии женщин-кандидатов. Вне зависимости от наличия или отсутствия квот в стране, инициативы по развитию потенциала очень важны для поддержания усилий по повышению политического представительства женщин. В странах, где действуют квоты, они имеют не меньшее значение, так как вместе эти две стратегии предлагают более целостный подход к решению проблем заинтересованности женщин в участии в выборах, с одной стороны, и заинтересованности селектората – с другой.

Хотя организации гражданского общества сыграли основную роль в этой сфере, в инициативы по развитию потенциала включено множество участников. Эти инициативы можно разделить на группы по трем отдельным, но частично совпадающим темам: *инициативы по обеспечению равных возможностей* (обучение кандидатов, кадровые инициативы и сети обмена знаниями), *инициативы для преодоления стереотипов и повышения уровня осведомленности* (кампании в СМИ, медиа-тренинги и программы гражданского обучения) и *инициативы в сфере политических партий* (женские партийные секции, женские партии и сбор средств на финансирование женщин). Необходимость использования этих стратегий объясняется не отсутствием у женщин навыков и квалификаций, необходимых для того, чтобы занимать политические должности, а скорее тем, что женщины, как группа, не обладают равными с мужчинами возможностями для начала политической карьеры.⁵³ Наличие этих трех тем указывает на то, что для достижения женского участия необходим многогранный подход, нацеленный на поощрение женщин, желающих стать кандидатами, преодоление стереотипов, которые поддерживают принципы гендерного неравенства, и выявление партийных систем, которые способствуют продвижению женских кандидатур.

Инициативы по обеспечению равных возможностей

Многие женщины обладают квалификацией, необходимой для работы на политической должности, однако, вследствие гендерной дискриминации, не всегда имеют равный с мужчинами доступ к информации о том, как начать политическую карьеру. Следовательно, программы, нацеленные на развитие этих знаний, являются важной частью любой кампании по улучшению политического представительства женщин. Инициативы, наиболее прямо нацеленные на развитие потенциала, включают в себя *программы обучения* для действующих или будущих кандидатов-женщин, выдвигаемых политическими партиями или группами гражданского общества, поддерживаемыми несколькими партиями. Недавний пример такой инициативы – кампания Консервативной партии Великобритании «Women2Win», в рамках которой женщины, желающие заняться политикой, получают поддержку, рекомендации, обучаются ораторскому мастерству и навыкам общения с прессой. Эта группа также устраивает мероприятия для установления деловых контактов между женщинами на всех политических уровнях.⁵⁴

Британские либерал-демократы провели похожую кампанию в конце девяностых годов. Женская секция Либерально-демократической партии начала «Кампанию 50:50» под девизом «Деньги, уверенность и культура» («Cash, confidence, and culture») с целью увеличения количества женщин в парламенте. Эти три слова символизировали три крупных препятствия, с которыми сталкиваются новички в политике. В 1997 году они основали «Целевой фонд Нэнси Сир» (Nancy Seer Trust Fund) с целью финансировать расходы, часто связанные с принадлежностью к тому или иному полу, такие как уход за детьми и престарелыми людьми, а также командировочные расходы (деньги); начали программу по наблюдению за работой членов парламента (уверенность) и содействовали созданию баз данных для набора кандидатов-женщин (с целью преодоления культуры доминирования мужчин).⁵⁵ Для установления долгосрочного сотрудничества между женщинами-лидерами, успешно избранными на выборные должности, и теми, кто стремится занять эти должности, также могут быть использованы программы по передаче опыта.

Двигаясь в несколько ином направлении, женщины-члены Партии труда Норвегии разработали программу, известную как «Женщины это могут», в рамках которой организуются тренинги для кандидатов в более чем 25 странах мира, в том числе в государствах-участниках ОБСЕ, таких как Албания, Беларусь, Босния и Герцеговина, Хорватия, Молдова, Черногория и Сербия. Эта программа, финансируемая фондом «Норвежская народная помощь» (Norwegian People's Aid), затрагивает разнообразные темы, от демократии и участия женщин до коммуникации, а также включает в себя обучение женщин технике публичных выступлений, прений и дебатов, навыкам отношений с СМИ, ведения переговоров, установления контактов, правозащитной деятельности и решения вопросов, связанных с насилием в отношении женщин. С целью содействия участию женщин в общественных делах, программа предлагает обучение конкретным навыкам, а также предоставляет женщинам возможность для встреч и установления контактов.⁵⁶

Начиная с 1972 года, Институт политики при Гарвардском университете США осуществляет программу для вновь избранных от разных партий членов конгресса, включая мужчин и женщин. В рамках программы проводятся интенсивные семинары по основным вопросам общественной политики, таким как внешняя политика, здравоохранение и федеральный бюджет. Семинары проводят выдающиеся ученые

и профессионалы, представляющие точки зрения всего политического спектра. Кроме того, в рамках проекта проводятся семинары, на которых вновь избранных конгрессменов обучают тому, как с наибольшей пользой провести первые недели и месяцы работы на Капитолийском холме. Эти семинары, направленные на обучение нормам поведения, принятым в Вашингтоне, проводятся действующими и бывшими высшими должностными лицами конгресса, Белого Дома, департаментов правительства, регулирующих ведомств и государственных СМИ. Программа также предоставляет вновь избранным членам возможности для неформального межпартийного общения с другими членами Конгресса перед тем, как принять на себя груз ответственности, связанной с их новыми обязанностями в Конгрессе, тем самым создавая атмосферу коллегиальности, доверия и сотрудничества на Капитолийском холме. Подобные программы также осуществляются в течение ряда лет для вновь избранных мэров и губернаторов.

Вторым ключевым моментом в обеспечении равных возможностей являются *кадровые инициативы*, нацеленные на выявление и поощрение женщин, способных баллотироваться на выборные должности в среднесрочном или отдаленном будущем. Эти программы, разрабатываемые, в основном, организациями гражданского общества, особенно хорошо развиты в Соединенных Штатах, где наличие мажоритарной избирательной системы в сочетании с враждебностью по отношению к гендерным квотам не позволяют добиться значительного роста политического представительства женщин, по крайней мере, за короткий срок. Следовательно, многие из этих проектов нацелены на изменение менталитета женщин в долгосрочной перспективе.

Последняя кампания, получившая общенациональную известность – «Проект 2012» (2012 Project). Эта кампания, не имеющая отношения к политическим партиям и организованная Центром американских женщин и политики Рутгерского университета,⁵⁷ ориентирована на женщин старше 45 лет, особенно тех, чьи профессии связаны с финансами, охраной окружающей среды, наукой, здравоохранением, технологиями и малым бизнесом, которые, как правило, недостаточно представлены в политике. Проект 2012 нацелен на более зрелых женщин, так как в этом возрасте женщины обычно достигают вершин своей профессии, имеют меньше семейных обязанностей (так как их дети, скорее всего, уже выросли) и обладают финансовой независимостью. В рамках проекта бывшие законодатели из числа женщин проводят встречи с этими женщинами во время профессиональных съездов. Женщинам, проявляющим интерес к проекту, предоставляется информация об исследовательских центрах, программах, обучающих технологиям проведения предвыборных кампаний, и сети организаций по сбору средств, которые могут помочь им в достижении успеха.

Группа под названием Многообещающее начало (Running Start), напротив, концентрирует свои усилия на более молодых представительницах, заявляя, что ключом к увеличению представительства женщин в Соединенных Штатах является привлечение в политику и на выборные должности большего числа женщин молодого возраста.⁵⁸ «Программа политического лидерства молодых женщин», осуществляемая группой Running Start, информирует девушек-учащихся старших классов о важности участия женщин в политическом лидерстве. В рамках программы девушки проходят обучение технике ораторского мастерства и установления контактов, навыкам телевизионных выступлений и интервью, а также учатся разрабатывать политические платформы. В рамках Программы Running Start/Wal-Mart Star Fellowship, семь женщин университетского возраста в течение одного семестра проходят стажировку в офисах жен-

щин-конгрессменов и сенаторов, а каждую пятницу участвуют в семинарах, постигая основы профессии политика.

И, наконец, на территории Соединенных Штатов в настоящее время осуществляются две инициативы. Первая инициатива – She Should Run – это интернет-сайт и ресурс-центр для выдвижения кандидатов, который предлагает женщинам рассмотреть возможность претендовать на ту или иную выборную должность, предоставляет им статистические данные, согласно которым, женщины задумываются о выдвижении своих кандидатур реже, чем мужчины, но если они решаются на участие в выборах, они обычно побеждают наравне с мужчинами. Любой желающий может разместить на сайте анкету с данными женщины, которая, по ее или его мнению, могла бы в будущем претендовать на ту или иную должность. Программа гарантирует, что такие женщины получают поддержку и ресурсы, необходимые для следующего шага.⁵⁹ Сходный с этой программой проект Appoint Her, организованный фондом Women's Campaign Forum Foundation, предоставляет государственные ресурсы женщинам, претендующим на назначаемые должности, информируя их о вакансиях, навыках и качествах женщин, занимающих подобные должности, а также о том, как они начинали свою карьеру.⁶⁰

Третий тип стратегии равных возможностей фокусируется на совместном использовании информации путем создания *сетей обмена знаниями* (в основном международных) для обмена идеями об эффективных способах повышения осведомленности населения, выявления перспективных женщин-кандидатов и оказания женщинам помощи в проведении успешных предвыборных кампаний. Группа транснациональных НПО со всего мира объединила свои усилия с целью содействовать обмену идеями через «Сеть обмена знаниями женщин в политике» или iKNOW Politics (<http://www.iknowpolitics.org/>) – интернет-ресурс, финансируемый Программой развития ООН (ПРООН), Женским фондом ООН (ЮНИФЕМ), Национальным демократическим институтом по международным делам, Межпарламентским союзом и Международным институтом демократии и содействия выборам. Проект можно описать, как сетевое «рабочее пространство», предназначенное для депутатов, кандидатов, лидеров и членов политических партий, исследователей, студентов и других профессионалов, заинтересованных в продвижении участия женщин в политике (см. Справку 3 ниже).

Общественная организация Европейское женское лобби (EWL) со штаб-квартирой в Брюсселе, проводит активную кампанию для повышения представительства женщин в Европейском парламенте. EWL организовывала кампании перед каждым выборами в Европейский парламент с начала 90-х годов прошлого века для того, чтобы партии выдвигали больше женщин-кандидатов. С этой целью EWL создала сеть из 2500 женских групп по всей Европе, а также разместила на своем интернет-сайте информацию о способах лоббирования на нескольких языках с тем, чтобы помочь рядовым гражданам повлиять на правительства их стран и заставить их серьезно относиться к вопросам гендерного равенства при выдвижении кандидатов.⁶¹

Справка 3: Интернет-сайт iKNOW Politics

«Международная сеть обмена знаниями женщин в политике» (iKNOW Politics, at <http://www.T.org>) предоставляет основанный на интернет-технологиях форум для обмена информацией о положении женщин в политике во всем мире. Цель проекта заключается в расширении и повышении эффективности участия женщин в политической жизни путем использования форума с применением технологических решений. «Сеть обмена знаниями» дает пользователям возможность: *получить доступ* к ресурсам, включая электронную библиотеку, а также к опыту и знаниям других пользователей, экспертов и специалистов; *создавать знания* путем участия в дискуссиях на форуме, обмена информацией и получения консолидированных ответов экспертов на запросы зарегистрированных участников; *обмениваться опытом*, используя различные инструменты, способствующие обмену практическим и передовым опытом между членами международного сообщества, которые стремятся к продвижению женщин в политике. С целью обеспечения доступности и широкого использования, интернет-сайт предлагает материалы и ресурсы на арабском, английском, французском и испанском языках.

Проект является совместной инициативой нескольких организаций, стремящихся улучшить статус женщин в политической жизни. Программа развития ООН работает в 166 странах с целью оказания правительствам и населению этих стран помощи в решении национальных и международных проблем развития. ПРООН способствует развитию потенциала женщин-членов политических партий и независимых кандидатов, готовящихся выйти на политическую арену. Женский Фонд ООН оказывает финансовую поддержку и техническую помощь инновационным программам и стратегиям, которые способствуют расширению возможностей женщин и гендерному равенству. Фонд стремится к увеличению числа женщин на всех уровнях власти путем обучения женщин-лидеров и передачи им навыков, необходимых для участия в выборах в качестве кандидатов и избирателей. Национальный демократический институт предлагает практическую помощь общественным и политическим лидерам, способствующим продвижению демократических ценностей, норм и институтов. Цель Программы участия женщин в политике Фонда состоит в увеличении числа женщин на выборных должностях и усилении лидерской роли женщин в партиях и гражданском обществе. Международный институт демократии и содействия выборам – это межправительственная организация, чья цель состоит в усилении демократических институтов и процессов. Организация разрабатывает методы сравнительного анализа и инструменты для продвижения участия женщин в общественной жизни. Межпарламентский союз – это всемирная организация парламентов суверенных государств, которая проводит всестороннее исследование с целью анализа тенденций и повышения осведомленности женщин в политике, а также предоставляет техническую помощь проектам для женщин-парламентариев и кандидатов.

Инициативы для преодоления стереотипов и повышения осведомленности

Мнение, что женщинам не следует баллотироваться на официальные должности, порождено и усилено гендерными стереотипами, которые ассоциируют мужчин с общественной политической сферой, а женщин с частной бытовой сферой. Изменение этих стереотипов может привести к росту числа женщин, думающих о политической карьере, а также изменить отношение избирателей и политических партий к женщинам-кандидатам. Один из механизмов борьбы с подобными стереотипами состоит в организации *кампаний в СМИ*, нацеленных на изменение отношения граждан к политике. В частности, в регионе ОБСЕ были осуществлены несколько кампаний, направленных на создание более благоприятной среды для женщин-кандидатов, путем повышения осведомленности избирателей и представителей власти об отсутствии гендерного баланса в политической сфере и необходимости избрания большего числа женщин в интересах демократии.

Более ранний пример – Паритетный парламент в Португалии – это инициатива, выдвинутая тремя женщинами-членами Европейского парламента в преддверии выборов в Европейский парламент 1994 года. Они пригласили по 115 политиков обоих полов на однодневную парламентскую сессию с целью обсуждения вопросов демократии, роли женщин в Португалии, гражданства и равноправия. Это мероприятие, частично профинансированное Европейской комиссией, представляло собой пример того, как выглядел бы гендерный баланс, если бы мужчины и женщины занимали по 50 процентов мест в парламенте.⁶²

В 1997 году в Исландии началась широкая кампания по повышению гендерной сознательности. Многопартийная комиссия организовала хорошо финансируемую пятилетнюю кампанию (1997–2002) с целью увеличения количественного соотношения женщин в политике при помощи юмористической рекламы, организации учебных курсов, образовательных сетей, общественных собраний и программ передачи опыта. В рамках рекламной кампании были созданы плакаты, критиковавшие стереотипы, существующие на высших уровнях власти, и представлявшие гендерный баланс в качестве проблемы, имеющей одинаковую важность для мужчин и женщин. На одном плакате изображена бреющая женщина-парламентарий; на другом мы видим мужчину, министра иностранных дел, держащего в руках пару колготок (см. Изображения 1 и 3). Подписи на плакатах гласят, соответственно: «Половина нации не имеет демократического отражения в парламенте» и «Существует опыт, который нам недоступен».

Более недавние примеры кампаний по повышению сознательности включают в себя информационную кампанию в пражском метро и на улицах города, профинансированную НПО «*Fórum 50%*» в преддверии выборов 2006 года в Чешской Республике. На плакатах изображены длинные ряды брюк или галстуков с подписью: «У вас действительно есть выбор?» Это послание означало, что, хотя между мужчинами-политиками и существуют некоторые различия, варианты выбора строго ограничены, если среди кандидатов нет женщин (см. Изображение 2).

Турецкая ассоциация по поддержке женщин-кандидатов *Ka-DeM* провела ряд инновационных информационных кампаний. Во время подготовки всеобщих выборов 2007 года эта группа выпустила плакаты с изображением известных женщин – предпринимательниц, актрис и т.д., в галстуках или с усами и с подписью: «Обязательно ли быть мужчиной, чтобы попасть в парламент?» (см. Изображение 4). В преддверии местных выборов 2009 года эта группа использовала плакаты с изображением трех

мужчин – лидеров основных политических партий, стоящих плечом к плечу, и подписью, означавшей, что основные политические партии едины в своем предпочтении кандидатов-мужчин кандидатам-женщинам.

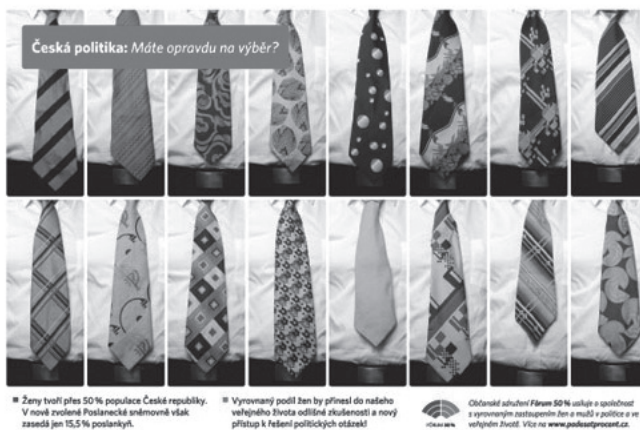
Half the nation is not reflected democratically in the parliament

Það sem skilur okkur að
genir okkur sterkari sem höld.
Íslendingar eru hollir ólíkra einstaklinga, karla og kvenna,
með fjölbreytta reynslu og viðhorf.
Alþingi Íslendinga hefur það höfuðverkefni að standa vörð
um lýðræðið.
- rétt og veitirð hvers Íslendinga.
Lýðræðið felur í sér jafnvægi
- jöfn tækifæri einstaklinga af báðum kynjum, meðal annars
til náms, starfa, launa og ábyrgðar.
Konur eru helmingur þjóðarinnar.
Alþingi Íslendinga hefur hingað til ekki náð að endurspegla
það hlutfall.
Sjónarmið beggja kynja hafa ekki náð lýðræðislegu jafnvægi.
Það er þjóðinni í hag að öðlum sjónarmiðum beggja kynja sé gert
jafn hátt undir höfði. Þess vegna er aukin þátttaka kvenna
í stjórnmálum hugar Íslensku þjóðarinnar.

Cabinet appointed committee
to increase women's share in politics

Изображение 1

Источник: А. Вудвард, «Как достичь гендерного баланса» (Страсбург; Совет Европы, 2002), стр. 38.

Изображение 2

Источник: <http://www.5050democracy.eu/>

Some experiences are beyond our reach

Það sem skilur okkur að
gerir okkur sterkari sem heild.

Íslendingar eru heild ólíkra einstaklinga, karla og kvenna,
með fjölbreytta reynslu og viðhorf.

Alþingi Íslendinga hefur það höfuðverkefni að standa vörð
um lýðræðið,

- rétt og velferð hvers Íslending.

Lýðræðið felur í sér jafnrétti

- jöfn tækifæri einstaklinga af báðum kynjum, meðal annars
til náms, starfa, launa og ábyrgðar.

Konur eru helmingur þjóðarinnar.

Alþingi Íslendinga hefur hingað til ekki náð að endurspegla
það hlutfall.

Sjónarmið beggja kynja hafa ekki náð lýðræðislegu jafnvægi.

Það er þjóðinni í hag að öllum sjónarhornum beggja kynja sé gert
jafn hátt undir höfði. Þess vegna er aukin þátttaka kvenna
í stjórnmálum hagur íslensku þjóðarinnar.

Cabinet appointed committee to increase women's share in politics

Изображение 3

Источники: А. Вудвард, «Как достичь гендерного баланса» (Страсбург; Совет Европы, 2002), стр. 37.

Meclise girmek için
**ERKEK
OLMAK
ŞART MI?**

Toplumun yarısını kadınlar oluşturuyor.
Ancak kadınlara, 1995 yılından bugüne
TBMM'de temsil oranı ortalaması % 2,2.
Türkiye, parlamentoda kadın temsilinde
167 ülke arasında 163. sırada.
Kadınlara elektrik temsil ediciliği meclisler
demokratik çözümler üretmiyor.
Demokrasi için, gerçek ve adil temsil için
siyasette kadınlara destekleyin.

ka-der
Kadın Adayları
Destekleme ve
Eğitme Derneği

HAYDI KADINLARI SEÇELİM

ka-der.org.tr

Изображение 4

Источники: <http://www.ka-der.org.tr/>

Инициативы в сфере политических партий

Наряду с кампаниями, организованными организациями гражданского общества, политические партии также предприняли определенные усилия, направленные на улучшение пропорционального соотношения кандидатов-женщин. Для поддержания голосов женщин в политических партиях традиционно создавались *женские партийные секции* или официальные организации, которые, по крайней мере теоретически, объединяли всех женщин – членов определенной партии. В Западной Европе женские секции часто создавались после того, как женщины получали право голоса, с целью привлечения в партию женщин, обладающих этим правом. В коммунистических государствах такие секции рассматривались в качестве средства для объединения работниц и получения поддержки со стороны беспартийных женщин. Однако в обоих случаях женщины были призваны служить интересам партий, а не наоборот. Со временем женские секции во многих странах превратились в важную внутривнутрипартийную платформу, которая способствовала мобилизации женщин вокруг гендерных вопросов и помогала убедить партийных лидеров в необходимости привлечения большего числа женщин-кандидатов.⁶⁵ Следует отметить, что некоторые новые партии, такие как Партия зеленых, не имеют женских секций, аргументируя это нежеланием обособлять женские вопросы. Попытки упразднить женские секции в более старых партиях потерпели неудачу, поскольку секции по-прежнему играют важную роль, предоставляя женщинам возможность выносить важные для них вопросы на политическую повестку дня.⁶⁴

Другой ряд партийных стратегий включает в себя *инициативы по сбору средств* с целью поддержания женщин-кандидатов и предоставления им ресурсов, необходимых для успешного осуществления их кампаний. В странах, где государство не финансирует кампании кандидатов, важно уделять особое внимание устранению финансовых барьеров, с которыми сталкиваются кандидаты на выборные должности. Вероятно, самой известной инициативой является EMILY's List. Эта группа, созданная в Соединенных Штатах в 1985 году, нанимает и обучает женщин, и что делает ее уникальной, публикует их имена с целью сбора средств среди их сторонников по всей стране для проведения кампании.⁶⁵ Подобные группы, занятые сбором средств и основанные на модели EMILY's List, были созданы и в других странах, в том числе Австралии, Великобритании и Италии.

В странах, где существуют квоты или государственное финансирование партий, действуют дополнительные механизмы. Как упоминалось выше, во Франции на партии налагается штраф, пропорциональный тому, насколько они нарушили требование, относящееся к 50-процентной квоте для кандидатов обоих полов. Этот метод «кнута» по-разному повлиял на малые и большие партии, при том, что первые больше зависели от государственного финансирования, а вторые могли «позволить себе» выдвинуть большее число кандидатов-мужчин.⁶⁶ Поэтому следует признать, что этот метод имеет свои недостатки. Так, несколько партий во Франции предпочли уплату штрафа соблюдению квоты. Без применения других механизмов принуждения, этот подход может создать прецедент пренебрежения требованиями квоты. В других странах были сделаны попытки предложить партиям некий «пряник», чтобы поощрить выдвижение большего числа женщин. Так, например, за последние годы в Хорватии партиям предлагали 10-процентное увеличение финансирования в случае избрания в парламент выдвинутых ими кандидатов из числа женщин. Для увеличения числа избираемых женщин, правительство Марокко предложило финансовое поощрение партии с наибольшим количеством кандидатов-женщин, участвующих в выборах

в местные органы власти 2009 года. Хотя эти эксперименты с финансированием еще не нашли широкого применения, они могут помочь в достижении целей таких объединений, как Группа стран Совета Европы по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), которая, помимо прочего, стремится к повышению прозрачности финансирования партий.

Последняя, менее распространенная партийная стратегия по повышению осведомленности общества и избранию большего числа женщин предусматривает создание *женских партий*. В 1995 году тринадцать женских организаций в Литве основали Женскую партию Литвы под руководством бывшего премьер-министра Казимиры Прунскене, с целью продемонстрировать обществу, что женщинам не требуются квоты для того, чтобы быть независимыми политиками. В выборах 1996 года партия заняла седьмое место среди двадцати четырех партий, что стало настоящим потрясением для существующих партий.⁶⁷ Более поздний пример – это Женская партия, созданная в Польше в преддверии выборов 2007 года, которая осуществила вызвавшую неоднозначное отношение кампанию плакатов для того, чтобы объяснить женщинам, что настоящая проблема состоит в том, что Польша – это страна, управляемая мужчинами для мужчин.⁶⁸ Кампания была основана на вопросах, связанных с родами, контрацепцией, социальной защитой детей, равной оплатой труда и пенсионными правами. Подобные партии часто возникают из женских политических движений, которые стремятся быть «выше» существующих политических партий, выражая мнение женщин.⁶⁹

VIII. Гендерно-чувствительные процедуры и правила на выборных должностях

Описанные выше инициативы доказывают, что продвижение представительства женщин – это многогранный процесс, требующий применения различных стратегий для повышения осведомленности о важности гендерного баланса, выявления и поддержания перспективных женщин-кандидатов и предоставления им ресурсов, навыков и средств, которые могут помочь им одержать победу на выборах. Однако недостаточно просто включить вопросы гендерного равноправия в кампании, если после своего избрания женщины не могут добиться того, чтобы быть услышанными. Исследование, проведенное Межпарламентским союзом в 2008 году среди парламентариев, показало, что многие женщины все еще считают проблематичными традиционную культуру, правила и практику работы парламента.⁷⁰ Исследование, проведенное среди парламентариев в 2004 году, показало, что даже в эгалитарной Швеции женщинам труднее добиваться высших должностей, чем мужчинам. Создание более чувствительного в гендерном отношении парламента включает в себя два аспекта.

Первый связан со способностью парламента *включать гендерные вопросы* в свою стратегию, законодательные приоритеты и дебаты путем выделения гендерных аспектов во всех сферах государственной политики. Одна из стратегий для достижения этой цели состоит в создании специальных парламентских комитетов или собраний, деятельность которых будет посвящена вопросам гендерного равенства. Собрания женщин-парламентариев и женские межпартийные клубы также способствуют установлению связей между женщинами, работающими в законодательных органах. Другая альтернатива подразумевает осуществление комплексного гендерного подхода через существующую структуру парламентских комитетов и законодательную деятельность с использованием таких инструментов, как гендерное бюджетирование (анализ государственного бюджета в плане его значения для женщин и мужчин соответственно) и участие экспертов по гендерным вопросам в законотворчестве.

Второй аспект связан с *условиями и культурой работы парламента*. Деятельность законодательных органов подчинена целому ряду стандартизированных правил, рабочих процедур и институциональных условий, некоторые из которых могут создавать препятствия для равного участия женщин в процессе принятия важных решений и лидерстве. Согласно недавнему отчету ОБСЕ, некоторые элементы парламентской культуры, такие как проведение партийных собраний поздно вечером, когда детские сады уже не работают, могут удерживать женщин от занятия политикой.⁷¹ Для того, чтобы способствовать участию женщин в политике, парламентские органы должны пересмотреть внутренние процедуры и обеспечить наличие гендерно-чувствительных структур и условий труда в выборном органе, в том числе пересмотреть правила, касающиеся времени проведения заседаний, набора кандидатов на лидерские посты в рамках парламента, доступности учреждений здравоохранения и детского воспитания. Более того, новоизбранные члены парламента сталкиваются с большими трудностями при изучении регламента парламента, приобретении навыков составления законопроектов и процедур проведения дебатов, следовательно, парламента должны обеспечить новоизбранным парламентариям – мужчинам и женщинам – равный доступ к мероприятиям по развитию потенциала, ознакомительным программам и обучению.

Например, в Швеции для оценки гендерной чувствительности парламента было проведено внутреннее исследование, результаты которого показали, что женщины-парламентарии сталкивались с несколькими проблемами: им обычно приходилось бороться за высокие должности в парламенте, они считали себя и свою работу незаметными, они часто подвергались насмешкам и оскорблениям и не имели доступа к полной информации о работе парламента⁷². Все это привело к принятию документа под названием «Пятнадцать предложений для содействия гендерному равенству в парламенте». Для каждого заседания парламента принимался план гендерного равноправия, в рамках которого генеральный секретарь парламента отвечал за представление отчетов и дальнейшие шаги. Некоторые из реформ, которые были осуществлены в Швеции с тем, чтобы больше ориентировать парламента на проблемы семьи, включали в себя финансирование услуг детских учреждений, возможность взять отпуск по уходу за ребенком, не покидая своей должности, а также стандартизацию правил, относящихся к рабочему времени и больничным, с целью их согласования с правилами, которыми руководствуется остальной персонал. Руководство парламента заняло твердую позицию по поддержке данных инициатив. Для осуществления этих реформ потребовалось несколько лет и политическая воля, что свидетельствует о том, что даже тогда, когда гендерное равенство кажется широко распространенным явлением, все же необходимы дальнейшие систематические усилия для достижения истинного гендерного равенства в политике.

IX. Механизмы принуждения: санкции

В соответствии с основным правом человека на свободу объединений, БДИПЧ ОБСЕ поддерживает ограниченную регулируемую роль государства в отношении политических партий. Однако многие из государств-участников ОБСЕ ввели законодательство в сфере политических партий, которое предусматривает, среди прочего, требования регистрации, доступ к государственным ресурсам (таким как эфирное время на государственных каналах, государственные политические фонды и фонды избирательных кампаний) и пассивное избирательное право. Если политические партии как объединения пользуются особыми привилегиями, недоступными другим объединениям, такими как государственное финансирование или бесплатное эфирное время на государственных каналах, логично будет предположить, что функционирование политических партий может в определенной степени регулироваться законодательством или другими нормами.

Государства могут применять различные санкции и тактики с целью улучшения политического участия женщин независимо от наличия или отсутствия политики, носящей законодательный или добровольный характер. Общая стратегия такого типа может включать в себя следующее:

- **Опубликование списка партий с наихудшими показателями женского участия:** Опубликование списка партий с наихудшими показателями в плане участия женщин может нанести вред репутации партии и ее успеху в выборах. Средства массовой информации играют в этом важную роль. В преддверии выборов 2010 года в Великобритании в Либерально-демократической партии наблюдался значительно более низкий процент женщин-парламентариев, чем в Лейбористской и Консервативной партиях, что стало предметом широкого обсуждения в прессе и вызвало массу нареканий. В результате этого вопросы женского представительства стали предметом публичных дискуссий, что принудило партии к обсуждению и обоснованию собственных результатов. В качестве альтернативы, политические партии также могут снижать доверие в роли «хранителей общественных ценностей», продвигая участие женщин и назначая больше женщин на ответственные должности. Так, например, Партия зеленых Германии учредила «двойное

председательство», при котором сопредседателями партии являются мужчина и женщина. Эта практика используется для того, чтобы продемонстрировать приверженность Партии зеленых таким ценностям, как справедливость и равенство.

Правительства государств, в которых действуют квоты, могут добиться их более строгого соблюдения путем применения следующих дополнительных стратегий:

- **Ограничение пассивного избирательного права:** Одна из наиболее действенных санкций, которая может быть применена избирательными комиссиями, это отказ от принятия списков кандидатов, не удовлетворяющих законодательным требованиям гендерного баланса. Эта санкция применяется в муниципальных выборах во Франции, выборах в Европейский парламент и выборах Государственного собрания Словении: партийные списки, не удовлетворяющие требованиям закона о равном количестве женщин и мужчин среди кандидатов, признаются недействительными.
- **Приостановление права голоса в международных организациях:** Правительства и международные организации могут рассмотреть возможность приостановления права голоса тех членов, которые не соблюдают требования гендерного баланса. Это может относиться к политическим партиям и другим общественным группам, таким как национальные делегации, участвующие во встречах международных организаций или посреднических комитетов.
- **Приостановление государственного финансирования/финансовые санкции:** При выполнении своих основных функций политические партии полагаются на государственное финансирование, которое имеет особенное значение тогда, когда негосударственное финансирование ограничено. Это, в первую очередь, касается небольших партий. Прекращение финансирования может поставить под угрозу предвыборную кампанию партии и ее конкурентоспособность. Албания и Португалия ввели правовые нормы, предусматривающие прекращение финансирования. Избирательные кодексы этих стран гласят, что партии, не соблюдающие законодательные квоты, лишаются государственного финансирования до устранения данного нарушения. Эта мера может касаться только предвыборных фондов или всего государственного политического финансирования. Прекращение государственного финансирования – это мощный стимул для соблюдения гендерного законодательства. Такие меры были использованы во Франции, где 2000 году в избирательный закон были внесены поправки, обязывавшие партии выдвигать равное количество кандидатов мужчин и женщин во всех выборах. В случае несоответствия этому требованию при выборах Национального собрания политические партии лишаются доли финансирования, равной 75 процентам от разницы между количеством кандидатов мужчин и женщин (см. Справку 1: Движение в пользу равенства во Франции).
- **Ограничение доступа к бесплатному эфирному времени на государственных каналах:** Равное распределение бесплатного эфирного времени на государственных каналах среди политических партий является одним из основных элементов большинства демократических выборов. Учитывая важную роль, которую играют СМИ в современных предвыборных кампаниях, ограничение этого права можно использовать в качестве очень эффективной санкции против политических партий, которые нарушают квоты. Санкции могут подразумевать сокращение количества или длительности бесплатной рекламы, отказ от трансляции передач

партии в лучшее эфирное время или ограничение времени выступления лидера партии во время телевизионных дебатов.

- **Механизмы правительственного контроля:** Государства также могут наделить правительственные органы полномочиями по контролю и принуждению с тем, чтобы обеспечить соблюдение требований об участии женщин в политических партиях. Эти полномочия могут включать создание механизмов по обеспечению гендерного равенства, уполномоченных контролировать соблюдение предписаний закона. Даже если механизмы по обеспечению гендерного равенства не наделены функциями контроля и принуждения, а скорее выполняют функции консультативных органов, они все равно играют важную контролирующую и консультативную роль, что может быть использовано в качестве рычага для воздействия на поведение политических партий.

Х. Выводы и последующие действия

ОБСЕ стремится обеспечить равные возможности для женщин и мужчин, а также способствовать включению вопросов гендерного равенства в политику и практику. Полное и равное осуществление женщинами их прав имеет огромное значение для достижения мира, большей безопасности и демократии в регионе ОБСЕ. Вопрос гендерного равенства в принятии решений имеет особую важность, как сказано в Пекинской декларации 1995 года. С момента подписания этой декларации произошли конкретные сдвиги в вопросе участия женщин в работе национальных парламентов, однако этот прогресс был довольно медленным, неравномерным и неполным. Организации, действующие в регионе ОБСЕ и во всем мире, все еще далеки от достижения гендерного баланса. Начиная с 1995 года, доля женщин в национальных парламентах всех государств-участников ОБСЕ постепенно увеличивалась, в среднем на 0,5 процентов в год. При сохранении подобного темпа, без активного вмешательства, гендерное равенство в парламентах государств-участников ОБСЕ будет достигнуто более, чем через полвека.

Шестиступенчатый план действий

Следует признать, что этот прогноз довольно пессимистичен, так как случаи, описанные в этом исследовании, отчетливо демонстрируют, что при наличии истинной приверженности принципам гендерного равенства, конкретные шаги, направленные на увеличение количества женщин на выборных должностях, могут быть очень эффективными. Шестиступенчатый план действий, описанный в этом документе, предлагает различные политические механизмы для ускоренного продвижения гендерного равенства. Невозможно использовать один и тот же подход во всех случаях, но заинтересованные стороны на национальном уровне сами могут выбрать инициативы, наиболее подходящие для каждого конкретного случая.

1. **Конституционные реформы** расширяют конституционные права женщин, в том числе избирательное право и право занимать государственные должности, и искореняют все остаточные формы дискриминации по половому признаку. Конституции могут включать в себя нормы, предусматривающие позитивные действия, в том числе нормы, которые предполагают резервирование мест для женщин или требования о назначении законодательных квот. Как видно на примере Афганистана, партнера ОБСЕ по сотрудничеству, новые или измененные

конституции предоставляют важные возможности для включения и усиления прав женщин, как это происходит при заключении конституционных соглашений во время перехода от авторитарного режима, при восстановлении мира в постконфликтных государствах или вслед за созданием новых децентрализованных законодательных органов.

2. **Законы о выборах, финансировании предвыборных кампаний и политических партиях** определяют процесс выдвижения кандидатов, предвыборных кампаний и выборов в парламент. Формирование возможностей для кандидатов мужчин и женщин зависит от многих факторов, но наиболее важными из их являются: тип избирательной системы, величина избирательного округа, финансирование избирательных кампаний и партий, сроки пребывания в должности, пассивное избирательное право и пороговые требования. Исследование показало, что за последнее десятилетие в регионе ОБСЕ в нижние палаты парламентов стран с пропорциональной избирательной системой в среднем вошло на 4–6 процентов больше женщин, чем в странах с мажоритарной системой. Необходимость представления пропорционального списка кандидатов и достижения максимальной поддержки со стороны избирателей создает хороший стимул для партийного селектората. Все поправки в законы о выборах, финансировании предвыборных кампаний и политических партиях должны вноситься с учетом их влияния на гендерное равенство.
3. Законодательные **гендерные квоты** представляют собой схожую стратегию, которая осуществлялась на протяжении последнего десятилетия в десяти государствах-участниках ОБСЕ. Модели этой стратегии различаются по количественному соотношению мужчин и женщин, наличию требований для назначения на должности и санкций за несоблюдение требований. Согласно результатам исследований, в государствах-участниках ОБСЕ, где действовали установленные законом гендерные квоты, за последнее десятилетие наблюдался более быстрый рост количества женщин, избранных в парламент (чистый рост около четырех процентных пунктов), чем в странах, где такие квоты не вводились. Однако наблюдались и значительные колебания. Так, поразительный 25-процентный рост доли женщин на выборных должностях был зафиксирован за последнее десятилетие в бывшей югославской Республике Македония и Кыргызстане, где действовала система голосования по пропорциональным спискам и план 30-процентного гендерного равенства.
4. **Правила отбора и процедуры выдвижения кандидатов от партий**, определенные внутренними процессами и правилами, также имеют важное значение для достижения гендерного баланса на выборных должностях. Как было сказано ранее, в Швеции, стране с эгалитарной культурой и пропорциональной избирательной системой, где множество основных партий установили гендерные квоты, почти удалось достичь гендерного паритета в парламенте. В разных странах, как и внутри стран, существуют разные виды партийных квот и способы их соблюдения. Например, квоты могут иметь разный уровень, по-разному распределяться в партийных списках и в разной степени соблюдаться на практике.
5. Политика и программы по **развитию потенциала** также используются весьма широко, особенно организациями гражданского общества, работающими независимо от партий. Они включают в себя *инициативы по обеспечению равных возможностей* (программы по обучению кандидатов, программы по передаче опыта, кадровые инициативы и сети обмена знаниями), *инициативы для преодоления стереотипов*

и повышения уровня осведомленности (информационные кампании и программы гражданского воспитания) и инициативы в сфере политических партий (создание женских партийных секций и женских партий, сбор средств для финансирования женщин). Существует множество примеров подобных инициатив, и хотя отдельные случаи часто считаются весьма успешными, все еще трудно сделать какие-либо общие выводы об их эффективности. В качестве следующего шага в этом процессе рекомендуется продолжить обмен знаниями и оценку.

6. Наконец, недостаточно просто увеличить количество женщин-кандидатов на выборные должности, если стандартные правила и процедуры демократических органов не учитывают гендерных различий и не позволяют женщинам эффективно выполнять свои функции. Важно поощрять использование **гендерно-чувствительных правил и процедур в выборных органах** путем включения гендерных вопросов в деятельность всех парламентских комитетов, комиссий, в дискуссии, планы действий, отчеты и законодательство, а также путем пересмотра стандартных условий и культуры труда для обеспечения равных возможностей для членов парламента обоих полов. Эта область привлекла намного меньше внимания во время публичных дебатов, поэтому рекомендуется собрать более систематическую информацию, возможно, путем проведения исследований и семинаров с целью оценки опыта парламентариев в государствах-участниках ОБСЕ и определения оптимальной практики деятельности выборных органов.

Все эти инициативы должны включать в себя разработку и опубликование национальных планов действий для определения четких целей, мониторинга и оценки эффективности политики по достижению гендерного равенства, а также распространения опыта, полученного в процессе осуществления этих инициатив. Также следует поощрять разработку, опубликование и осуществление планов действий политических партий и мониторинг их выполнения самими партиями. Эти планы должны четко определять цели работы и сроки их достижения. На следующем этапе ОБСЕ рекомендуется разработать практические рекомендации и руководства для предоставления технической помощи, содержащие образцы, по которым партии смогут разработать собственные планы действий и проконтролировать их осуществление. Подобные инициативы осуществляются с целью постепенного достижения гендерного баланса во всех сферах политического лидерства и общественной жизни, укрепления прав женщин и повышения качества демократии. Следующий этап этой важной работы по усилению политического участия женщин подразумевает разработку *«Руководства по содействию участию женщин в политических партиях»*, которое предоставит практические советы по выбору, разработке и осуществлению стратегий, нацеленных на достижение гендерного баланса в деятельности политических партий.

Таблица-приложение А.1: Использование законодательных и партийных гендерных квот в нижних палатах национальных парламентов в государствах-участниках ОБСЕ, 1995–2010

ГОСУДАРСТВО	ВЫБОРЫ		ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КВОТЫ				ПАРТИЙНЫЕ КВОТЫ	
	% женщин в нижней палате 2010	Избирательная система для нижней палаты	Уровень квот (год)	Политика распределения мест в списках кандидатов	Санкции	Партия, уровень квот и год (при наличии данных)		
Албания	16	ППС	30% (2008)	Нет	Финансирование: Государственное финансирование партии, не выполняющей требования закона, сокращается на 10 процентов.	Социал-демократическая партия 30% (2001) Демократическая партия 25% (2003)		
Андорра	36	Параллельная смешанная	Нет данных			Нет данных		
Армения	9	Параллельная смешанная	15% (2007) Ранее: 5% (1999)	Да: Как минимум, каждое десятое место в списках (Избирательный кодекс, Статья 100 [2]).	Регистрация: Партии не регистрируются. (Избирательный кодекс, Статья 102 [1]).	Союз национального самоопределения 20%		
Австрия	28	СПС	Нет данных			Социал-демократическая партия 25% (1985) Социал-демократическая партия 40% (1993) Партия зеленых 50% (1986) Зеленая альтернатива 50% (1993) Австрийская народная партия 33.3% (1995)		
Азербайджан	11	СПБ	Нет данных			Нет данных		

Беларусь	32	СДТ	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Бельгия	39	СПС	Нет данных 50% (2002) Ранее: 25% (1994) Ранее: 33.3% (1999)	Да: Два первых места в списках кандидатов и альтернативных списках не могут занимать кандидаты одного и того же пола. (Избирательный кодекс, Статья 117). Регистрация: Если партия не удовлетворяет требованиям гендерного состава, избирательные органы должны признать партийные списки недействительными. (Избирательный кодекс, Статья 119).	Христианско-демократическая партия Франции: как минимум одно место для кандидата-женщины (ранее) Фламандская либеральная партия 20% (ранее) Христианско-демократическая партия Франции 33.3% (ранее) Фламандская партия зеленых 50% (ранее) Фламандская социал-демократическая партия 25% (ранее) Французская партия зеленых 50% (ранее) Французская социал-демократическая партия 50% (ранее) Фламандская социалистическая партия (ранее) Французская социалистическая партия (ранее)
Босния и Герцеговина	19	СПС	33% (2001) Ранее: 30% (1998)	Да: Кандидаты того пола, который представлен хуже, становятся одним из двух первых кандидатов, двумя из пяти первых, и тремя из восьми первых кандидатов в списке. (Статья 4.19 Закона о выборах 2001).	Социал-демократическая партия 30% (2001)
Болгария	21	СПС	Нет данных	Нет данных	Нет данных

ГОСУДАРСТВО	ВЫБОРЫ		ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КВОТЫ				ПАРТИЙНЫЕ КВОТЫ	
	% женщин в нижней палате 2010	Избирательная система для нижней палаты	Уровень квот (год)	Политика распределения мест в списках кандидатов	Санкции	Партия, уровень квот и год (при наличии данных)		
Бывшая Югославская Республика Македония	33	СПС	30% (2006) Ранее: 30% (2002)	Да: Одно место на каждые три [в списке кандидатов] должно быть зарезервировано за кандидатом того пола, который представлен недостаточно (Избирательный кодекс, Статья 64 [5]).	Регистрация: Если политическая партия не соблюдает квоты, список кандидатов будет признан недействительным. (Избирательный кодекс, Статья 67 [1-4]).	Социал-демократический Союз Македонии 30% (ранее) Либерально-демократическая партия (ранее) Либеральная партия (ранее)		
Венгрия	9	ППС	Нет данных			Социал-демократическая партия(1999) Венгерская социалистическая партия 20% Политики бывают разными 50%		
Грузия	7	Параллельная смешанная	Нет данных			Союз граждан 30% (2003)		
Германия	33	ППС	Нет данных			Альянс 90/Зеленые 50% (1986) Социал-демократическая партия 40% (1998) 33% (1994) 25% (1988) Христианско-демократический союз 33% (1996) Партия демократического социализма 50% (ранее) Левая партия 50%		
Греция	17	СПС	Нет данных			Всегреческое социалистическое движение (PASOK) 40%		

Дания	38	СПС	Нет данных	Нет данных	Социалистическая народная партия 40% (ранее) Социал-демократическая партия 40% (ранее) Левая социалистическая партия 50% (ранее)
Исландия	43	СПС	Нет данных	Нет данных	Народный альянс 40% (ранее) Социал-демократическая партия 40% (ранее) Прогрессивная партия 40% (1996) Единый фронт 40% (2002) Социал-демократический альянс 40% (2007) Левое зеленое движение 50%
Ирландия	14	ЕПГ	Нет данных	Нет данных	Партия рабочих 40% (ранее) Лейбористская партия 20% (ранее) Fine Gael 40% (ранее) Партия зеленых 40% (1992) Sinn Fein 40%
Италия	21	СПС	Ранее: 25% (1993)	Да: Закон второй квоты гласит: "Кандидаты мужского и женского пола должны поочередно включаться" в партийный список на любых выборах.	Регистрация Коммунистическая партия (1987) Итальянская республиканская партия (1987) Христиан-демократы (1989) Партия демократических левых сил 40% (1989) Федерация зеленых 50% (1991) Демократия – это свобода 30% (2001) Партия коммунистического возрождения 40% Итальянская народная партия 20% Итальянские демократические социалисты 33% Демократическая партия 50%

ГОСУДАРСТВО	ВЫБОРЫ		ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КВОТЫ				ПАРТИЙНЫЕ КВОТЫ	
	% женщин в нижней палате 2010	Избирательная система для нижней палаты	Уровень квот (год)	Политика распределения мест в списках кандидатов	Санкции	Партия, уровень квот и год (при наличии данных)		
Испания	37	СПС	40% (2007)	Да: Квоты применяются не только ко всему партийному списку, но и к каждой пятой должности. Если выборов должностей меньше пяти, список должен быть как можно ближе к 40–60-процентному балансу.	Регистрация: Партийные списки, не удовлетворяющие требованиям равенства, не будут одобрены Избирательной комиссией на местном уровне. Партиям будет дано короткое время для внесения изменений в списки.	Социалистическая партия Каталонии 40% (2000) 30% (1996) 25% (1990) 15% (1987) 12% (1982) Рабочая социалистическая партия Испании 40% (1997) 25% (1988) Объединенные левые 40% (1997) 25% (1989) Инициатива за Каталонию – Зеленые 40% (2002) 30% (1991) Канарская коалиция 40% (2000) Галисийский националистический блок 40% (2002) Левая республиканская партия Каталонии 40% (2004)		
Канада	22	СПБ	Нет данных			Национальная демократическая партия 50% (1992) Либеральная партия Канады 25% (1993)		
Кипр	13	СПС	Нет данных			Движение социал-демократов (KISOS) 30% Демократическое объединение (1999)		
Казхстан	18	Параллельная смешанная	Нет данных					

Кыргызстан	26	СПС	30% (2007)	Да: Между кандидатами мужского и женского пола должно быть не более трех позиций (Избирательный кодекс, Статья 72 [3])	Регистрация: Центральная избирательная комиссия признает списки, не удовлетворяющие требованиям квоты, недействительными. (Избирательный кодекс, Статья 27 [5])	
Латвия	22	СПС	Нет данных			
Лихтенштейн	24	СПС	Нет данных			
Литва	19	Параллельная смешанная	Нет данных			Социал-демократическая партия 33% 20% (1996)
Мальта	9	ЕПГ	Нет данных			Лейбористская партия 20%
Молдова	24	СПС	Нет данных			Христианско-демократическая народная партия 50% среди 20 первых мест
Монако	26	Параллельная смешанная	Нет данных			
Нидерланды	41	СПС	Нет данных			Лейбористская партия 50% (1987) Зеленые левые
Норвегия	40	СПС	Нет данных			Социалистическая левая партия 40% (1975) Норвежская лейбористская партия 50% (1983) Партия центра 40% (1989) Христианская народная партия 40% (1993)
Польша	20	СПС	35% (2011)	Да: Среди трех первых кандидатов в каждом списке должна быть как минимум одна женщина.		Союз свободы 30% (ранее) Zieloni (Зеленые) 2004 50% (2003)

ГОСУДАРСТВО	ВЫБОРЫ		ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КВОТЫ				ПАРТИЙНЫЕ КВОТЫ	
	% женщин в нижней палате 2010	Избирательная система для нижней палаты	Уровень квот (год)	Политика распределения мест в списках кандидатов	Санкции	Партия, уровень квот и год (при наличии данных)		
Португалия	27	СПС	33,3% (2006)	Да: В списках мандатных избирательных округов подряд могут следовать не более двух кандидатов одного пола. (Постановление 72, Статья 2 [2]).	Финансирование: Если список не соответствует закону о квотах, необходимо обновить данные о несоответствии и применить финансовые санкции, пропорциональные степени несоответствия списка квоте. (Постановление 72, Статья 7). Финансовые санкции не применяются в отношении списков, состоящих менее, чем из трех кандидатов (Постановление 72, Статья 7 [2]).	Социалистическая партия 33% (2001) 25% (ранее)		
Румыния	11	СПС	В списки кандидатов на парламентских выборах должны быть включены мужчины и женщины. Процент не указан (2004).			Партия социал-демократов 30% Демократическая партия 30%		
Российская Федерация	14	Параллельная смешанная						
Сан-Марино	17	СПС						

	22	СПС	30% (2002)	<p>Да: Каждое четвертое место в списках кандидатов зарезервировано за представителем наименее представленного пола. (Закон об избранных народа, Статья 40а).</p>	<p>Регистрация: Республиканская избирательная комиссия не публикует список кандидатов, в котором представители каждого пола составляют менее 30 процентов и в котором каждое четвертое место не зарезервировано за представителем наименее представленного пола. (Закон об избранных народа, Статья 40а).</p>	Социал-демократическая партия 30% (2000)
Словения	15	СПС	Нет данных			<p>Партия демократических левых 20% (ранее) Народная партия – Движение за демократическую Словачию – Партийная цель Коммунистическая партия Словакии помещает одну женщину-кандидата среди восьми первых кандидатов в списке Альянс новых граждан имеет неофициальную 30-процентную квоту</p>

ГОСУДАРСТВО	ВЫБОРЫ		ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КВОТЫ				ПАРТИЙНЫЕ КВОТЫ	
	% женщин в нижней палате 2010	Избирательная система для нижней палаты	Уровень квот (год)	Политика распределения мест в списках кандидатов	Санкции	Партия, уровень квот и год (при наличии данных)		
Словения	14	СПС	35% (2006) Ранее: партии обязаны обеспечить равные возможности для кандидатов мужчин и женщин (1994)	Нет	Регистрация: Список будет признан недействительным.	Социал-демократы 40% (1997) 33% (1992) Либерал-демократическая партия 25% (1998) 30% (1994) 30% (1990)		
Великобритания	22	СПБ	Нет данных			Партия социал-демократов: 2 из 9 мест в окончательном списке (1980–83) Лейбористская партия: краткие списки всех женщин кандидатов (1993) Лейбористская партия: «составление пар» из кандидатов мужчин и женщин в сдвоенных избирательных округах в Шотландии и Уэльсе (1999) Партия либерал-демократов 40% (2001)		
Соединенные Штаты	17	СПБ	Нет данных					
Таджикистан	19	Параллельная смешанная	Нет данных					

Турция	9	СПС	Нет данных	Нет данных	Нет	Нет	Республиканская народная партия 25%
Туркменистан	17	СДТ	Нет данных	Нет данных			
Украина	8	СПС	Нет данных	Нет данных			Украинская социал-демократическая партия 33%
Узбекистан	22	СДТ	30% (2004)	Нет	Нет		
Финляндия	40	СПС	Нет данных	Нет данных			
Франция	19	СДТ	50% (2000)				Социалистическая партия 50% (1990)
Хорватия	24	СПС					Социал-демократическая партия 40% (1996) 40% (2000) Хорватский демократический союз 25% (1999) Хорватская социально-либеральная партия 35%
Чешская Республика	22	СПС	Нет данных	Нет данных			Социал-демократическая партия 25% Партия демократических левых (25%) (ранее)
Черногория	11	СПС	Нет данных	Нет данных			

ГОСУДАРСТВО	ВЫБОРЫ		ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КВОТЫ				ПАРТИЙНЫЕ КВОТЫ	
	% женщин в нижней палате 2010	Избирательная система для нижней палаты	Уровень квот (год)	Политика распределения мест в списках кандидатов	Санкции	Партия, уровень квот и год (при наличии данных)		
Швеция	46	СПС	Нет данных			Либеральная партия 40% (1972) Партия зеленых 50% (1987) Левая партия 50% (1987) Христианско-демократическая партия 40% (1987) Шведская социал-демократическая партия 50% (1993)		
Швейцария	29	СПС	Нет данных			Социал-демократическая партия Швейцарии 40% Партия зеленых 50%		
Эстония	23	СПС	Нет данных			Pro Patria (ранее)		
Среднее	23							

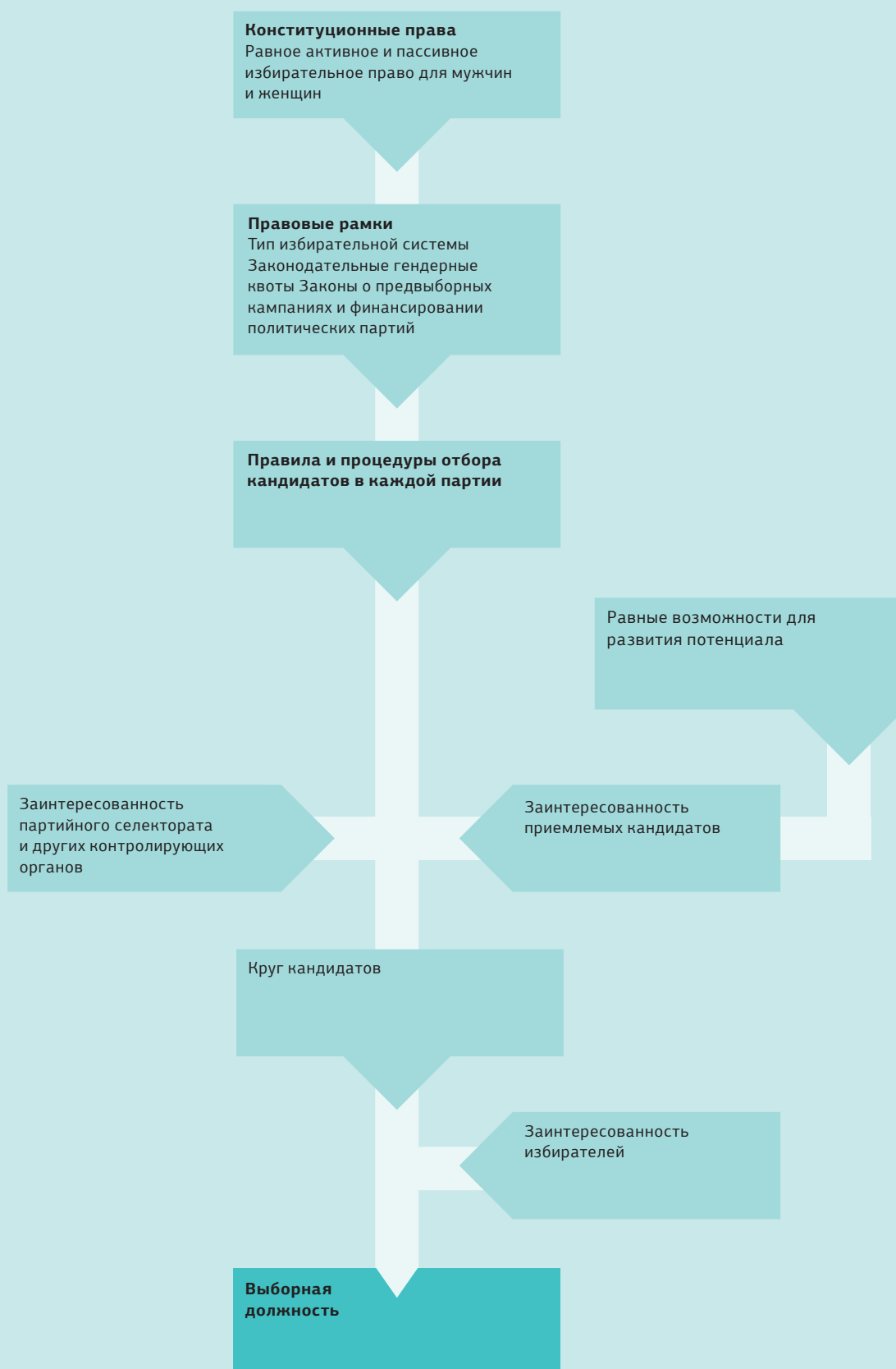
Глоссарий аббревиатур избирательных систем:

- ППС Пропорциональная пропорциональная система
- СПС Пропорциональная система партийных списков
- СПБ Система относительного большинства (мажоритарная система)
- СДТ Система двух туров (мажоритарная система абсолютного большинства)
- ЕПГ Система единственного передаваемого голоса

Источник: <http://www.quotaproject.org> плюс обновление информации по странам и Mona Lena Krook, *Quotas for Women in Politics: Gender and Candidate Selection Reform Worldwide*, New York: «Oxford University Press», 2009).

Примечание: просим принять к сведению, что содержание таблицы может изменяться, и информация, которую она содержит, является достоверной по мнению авторов. БДИПЧ и авторы будут признательны за информацию, которая позволит обновить и усовершенствовать таблицу.

Приложение I: Этапы процесса отбора кандидатов

Приложение II: Конституция Афганистана 2004 года*

Пример Афганистана, где парламент не функционировал с 1973 года и даже во время десятилетия «Новой демократии» (1963–1973) король обычно управлял государством при помощи указов, хорошо демонстрирует то, какое влияние имеет включение требования о резервировании мест для женщин в постконфликтные конституционные соглашения в условиях традиционных культур. Окончание правления талибов, международное давление, оказываемое с целью демократизации и защиты прав человека, а также разработка новой конституции предоставили прекрасную возможность для создания новых политических институтов и вовлечения женщин в общественную жизнь.

Новая Конституция, составленная Комитетом по разработке Конституции и Комитетом по пересмотру Конституции, была представлена на обсуждение чрезвычайного заседания Лойя Джирги (Большого совета) в декабре 2003 года. Женщины обладали правом голоса в каждом из этих органов; они составляли 12 процентов делегатов в Лойя Джирге, а две входили в состав Комитета по разработке конституции, состоявшего из девяти членов. Международное сообщество во главе с ООН также предоставляло рекомендации экспертов по разработке конституции, включая меры по продвижению участия женщин. Женские группы, в том числе те, что были в изгнании, выступили с призывом к обеспечению 25-процентного представительства женщин в новом собрании и принятию Декларации о правах женщин.

Новая Конституция Афганистана, принятая в 2004 году, гарантирует участие женщин в обеих палатах Национального Собрания. Статья 83 глава 5, ст. 3 определяет для Волеси Джирги (Палаты представителей) следующее:

Члены Волеси Джирги избираются народом на свободных, всеобщих, тайных и прямых выборах. Срок действия их полномочий истекает первого числа месяца саратан на пятый год после выборов, после чего к работе приступает новое собрание. Количество членов Волеси Джирги, пропорциональное населению каждого региона, не должно превышать двухсот пятидесяти человек. Избирательные округа и другие, связанные с выборами вопросы, должны определяться избирательными законами, которые также должны предусматривать меры по созданию избирательной системы, обеспечивающей общее и справедливое представительство всех граждан страны и избрание как минимум двух делегатов-женщин от каждой провинции.

Конституция определяла общее число мест в Волеси Джирге и предусматривала прямое избрание как минимум двух женщин от каждой из 34 провинций. На практике это означало избрание в нижнюю палату 68 женщин, что составляло 27,3 процента от общего числа делегатов. Однако в Конституции не был определен тип избирательной системы или меры по обеспечению участия женщин. Конституция наделяла президента полномочиями по назначению одной трети членов Мешрано Джирги (Сената),

* Афганистан – партнер ОБСЕ по сотрудничеству. БДИПЧ ОБСЕ активно поддерживал процесс реформы избирательной системы в Афганистане, в том числе направив туда Группу экспертов по вопросам выборов во время парламентских выборов 2009 года (а также 2004 и 2005 гг.). Реформы, осуществленные в Афганистане с целью содействия участию женщин в политике и выборах, могут быть использованы в качестве положительного примера другими государствами, находящимися на стадии постконфликтного строительства.

половину из которых должны были составлять женщины. Как минимум четверть мест в советах провинций также была зарезервирована для женщин.

В мае 2005 года Избирательный закон и Избирательная комиссия определили способ выполнения этих требований. Афганистан выбрал для Волеси Джирги избирательную систему единственного непередаваемого голоса с многомандатными избирательными округами и системой относительного большинства. В этой системе, которая существовала в Японии до 1993 года, избиратели голосуют за одного кандидата в многомандатном округе. Кандидаты, получившие наибольшее количество голосов, считаются избранными. Решение о принятии этой системы было обусловлено тем, что она проста в плане технического использования и подсчета голосов. Кроме того, она работает и в отсутствие хорошо организованных партий или других политических групп. Многомандатные округа, соответствующие границам существующих провинций, также можно причислить к достоинствам системы, учитывая наличие таких препятствий, как недостаток данных о населении (и времени) для проведения границ одномандатных округов. Система позволяет независимым кандидатам баллотироваться без предварительного одобрения их кандидатур партиями. Она также стимулирует добросовестную работу избранных на благо избирателей, способствуя внутрипартийной и межпартийной конкуренции между кандидатами с целью завоевания народной поддержки.

Недостатками данной системы можно считать то, что голосование, при котором в центре стоит кандидат, способствует слабой партийной организации и может привести к несогласованности действий внутри парламента. Это одна из наиболее непропорциональных избирательных систем, при которой кандидаты могут победить с минимальным перевесом в количестве голосов, и даже самое незначительное колебание может иметь непредсказуемые последствия. Система единственного непередаваемого голоса также стимулирует так называемое «стратегическое выдвижение кандидатов» партиями (при принятии решений о количестве кандидатов, выдвигаемых в каждом округе) и т. н. «стратегическое голосование». Во время выборов в Кабуле избирателям раздали длинные списки кандидатов, некоторые из которых включали имена 390 кандидатов на семи страницах без указания знакомых названий партий, что могло бы облегчить процесс выбора. Эта система могла привести к голосованию за лидеров местных этнических групп и созданию минимальных стимулов для сотрудничества в парламенте.

Выбор системы единственного непередаваемого голоса ограничивал возможности для выполнения конституционного требования об участии женщин. Эта система исключала законные гендерные квоты и устанавливала определенную пропорцию женщин-кандидатов в партийных списках. Использование добровольных партийных квот также не могло обеспечить соблюдение Статьи 83 Конституции. Более того, практика резервирования мест для женщин и представителей меньшинств, которая давно применялась в мажоритарных выборах в соседних Пакистане и Бангладеш, а также в выборах сельских администраций в Индии, могла повлиять на власти Афганистана, в результате чего Комитет выделил определенное количество резервируемых мест для каждой провинции, варьируя его в зависимости от численности населения, пока общее число таких мест не достигло количества, предусмотренного Конституцией.

Эта система не позволяла выделить для женщин два места в каждой провинции, так как в маленьких провинциях, от которых баллотировались всего два кандидата, это могло привести к избранию только кандидатов-женщин. Избирательная комиссия

выполнила конституционные требования и выделила каждой провинции места в Волеси Джирге в зависимости от численности населения. Так, для Кабула было выделено 33 места, девять из которых были зарезервированы за женщинами. Согласно этой системе, кандидаты, набравшие наибольшее количество голосов в каждой провинции, выбирались вне зависимости от пола, пока не заполнялись все места, выделенные для провинции, за исключением зарезервированных мест. Если количество избранных женщин не соответствовало установленному минимуму, на зарезервированные места выбирались женщины, набравшие наибольшее количество голосов в своих провинциях. Это часто приводило к избранию женщин, которые получили меньше голосов, чем мужчины, что в свою очередь могло поставить под сомнение справедливость результатов выборов.

В первых выборах в Волеси Джиргу в сентябре 2005 года принимали участие 2 835 кандидатов, в том числе 344 женщины (12.1%). В результате выборов в парламент вошли 249 членов, в том числе 68 женщин (27.3%), что обеспечило Афганистану двадцать четвертое место во всемирном сравнительном исследовании доли женщин в парламенте Межпарламентского союза. Это особенно примечательно, если учесть, что афганские женщины долгое время не имели возможности для осуществления основных прав человека, в том числе права на образование, охрану здоровья, свободу передвижения, а также то, что в условиях традиционной культуры, многие женщины-кандидаты подвергались серьезному риску, преследованиям и запугиванию с применением насилия во время предвыборной кампании. В парламентских выборах 2010 года участвовало рекордное количество женщин-кандидатов: несмотря на запугивание и угрозы в их адрес, как минимум 406 женщин-кандидатов приняли участие в выборах (для сравнения, в 2005 году эта цифра составляла 382 человека).⁷³

Приложение III: Законодательные квоты в Кыргызстане

Кыргызстан, центрально-азиатское государство, граничащее с Китаем, обрел независимость с распадом Советского Союза в 1991 году. В выборах 2005 года ни одна из женщин-кандидатов не попала в парламент Кыргызстана. Женщины были также недостаточно представлены в правительстве. В кабинете министров была только одна женщина, ни одна женщина не занимала пост заместителя министра, а количество женщин на высших административных должностях стремительно уменьшалось.

В октябре 2007 года, благодаря усилиям организаций гражданского общества, многие из которых пользовались активной поддержкой со стороны БДИПЧ, в Конституцию Кыргызстана вошла новая тринадцатая статья, которая гарантировала равные права и возможности для мужчин и женщин. Эта статья была использована в новой редакции Избирательного кодекса Кыргызстана, который ввел гендерные квоты в списки кандидатов политических партий, участвовавших в парламентских выборах. В парламент, Жогорку Кенеш (Верховный совет), избирается 120 членов сроком на 5 лет. Выборы проходят по пропорциональной избирательной системе закрытых списков. Избирательный закон устанавливает 30-процентную квоту для каждого пола в списках кандидатов (Избирательный кодекс, Статья 72) и содержит требование о том, что между мужчинами и женщинами должно быть не более трех позиций. Избирательная комиссия не признает законность списков, не удовлетворяющих данному требованию. Новая квота имела моментальное действие. На всеобщих выборах 2007 в парламент

были избраны 23 женщины (25.6 процента). Эта цифра сделала Кыргызстан лидером в плане представительства женщин в Центральной Азии.

В апреле 2010 года, президент Курманбек Бакиев был смещен со своего поста в результате народного восстания, вызванного недовольством по поводу падения уровня жизни и тотальной коррупции. Временное правительство, в котором преобладали представители оппозиции, избрало на его место Розу Отунбаеву. Спустя несколько месяцев после прихода к власти она руководила проведением референдума, на котором 90 процентов избирателей поддержали новую Конституцию, призванную сократить президентские полномочия и превратить страну в первую парламентскую демократию среди бывших советских республик Центральной Азии. В июне 2010 года была принята новая Конституция, которая устанавливала в стране парламентскую республику. Отунбаева официально приняла присягу в качестве временно исполняющей обязанности президента и стала первой женщиной – лидером государства в регионе в постсоветскую эпоху в ожидании новых президентских выборов, назначенных на октябрь 2011 года. Кыргызстан ратифицировал более 30 международных конвенций, в том числе Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Дополнительный протокол данной конвенции, а также разработал и принял большое количество национальных законов, обусловив быстрое развитие условий для достижения гендерного равенства.

Однако следует отметить, что положительный результат вновь введенных квот был недавно нарушен двумя факторами. Несмотря на то, что в парламентских выборах 2010 года женщины составляли 33 процента от общего числа зарегистрированных кандидатов, они составили лишь 23.67 процента от общего количества избранных членов парламента. В случае, когда квота относится не к распределению мест в парламенте, а только к спискам кандидатов, конечное представительство не может гарантированно удовлетворять требование о квотах. Это может произойти тогда, когда женщины располагаются в конце закрытых списков (как в случае с Кыргызстаном) или, в случае использования открытых списков, когда электорат просто не выбирает женщин-кандидатов.

Далее, квоты были нарушены в процессе снятия кандидатур. В 2010 году 80 кандидатов отказались от участия в выборах после регистрации и были заменены следующими по списку кандидатами без учета гендерных квот. После обнародования результатов выборов семь парламентариев отказались занять свои места в парламенте и были заменены тем же способом. Поправка, внесенная в Избирательный кодекс в декабре 2010 года, положила конец этой практике. Согласно поправке, выбор кандидатов на место депутатов, лишенных своих мандатов, является прерогативой политического совета партии. Однако эта система также не гарантирует соблюдение 30-процентной квоты в случае отставки, и позволяет выбрать нового депутата без соблюдения гендерного баланса.

Приложение IV: Обязательства и деятельность ОБСЕ

Пятьдесят государств-участников ОБСЕ приняли ряд особых стратегий и мер с тем, чтобы содействовать достижению гендерного равенства и участию женщин в политике. Эти обязательства закреплены в следующих документах:

- Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Копенгаген 1990)
- Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (Москва 1990), в котором государства-участники среди прочего обязуются:
- (40.8) – способствовать и содействовать равенству и самому широкому участию женщин во всех аспектах политической и общественной жизни и процессах принятия решений, а также в международном сотрудничестве в целом
- (40.9) – признавать жизненно важную роль, которую женщины и женские организации играют в национальных и международных усилиях, направленных на развитие и расширение прав женщин, путем предоставления им, в частности, прямых услуг и поддержки, также путем содействия полноценному партнерству между правительствами и указанными организациями с целью достижения большего равенства женщин
- План действий ОБСЕ 2004 г. по поддержке гендерного равенства
- Решение 15/05 Совета министров ОБСЕ о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин (2005)
- Решение 14/05 Совета министров ОБСЕ о роли женщин в предотвращении конфликтов, урегулировании кризисных ситуаций и пост-конфликтном восстановлении (2005)
- Решение 7/09 Совета министров ОБСЕ об участии женщин в политике и общественной жизни (2009)

Эти обязательства, а также усилия ОБСЕ в гендерной сфере, основаны на международных правовых документах, включая:

- Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950)
- Конвенцию о политических правах женщин (1952)
- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966)
- Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) (1979) и ее Факультативный протокол (2000)
- Декларацию ООН об искоренении насилия в отношении женщин (1993)
- Пекинскую декларацию и платформу действий (1995)

- Резолюцию 1325 Совета безопасности ООН (2000) и последующие резолюции о женщинах, мире и безопасности (1820 от 2008 г, 1888 от 2009 г, 1889 от 2009 г)

Деятельность и публикации БДИПЧ ОБСЕ

- Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ осуществляет следующие виды деятельности;
- Передача оптимального опыта;
- В 2010 году БДИПЧ совместно с Венецианской комиссией опубликовали «Руководство по законодательству в сфере политических партий», в котором собран оптимальный опыт составления и осуществления гендерного законодательства в сфере политических партий, с особым акцентом на влияние норм финансирования избирательных кампаний на женское представительство;
- Содействие обмену знаниями и опытом;
- БДИПЧ организует встречи и форумы для обсуждения ключевых вопросов в сфере гендерного равенства и обладает базой данных экспертов, которых привлекают и рекомендуют для участия в таких мероприятиях.

Анализ законопроектов:

- Отдел по законодательному содействию БДИПЧ (LSU) оценивает соответствие законов о гендерном равенстве и участии женщин международным стандартам;
- Гендер и реформирование сектора безопасности;
- БДИПЧ организует тренинги для сотрудников институтов сектора безопасности на основе справочного пособия «Гендер и реформирование сектора безопасности».

Деятельность в сфере выборов:

ОБСЕ стремится к включению гендерных вопросов во все виды своей деятельности, в том числе наблюдение за выборами.

- Руководство по мониторингу участия женщин в выборах определяет практические шаги, которые следует предпринять каждой миссии по наблюдению за выборами в целях интегрирования гендерных перспектив в свою работу.
- В состав многих миссий по наблюдению за выборами входят гендерные аналитики, которые должны провести инструктаж всех членов миссии и долгосрочных наблюдателей, удостовериться в том, что работа МНВ сосредоточена на вопросах гендера, а также координировать работу миссии по гендерным вопросам и заниматься написанием заключений и рекомендаций по вопросам, относящимся к гендеру на выборах.

Избранная библиография

АДРИАНА, П. и МАНОЛЕСКУ, И., «Гендерная дискриминация в Румынии» (*Journal of Organizational Change Management*) 19(6) 2006, 766–771).

АВДЕЕВА, О., «Когда государства соблюдают международные соглашения? Политика по вопросам насилия в отношении женщин в посткоммунистических государствах» (*International Studies Quarterly*) 51(4) 2007, 877–900).

БАЛЛМЕР-КАО, Т.Х. и ТРЕМБЛЕЙ, М., «Методы голосования, политические партии и избрание женщин: введение» (*Швейцарское обозрение политической науки*) 14(4) 2008, 609–630).

БОВАЛЛЕТ, В. и МИШОН, С., «Женщины в Европейском парламенте: влияние избирательных систем, стратегий и политических ресурсов на примере французской делегации» (*Швейцарское обозрение политической науки*) 14(4) 2008, 663–690).

БУТИКОФЕР, С., ЭНГЕЛИ, И. и БАЛЛМЕР-КАО, Т.Х., «Влияние избирательной системы на избрание женщин в Федеральное собрание Швейцарии» (1995–2003) (*Швейцарское обозрение политической науки*) 14(4) 2008, 631–661).

CAMPBELL, D.E. and WOLBRECHT, C., 'See Jane run: Women politicians as role models for adolescents.' *Journal of Politics*, 68(2) 2006, 233–247.

CELIS, K., KROOK, M.L., and MEIER, P., 'The Rise of Gender Quota Laws: Expanding the Spectrum of Determinants for Electoral Reform.' *West European Politics* 34(3) 2011.

CHILDS, S., and KROOK, M.L., 'Gender and Politics: The State of the Art.' *Politics* 26(1) 2006, 19–28.

ЧИВА, С., «Женщины в посткоммунистической политике: причины недостаточного представительства в венгерском и румынском парламентах» (*Europe-Asia Studies*) 57(7) 2005, 969–994).

КЛАВЕРО, С. и ГАЛЛИГАН, И., «Политика – неженское дело: анализ барьеров для политического представительства женщин в Центральной и Восточной Европе» (*SociologickyCasopis*) – «Чешское социологическое обозрение» 41(6) 2005, 979–1004).

СОВЕТ ЕВРОПЫ (2010), «Национальные механизмы, планы действий и комплексный подход к проблеме равенства между полами в государствах-членах Совета Европы после 4-ой Всемирной конференции по вопросам женщин» (Пекин, 1995), (Страсбург: Совет Европы, 2010).

СОВЕТ ЕВРОПЫ, «Партийная демократия далека от реальности», Совет Европы, (Страсбург: Совет Европы, 2010).

СОВЕТ ЕВРОПЫ, *Рекомендация 1899 (2010) и Резолюция Совета Европы 1706 (2010) о повышении представительства женщин в политической жизни*, (Страсбург: Совет Европы, 2010).

СОВЕТ ЕВРОПЫ (2010), *Заседание Ассамблеи 27 января 2010 г (6-е заседание)* (см. Дос. 12097, доклад Комитета по равным возможностям для мужчин и женщин, докладчик: г-жа Эрр). *Текст принят Ассамблеей 27 января 2010 г (6-е заседание)*.

DAHLERUP, D., and FREIDENVALL, F., 'Quotas as a fast track to equal representation for women.' *International Feminist Journal of Politics* 7(1) 2005, 26–48.

DAVIDSON-SCHMICH, L.K., 'Implementation of political party gender quotas: Evidence from the German Lander 1990–2000.' *Party Politics* 12(2) 2006, 211–232.

FREEDMAN, J., 'Increasing women's political representation: The limits of constitutional reform.' *West European Politics* 27(1) 2004, 104–123.

GALLIGAN, Y. and CLAVERO, S., 'Prospects for women's legislative representation in post-socialist Europe: The views of female politicians.' *Gender and Society* 22(2) 2008, 149–171.

GHODSEE, K., 'Feminism-by-design: Emerging capitalisms, cultural feminism, and women's nongovernmental organizations in postsocialist Eastern Europe.' *Signs* 29(3) 2004, 727–753.

- GIGER, N., 'Towards a modern gender gap in Europe? A comparative analysis of voting behaviour in 12 countries.' *Social Science Journal* 46(3) 2009, 474–492.
- GLASS, C.M., 'Gender and Work during Transition Job Loss in Bulgaria, Hungary, Poland, and Russia.' *East European Politics and Societies* 22(4) 2008, 757–783.
- ГОЛОСОВ, Г.В., «Политические партии, избирательные системы и представительство женщин в региональных законодательных собраниях России в 1995–1998 гг.», («*Party Politics*» 7(1) 2001, 45–68).
- GOODEY, J., 'Sex trafficking in women from Central and East European countries: promoting a "victim-centred" and "woman-centred" approach to criminal justice intervention.' *Feminist Review* (76) 2004, 26–45.
- HANLEY, E., 'A party of workers or a party of intellectuals? Recruitment into Eastern European Communist Parties, 1945–1988.' *Social Forces* 81(4) 2003, 1073–1105.
- HANSON, S.L. and WELLS-DANG, G., 'Gender and attitudes about opportunity in Eastern and Western Europe.' *European Sociological Review* 22(1) 2006, 17–33.
- ХАРДИ, ДЖ., КОЗЕК, В. и СТЕННИНГ, А., «На передовой: женщины, труд и новые пространства рабочей политики в Польше» («*Gender Place and Culture*» 15(2) 2008, 99–116).
- ИШИЯМА, ДЖ.Т., «Женские партии в посткоммунистической политике» («*East European Politics and Societies*» 17(2) 2003, 266–304).
- IVERSEN, T. and ROSENBLUTH, F., 'Work and power: The connection between female labour force participation and female political representation.' *Annual Review of Political Science* 11 2008, 479–495.
- JALALZAI, F., 'Women political leaders: Past and present.' *Women and Politics* 26(3–4) 2004, 85–108.
- JALALZAI, F. and KROOK, M.L., 'Beyond Hillary and Benazir: Women's Political Leadership Worldwide.' *International Political Science Review* 31(1) 2010, 1–19.
- JOHNSON, J.E. and BRUNELL, L., 'The emergence of contrasting domestic violence regimes in post-communist Europe.' *Policy and Politics* 34(4) 2006, 575–595.
- JOHNSON, J.E., 'Domestic violence politics in post-Soviet States.' *Social Politics* 14(3) 2007, 380–405.
- JONES, M. P., 'Gender Quotas, Electoral Laws, and the Election of Women: Evidence from the Latin American Vanguard.' *Comparative Political Studies* 42(1) 2009, 56–81.
- ЮРЕНИЕНЕ, В., «Роль женщин в постмодернистском литовском обществе» («*Transformations in Business and Economics*» 6(2) 2007, 183–196).
- КАРП, ДЖ.А., БАНДУЧЧИ, С. А., «Когда политика не только мужская игра: представительство женщин и их участие в политике» («*Electoral Studies*» 27(1) 2008, 105–115).
- KENWORTHY, L. and MALAMI, M., 'Gender inequality in political representation: A worldwide comparative analysis.' *Social Forces* 78(1) 1999, 235–268.
- KITTILSON, M.C., *Challenging parties, changing parliaments: Women and elected office in contemporary Western Europe*, (Columbus: Ohio State University Press, 2006).
- КОСТАДИНОВА Т., «Представительство этнических меньшинств и женщин в условиях смешанных избирательных систем» («*Electoral Studies*» 26(2) 2007, 418–431).
- KROOK, M.L., 'Gender Quotas as a Global Phenomenon: Actors and Strategies in Quota Adoption.' *European Political Science* 3(3) 2004: 59–65.
- KROOK, M.L. 'Reforming Representation: The Diffusion of Candidate Gender Quotas Worldwide.' *Politics and Gender* 2(3) 2006: 303–327.
- KROOK, M.L., 'Candidate Gender Quotas: A Framework for Analysis.' *European Journal of Political Research* 46(3) 2007: 367–394.

-
- KROOK, M.L., 'National Solution or Model from Abroad? Analyzing International Influences on the Parity Movement in France.' *French Politics* 5(1) 2007, 3–19.
- KROOK, M.L., 'Quota Laws for Women in Politics: Implications for Feminist Practice.' *Social Politics* 15(3) 2008, 345–368.
- KROOK, M.L., *Quotas for Women in Politics: Gender and Candidate Selection Reform Worldwide*, (New York: Oxford University Press, 2009).
- KROOK, M.L., 'Studying Political Representation: A Comparative-Gendered Approach.' *Perspectives on Politics* 8(1) 2010, 233–240.
- KROOK, M.L., 'Why Are Fewer Women Than Men Elected? Gender and the Dynamics of Candidate Selection.' *Political Studies Review* 8(2) 2010, 155–168.
- KROOK, M.L., 'Women's Representation in Parliament: A Qualitative-Comparative Analysis.' *Political Studies*, 58(5) 2010.
- KROOK, M.L. (Forthcoming), 'Beyond Supply and Demand: A Feminist-Institutionalist Theory of Candidate Selection.' *Political Research Quarterly*.
- KROOK, M.L. and CHILDS, S. (eds.) *Women, Gender, and Politics: A Reader*, (New York: Oxford University Press, 2010).
- KROOK, M.L., LOVENDUSKI, J., and SQUIRES, J., 'Gender Quotas and Models of Political Citizenship.' *British Journal of Political Science* 39(4) 2009, 781–803.
- KROOK, M.L., and O'BRIEN, D.Z., 'The Politics of Group Representation: Quotas for Women and Minorities Worldwide.' *Comparative Politics*, 42(3) 2010, 253–272.
- KROOK, M.L., O'BRIEN, D.Z., and SWIP, K.M. (2010), 'Military Invasion and Women's Political Representation: Gender Quotas in Post-Conflict Afghanistan and Iraq.' *International Feminist Journal of Politics*, 12 (1), 65–78.
- KROOK, M.L., and SQUIRES, J., 'Gender Quotas in British Politics: Multiple Approaches and Methods in Feminist Research.' *British Politics* 1(1) 2006, 44–66.
- KROOK, M.L., and TRUE, J. (Forthcoming), 'Rethinking the Life Cycles of International Norms: The United Nations and the Global Promotion of Gender Equality.' *European Journal of International Relations*.
- KUNOVICH, S. and PAXTON, P., 'Pathways to power: The role of political parties in women's national political representation.' *American Journal of Sociology* 111(2) 2005, 505–552.
- KUNOVICH, S., 'The representation of Polish and Czech women in national politics – Predicting electoral list position.' *Comparative Politics* 35(3) 2003, 273–291.
- LAMBERT, P.A. and SCRIBNER, D.L., 'A Politics of Difference versus a Politics of Equality: Do Constitutions Matter?' *Comparative Politics* 41(3) 2009, 337–357.
- LAWLESS, Jennifer L. and PEARSON, K., 'The primary reason for women's underrepresentation? Reevaluating the conventional wisdom.' *Journal of Politics* 70(1) 2008, 67–82.
- LOHMANN, K., 'The impact of EU enlargement on the civic participation of women in Central and Eastern Europe – The perspective of the karat coalition.' *SociologickyCasopis-Czech Sociological Review* 41(6) 2005, 1111–1117.
- MARKS, G.N., 'Communist party membership in five former Soviet bloc countries, 1945–1989.' *Communist and Post-Communist Studies* 37(2) 2004, 241–263.
- MATLAND, R.E., 'Women's representation in national legislatures: Developed and developing countries.' *Legislative Studies Quarterly* 23(1) 1998, 109–125.
- MCDONAGH, E., 'Political citizenship and democratization: The gender paradox.' *American Political Science Review* 96(3) 2002, 535–552.
- MCDONAGH, E., 'It Takes a State: A Policy Feedback Model of Women's Political Representation.' *Perspectives on Politics* 8(1) 2010, 69–91.
- MCLEOD, L., 'Women and Citizenship in Central and Eastern Europe.' *International Feminist Journal of Politics*, 10(2) 2008, 265–268.

- МУН, К.Х., ЧУН, К.О., КИМ, М.С. и КИМ, Е.К., «Сравнительный анализ избирательных гендерных квот в Швеции, Германии и Южной Корее: взаимодействие основных фигур в процессе осуществления политики квот» («*Asian Women*» 24(1) 2008, 75–100).
- MOSER, R.G., 'The effects of electoral systems on women's representation in post-communist states.' *Electoral Studies* 20(3) 2001, 353–369.
- MURRAY, R., 'The Power of Sex and Incumbency: A Longitudinal Study of Electoral Performance in France,' *Party Politics* 14 (5) 2008, 539–554.
- НДИ, *Глобальный план действий «Победим вместе с женщинами»* <<http://www.ndi.org/WinWithWomen/GlobalActionPlan>> [Октябрь 2010]
- NORRIS, P., 'Women in European Legislative Elites.' *West European Politics* 8(4) 1985, 90–101.
- NORRIS, P., *Electoral Engineering: Voting Rules and Political Behavior*, (New York: Cambridge University Press, 2004).
- NORRIS, P., 'The Impact of Electoral Reform on Women's Representation.' *Acta Politica* 41(2) 2006, 197–213.
- NORRIS, P., 'Recruitment.' For Katz, R and Crotty, W. (eds.) *the Handbook on Political Parties*, (London: Sage Publications, 2006) Pp. 89–108.
- NORRIS, P., 'Opening the door: Women leaders and constitution-building in Iraq and Afghanistan,' in Kellerman and Rhode, eds. *Women and Leadership: The State of Play and Strategies for Change*, (New York: Jossey Bass, 2007) 197–226. (New York: Jossey Bass, 2007) Pp.197–226.
- NORRIS, P., and INGLEHART, R., 'Cultural Obstacles to Equal Representation.' *Journal of Democracy* 12(3) 2001: 126–140.
- NORRIS, P., and INGLEHART, R., *Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change around the World*, (New York: Cambridge University Press, 2003).
- NORRIS, P., and LOVENDUSKI, J. (eds.), *Gender and Party Politics*, (London: Sage, 1993).
- NORRIS, P., and LOVENDUSKI, J., *Political Recruitment: Gender, Race and Class in the British Parliament*, (Cambridge: Cambridge University Press, 1995).
- OLSON, J.E., FRIEZE, I.H., WALL, S., ZDANIUK, B., FERLIGOJ, A., KOGOVSEK, T., HORVAT, J., SARLIJA, N., JAROSOVA, E., PAUKNEROVA, D., LUU, L.A.N., KOVACS, M., MILUSKA, J., ORGOCKA, A., EROKHINA, L., MITINA, O.V., POPOVA, L.V., PETKEVICIUTE, N., PEJIC-BACH, M., KUBUSOVA, S. and MAKOVEC, M.R., 'Beliefs in equality for women and men as related to economic factors in Central and Eastern Europe and the United States.' *Sex Roles* 56(5–6) 2007, 297–308.
- ПАСЕ Заседание *Ассамблеи* 27 января 2010 г (6-е заседание) (см. Дос. 12097, доклад Комиссии по равенству возможностей женщин и мужчин, докладчик: г-жа Эрр). *Текст принят Ассамблеей* 27 января 2010 г (6-е заседание).
- ОБСЕ *Итоговый отчет заседания экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам участия женщин в политических партиях* (2009).
- ОБСЕ *Итоговый отчет дополнительного совещания по человеческому измерению по вопросам гендерного баланса и участия женщин в политической и общественной жизни* (2010).
- PASCALL, G. and LEWIS, J., 'Emerging gender regimes and policies for gender equality in a wider Europe.' *Journal of Social Policy* 33 2004, 373–394.
- PAXTON, P., and KUNOVICH, S., 'Women's political representation: The importance of ideology.' *Social Forces* 82(1) 2003, 87–113.
- PAXTON, P., HUGHES, M.M. and GREEN, J.L., 'The international women's movement and women's political representation, 1893–2003.' *American Sociological Review* 71(6) 2006, 898–920.
- PAXTON, P., HUGHES, M.M. and PAINTER, M.A., 'Growth in women's political representation: A longitudinal exploration of democracy, electoral system and gender quotas.' *European Journal of Political Research* 49(1) 2010, 25–52.
- PAXTON, P., KUNOVICH, S. and HUGHES, M.M., 'Gender in politics.' *Annual Review of Sociology* 33 2007, 263–284.

- RAAUM, N.C., 'Gender equality and political representation: A Nordic comparison.' *West European Politics* 28(4) 2005, 872–897.
- ROTH, S., 'Sisterhood and solidarity? Women's organizations in the expanded European Union.' *Social Politics* 14(4) 2007, 460–487.
- РУШМАЙЕР М., «Женщины в политической жизни Восточной Европы: десять лет после конца коммунизма», «*Berliner Journal Fur Soziologie*» 11(1) 2001, 7–18.
- РУШМАЙЕР М. и ВОЛЧИК С.Л., «Женщины у власти в посткоммунистических парламентах» (Indiana: University of Indiana Press, 2009).
- SALMOND, R., 'Proportional representation and female parliamentarians.' *Legislative Studies Quarterly* 31(2) 2006, 175–204.
- SAXONBERG, S., 'Women in East European parliaments.' *Journal of Democracy* 11(2) 2000, 145–158.
- SCHNEPF, S.V. 'Gender differences in subjective well-being in Central and Eastern Europe.' *Journal of European Social Policy* 20(1), 74–85.
- SCHWINDT-BAYER, L.A., 'The incumbency disadvantage and women's election to legislative office.' *Electoral Studies* 24(2) 2005, 227–244.
- SCHWINDT-BAYER, L.A., 'Making Quotas Work: The Effect of Gender Quota Laws on the Election of Women.' *Legislative Studies Quarterly* 34(1) 2009, 5–28.
- SEDGH, G., HENSHAW, S.K., SINGH, S., BANKOLE, A. and DRESCHER, J., 'Legal abortion worldwide: Incidence and recent trends.' *Perspectives on Sexual and Reproductive Health* 39(4) 2007, 216–225.
- СКАРД ,Т., «Сквозь стеклянный потолок: женщины – лидеры государств и правительств в 1945–2006 гг.» (*InternasjonalPolitikk* 64(1) 2006).
- SLOAT, A., 'The rebirth of civil society: The growth of women's NGOs in Central and Eastern Europe.' *European Journal of Women's Studies* 12(4) 2005, 437–452.
- SOBOTKA, T., 'Emerging diversity: Rapid fertility changes in central and eastern Europe after the collapse of the Communist regimes.' *Population* 58(4–5) 2003, 511–547.
- ШТЕЙНИНГЕР Б., «Представительство женщин в политической системе Австрии в 1945–1998 гг: от символической роли женщины-политика к равенству?» («*Women and Politics*» 21(2) 2000, 81–106).
- СТЕННИНГ А. ХАРДИ ДЖ., «Реформа государственного сектора и женский труд в Польше: работа за справедливость, кофе и дешевую косметику!» («*Gender Work and Organization*» 12(6) 2005, 503–526).
- STUDLAR, D.T. and MCALLISTER, I., 'Does a critical mass exist? A comparative analysis of women's legislative representation since 1950.' *European Journal of Political Research* 41(2) 2002, 233–253.
- TRIPP, A.M. and KANG, A., 'The global impact of quotas: On the fast track to increased female legislative representation.' *Comparative Political Studies* 41(3) 2008, 338–361.
- ПРООН, «Расширение участия женщин в политических процессах», (Нью-Йорк: ПРООН, 2010).
- ВАН ДЕР ЛИППЕ Т. и ФОДОР Е. (1998), «Изменения в гендерном неравенстве в шести восточноевропейских государствах» (*Acta Sociologica* 41(2), 131–149).
- VITERNA, J. and FALLON, K.M., 'Democratization, women's movements, and gender-equitable states: A framework for comparison.' *American Sociological Review* 73(4) 2008, 668–689.
- VITERNA, J., FALLON, K.M. and BECKFIELD, J., 'How Development Matters A Research Note on the Relationship between Development, Democracy and Women's Political Representation.' *International Journal of Comparative Sociology* 49(6) 2008, 455–477.
- WANGNERUD, L., 'Women in Parliaments: Descriptive and Substantive Representation.' *Annual Review of Political Science* 12 2009, 51–69.

WAYLEN, Georgina, 'Enhancing the substantive representation of women: Lessons from transitions to democracy.' *Parliamentary Affairs* 61(3) 2008, 518–534.

WHITFORD, A.B., WILKINS, V.M. and BALL, M.G., 'Descriptive representation and policy-making authority: Evidence from women in cabinets and bureaucracies.' *Governance: An International Journal of Policy and Administration* 20(4) 2007, 559–580.

WOLBRECHT, C. and CAMPBELL, D.E., 'Leading by example: Female members of parliament as political role models.' *American Journal of Political Science* 51(4) 2007, 921–939.

ZIMMERMAN M.J., «*Elections à venir: faire vivre la parité*», (Paris: Observatoire de la parité entre les femmes et les hommes, 2003).

Примечания

- 1 Обязательства ОБСЕ, относящиеся к вопросам гендерного равенства и недискриминации: справочное руководство для дополнительного совещания по человеческому измерению по вопросам гендерного баланса и участия женщин в политической и общественной жизни, 6–7 мая 2010 г., Хофбург, Вена..
- 2 <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/platform/>
- 3 CHILDS, S., *New Labour's Women MPs: Women Representing Women*, (London: Routledge, 2004); SWERS, M.L., *The Difference Women Make*, (Chicago: University of Chicago Press, 2002); THOMAS, S., *How Women Legislate*, (New York: Oxford University Press, 1995).
- 4 ВАН ДЕР ЛИППЕ Т. и ФОДОР Е. (1998), «Изменения в гендерном неравенстве в шести восточноевропейских государствах» (*Acta Sociologica* 41(2), 131–149); SCHNEPF, S.V. 'Gender differences in subjective well-being in Central and Eastern Europe.' *Journal of European Social Policy* 20(1), 74–85.
- 5 JOHNSON, J.E., 'Domestic violence politics in post-Soviet States.' *Social Politics* 14(3) 2007, 380–405 АВДЕЕВА, О., «Когда государства соблюдают международные соглашения? Политика по вопросам насилия в отношении женщин в посткоммунистических государствах» (*International Studies Quarterly*) 51(4) 2007, 877–900); ХАРДИ, ДЖ., КОЗЕК, В. и СТЕННИНГ, А., «На передовой: женщины, труд и новые пространства рабочей политики в Польше» (*Gender Place and Culture*) 15(2) 2008, 99–116); SOBOTKA, T., 'Re-emerging diversity: Rapid fertility changes in central and eastern Europe after the collapse of the Communist regimes.' *Population* 58(4–5) 2003, 511–547.
- 6 <http://www.mdgmonitor.org/index.cfm>
- 7 WOLBRECHT, C. and CAMPBELL, D. E., 'Leading by example: Female members of parliament as political role models.' *American Journal of Political Science* 51(4) 2007, 921–939; КАРП, ДЖ.А., БАНДУЧЧИ, С. А., «Когда политика не только мужская игра: представительство женщин и их участие в политике» (*Electoral Studies*) 27(1) 2008, 105–115); CAMPBELL, D.E., and WOLBRECHT, C., 'See Jane run: Women politicians as role models for adolescents.' *Journal of Politics* 68(2) 2006, 233–247.
- 8 Межпарламентский союз, «Женщины в национальных парламентах, последняя версия: июль 2010. <http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>
- 9 INGLEHART, R. and NORRIS, P. *Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change*, (New York: Cambridge University Press, 2003).
- 10 Это основные гражданские права, обозначенные в Статье CEDAW: <http://www2.ohchr.org/english/law/cedaw.htm>
- 11 KROOK, M.L., O'BRIEN, D.Z. and SWIP, K.M., 'Military Invasion and Women's Political Representation: Gender Quotas in Post-Conflict Afghanistan and Iraq.' *International Feminist Journal of Politics* 12(1) 2010: 65–78; NORRIS, P., 'Opening the door: Women leaders and constitution-building in Iraq and Afghanistan' in Kellerman and Rhode, eds. *Women and Leadership: The State of Play and Strategies for Change*, (New York: Jossey Bass, 2007) 197–226.
- 12 LAPIDUS, G., 'Political Mobilization, Participation and Leadership: Women in Soviet Politics.' *Comparative Politics* 8 1975: 90–118; WOLCHIK, S. L., 'Eastern Europe' and LOVENDUSKI, J., 'USSR' in LOVENDUSKI, J. and J. HILLS (eds.), *The Politics of the Second Electorate*, (London: Routledge & Kegan Paul, 1981); WAYLEN, G., *Engendering Transitions: Women's Mobilization, Institutions and Gender Outcomes*, (Oxford: Oxford University Press, 2007).
- 13 Например, в 2005 году количественное соотношение женщин, избранных в нижние палаты парламентов во всем мире, было в значительной степени ($R=.541$ $p.001$) взаимосвязано с количественным соотношением женщин министров в правительствах. Более слабая, но статистически значимая взаимосвязь ($R=.232$ $p.001$) увязывала пол председателя парламента с представительством женщин в нижней палате парламента. При этом не наблюдалось никакой значительной связи между этими факторами и полом главы государства или правительства.
- 14 REYNOLDS, A., 'Women in the National Legislatures and Executives in the World: Knocking at the Highest Glass Ceiling.' *World Politics* 51(4) 1999: 547–73; PAXTON, P. M., and HUGHES, M. M., *Women, politics, and power: a global perspective*, (LA: Pine Forge Press, 2007); SIAROFF, A., 'Women's representation in legislatures and cabinets in

- industrial democracies.' *International Political Science Review* 21(2) 2000: 197–215; JALALZAI, F., 'Women political leaders: Past and present.' *Women and Politics* 26(3–4) 2004, 85–108.
- 15 LAPIDUS, G., 'Political Mobilization, Participation and Leadership: Women in Soviet Politics.' *Comparative Politics* 8 1975: 90–118; WOLCHIK, S. L., 'Eastern Europe' and LOVENDUSKI, J., 'USSR' in LOVENDUSKI, J. and J. HILLS (eds.) *The Politics of the Second Electorate*, (London: Routledge and Kegan Paul, 1981); WAYLEN, G., *Engendering Transitions: Women's Mobilization, Institutions and Gender Outcome*, (Oxford: Oxford University Press, 2007).
 - 16 WOLCHIK, S., and MEYER, A. G. (eds.), *Women, State and Party in Eastern Europe*, (Durham, NC: Duke University Press, 1985).
 - 17 NECHEMIAS, C. 'Democratization and women's access to legislative seats: The Soviet case, 1989–1991.' *Women and Politics* 14(3) 1994: 1–18.
 - 18 SAXONBERG, S., 'Women in East European parliaments.' *Journal of Democracy* 11(2) 2000: 145–158; MATLAND, R. E. and K. MONTGOMERY (eds.) *Women's Access to Political Power in Post-Communist Europe*, (Oxford: Oxford University Press, 2003).
 - 19 MATLAND, R. E. and MONTGOMERY, K. (eds.) *Women's Access to Political Power in Post-Communist Europe*, (Oxford: Oxford University Press, 2003).
 - 20 INGLEHART, R. and NORRIS, P., *Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change*, (New York: Cambridge University Press, 2003).
 - 21 КЪЕР, У., «Насыщенность в отсутствии равенства: неизменное число женщин – советников в Дании», (ред.) БЕУКЕЛ, Е., КЛАУСЕН, К. и МОРИЦЕН, П.Е., «Элиты, парии и демократия» – юбилейный сборник статей профессора Могенса Педерсена (Издательство университета Оденсе, 1999, 149–167).
 - 22 INGLEHART, R. and NORRIS, P., 'The Developmental Theory of the Gender Gap.' *International Political Science Review* 21(4) 2000, 441–463.
 - 23 Статья 7 CEDAW: <http://www2.ohchr.org/english/law/cedaw.htm>
 - 24 Международный институт демократии и содействия выборам, «Женщины в Парламенте – по ту сторону цифр», (International IDEA: Стокгольм, 2005).
 - 25 NORRIS, P., 'Opening the Door: Women leaders and constitution building in Iraq and Afghanistan' in KELLERMAN, B. and RHODE, D. (eds.) *Kellerman and Rhode, Women and Leadership: The State of Play and Strategies for Change* (New York: Jossey Bass, 2007)
 - 26 ZIMMERMAN, M.-J., *Elections à venir: faire vivre la parité*, (Paris: Observatoire de la parité entre les femmes et les hommes, 2003).
 - 27 MURRAY, A., 'The Power of Sex and Incumbency: A Longitudinal Study of Electoral Performance in France,' *Party Politics* 14 (5) 2008, 539–554.
 - 28 Можно привести доводы в пользу необходимости более четкого разграничения между мажоритарной системой и системой относительного большинства, так как в первой системе используется более высокий избирательный барьер. Контраст очевиден, например, между системой простого большинства, используемой в парламентских выборах в Канаде, где для победы необходимо простое большинство голосов (победитель должен набрать хотя бы на один голос больше, чем остальные кандидаты), и системой второго тура, используемой в президентских выборах в Российской Федерации, где для победы необходимо набрать абсолютное большинство голосов. Однако в этом труде использована более сжатая классификация; в мажоритарной системе и системе относительного большинства используется схожая структура голосования (голосование за одного кандидата) и это стандартная типология, используемая в литературе..
 - 29 NORRIS, P., 'Women in European Legislative Elites.' *West European Politics* 8(4) 1985: 90–101; RULE, W., 'Electoral Systems, Contextual Factors and Women's Opportunity for Election to Parliament in Twenty-Three Democracies.' *Western Political Quarterly* 1987; RULE, W., 'Why women don't run: The critical contextual factors in women's legislative recruitment.' *Western Political Quarterly* 34 1988: 60–77; LIJPHART, A., *Electoral Systems and Party Systems* (Oxford: Oxford University Press, 1994); MATLAND, R., 'Women's representation in national legislatures: Developed and developing countries.' *Legislative Studies Quarterly* 23(1) 1998: 109–125; REYNOLDS, A., 'Women

- in the Legislatures and Executives of the World: Knocking at the Highest Glass Ceiling.' *World Politics* 51(4) 1999: 547–572; KENWORTHY, L., and M. MALAMI, 'Gender Inequality in Political Representation: A Worldwide Comparative Analysis.' *Social Forces* 78(1) 1999: 235–269; SIAROFF, A., 'Women's representation in legislatures and cabinets in industrial democracies.' *International Political Science Review* 21(2) 2000: 197–215.
- 30 MOSER, R. G., 'The effects of electoral systems on women's representation in post-communist states.' *Electoral Studies* 20(3) 2001: 353–369.
- 31 NORRIS, P., and LOVENDUSKI, J., *Political Recruitment: Gender, Race and Class in the British Parliament*, (Cambridge: Cambridge University Press, 1995).
- 32 Например, AceProject «Преимущества и недостатки пропорциональной системы голосования по партийным спискам», <http://aceproject.org/ace-en/topics/es/esd/esdo2/esdo2c/esdo2co1> [обращение – 3 марта 2011] и Международный институт демократии и содействия выборам, «Женщины в Парламенте – по ту сторону цифр», (International IDEA: Стокгольм, 1998).
- 33 SOMIT, A., WILDENMANN, R., BOLL, B., and ROMMELE, A. (eds.), *The Victorious Incumbent: A Threat to Democracy?* (Aldershot: Dartmouth, 1994). Например, в Соединенных Штатах 85% действующих членов палаты представителей Конгресса переизбирались несколько раз подряд в период с 70-х до 90-х годов.
- 34 MATLAND, R.E. and STUCLAR, D., 'Determinants of legislative turnover: A Cross-national Analysis.' *British Journal of Political Science* 34(1) 2004: 87–108; SCHWINDT-BAYER, L.A., 'The incumbency disadvantage and women's election to legislative office.' *Electoral Studies* 24(2) 2005: 227–244.
- 35 CARROLL, S.J., and JENKINS, K., 'Unrealized opportunity? Term limits and the representation of women in state legislatures.' *Women and Politics* 23(4) 2001: 1–30; CARESS, A.N., 'The influence of term limits on the electoral success of women.' *Women and Politics*, 20(3) 1999: 45–63.
- 36 MURRAY, R., 'Why Didn't Parity Work? A Closer Examination of the 2002 Election Results.' *French Politics*, 2(4) 2004: 347–362.
- 37 LOVENDUSKI, J., and NORRIS, P. (eds.) *Gender and Party Politics*, (London: Sage, 1993); NORRIS, P. (ed.) *Passages to Power*. (Cambridge: Cambridge University Press, 1997).
- 38 Показатели развития Всемирного банка, <http://data.worldbank.org/indicator/SE.ENR.TERT.FM.ZS>.
- 39 DAHLERUP, D. (ed.) *Women, Quotas, and Politics*, (London: Routledge, 2006); KROOK, M.L., *Quotas for Women in Politics: Gender and Candidate Selection Reform Worldwide*, (New York: Oxford University Press, 2009).
- 40 Для получения детальной информации по этим мерам см: <http://www.quotaproject.org> и KROOK, M.L., *Quotas for Women in Politics: Gender and Candidate Selection Reform Worldwide*, (New York: Oxford University Press, 2009).
- 41 DAHLERUP, D., and FREIDENVALL, L. (eds.) *Electoral Gender Quota Systems and their Implementation in Europe* (2008). Report commissioned by the Committee on Women's Rights and Gender Equality, European Parliament, Strasbourg, France; KROOK, M.L., *Quotas for Women in Politics: Gender and Candidate Selection Reform Worldwide* (New York: Oxford University Press, 2009).
- 42 KUNOVICH, S. 'The representation of Polish and Czech women in national politics – Predicting electoral list position.' *Comparative Politics*, 35(3) 2003; MATLAND, R. E. and MONTGOMERY, K. (eds.), *Women's Access to Political Power in Post-Communist Europe*, (Oxford: Oxford University Press, 2003); GALLIGAN, Y. and CLAVERO, S., 'Prospects for women's legislative representation in post-socialist Europe: The views of female politicians.' *Gender and Society* 22(2) 2008, 149–171.
- 43 CAUL, M., 'Women's Representation in Parliament: The Role of Political Parties.' *Party Politics*, 5(1) 1999: 79–98; JONES, M. P., 'Gender Quotas, Electoral Laws, and the Election of Women: Evidence from the Latin American Vanguard.' *Comparative Political Studies* 42(1) 2009, 56–81; SCHWINDT-BAYER, L.A., 'Making Quotas Work: The Effect of Gender Quota Laws on the Election of Women.' *Legislative Studies Quarterly* 34(1) 2009, 5–28.
- 44 KROOK, M.L., LOVENDUSKI, J. and SQUIRES, J., 'Gender Quotas and Models of Political Citizenship.' *British Journal of Political Science* 39(4) 2009: 781–803.

- 45 CAUL, M., 'Political Parties and the Adoption of Candidate Gender Quotas: A Cross-National Analysis.' *Journal of Politics* 63(4) 2001, 1214–1229; DAVIDSON-SCHMICH, L.K., 'Implementation of political party gender quotas: Evidence from the German Lander 1990–2000.' *Party Politics* 12(2) 2006, 211–232; MEIER, P., 'The Mutual Contagion Effect of Legal and Party Quotas: A Belgian Perspective.' *Party Politics* 10(5) 2004, 583–600.
- 46 KROOK, M.L., 'Reforming Representation: The Diffusion of Candidate Gender Quotas Worldwide.' *Politics & Gender* 2(3) 2006, 303–327.
- 47 CAUL, M., 'Political Parties and the Adoption of Candidate Gender Quotas: A Cross-National Analysis.' *Journal of Politics* 63(4) 2001, 1214–1229.
- 48 МЭЙЕР, П., «Свидетельство присутствия: гарантии представительства и пример Бельгии», (*Acta Politica*) 35(1) 2000: 64–85).
- 49 KROOK, M.L., LOVENDUSKI, J. and SQUIRES, J., 'Gender Quotas and Models of Political Citizenship.' *British Journal of Political Science* 39(4) 2009: 781–803.
- 50 LOVENDUSKI, J. and NORRIS, P. (eds.), *Gender and Party Politics*, (London: Sage, 1993); NORRIS, P. (ed.), *Passages to Power*, (Cambridge: Cambridge University Press, 1997).
- 51 RAHAT, G. and HAZAN, R.Y., 'Candidate Selection Methods: An Analytical Framework.' *Party Politics* 7(3) 2001: 297–322.
- 52 BLACK, J.H. and ERICKSON, L., 'Women Candidates and Voter Bias: Do Women Politicians Need to Be Better?' *Electoral Studies* 22(1) 2003: 81–100; NORRIS, P., VALLANCE, E. and LOVENDUSKI, J., 'Do Candidates Make a Difference? Race, Gender, Ideology, and Incumbency.' *Parliamentary Affairs* 45(4) 1992: 496–547; STUDLAR, D.T. and MCALLISTER, I., 'Political Recruitment to the Australian Legislature: Toward an Explanation of Women's Electoral Disadvantages.' *Western Political Quarterly* 44(2) 1991, 467–485.
- 53 LAWLESS, J.L. and FOX, R.L., *It Takes a Candidate: Why Women Don't Run for Office*, (New York: Cambridge University Press, 2005).
- 54 <http://www.women2win.com>
- 55 WOODWARD, A. *Going for Gender Balance*, (Strasbourg: Council of Europe, 2002) 40.
- 56 <http://www.womencandoit.no>
- 57 http://www.cawp.rutgers.edu/education_training/2012Project/index.php
- 58 <http://www.runningstartonline.org/>
- 59 <http://sheshouldrun.org>
- 60 <http://www.wcffoundation.org/pages/programs/appoint-her/appoint-her.html>
- 61 <http://www.womenlobby.org>
- 62 WOODWARD, A., *Going for Gender Balance*, (Strasbourg: Council of Europe, 2002) 34.
- 63 LOVENDUSKI, J. and NORRIS, P. (eds.) *Gender and Party Politics*, (London: Sage, 1993).
- 64 SAINSBURY, D., 'Women's Political Presence in Sweden: Discursive Politics and Institutional Presence.' *Scandinavian Political Studies* 27(1) 2004, 65–87.
- 65 <http://www.emilylist.org>
- 66 MURRAY, R., *Parties, Gender Quotas, and Candidate Selection in France*, (London: Palgrave, 2010).
- 67 ИШИЯМА, ДЖ.Т., «Женские партии в посткоммунистической политике» (*«East European Politics and Societies»*) 17(2) 2003, 266–304); WOODWARD, A., *Going for Gender Balance*, (Strasbourg: Council of Europe, 2002).
- 68 <http://allthefunny.blogspot.com/2007/10/naked-women-pose-in-polands-election.html>

- 69 DOMINELLI, L. and JONSDOTTIR, G., 'Feminist Political Organization in Iceland: Some Reflections on the Experience of Kwenna Frambothid.' *Feminist Review* 30 1988, 36; 60; RYNDER, C., 'The Origins and Early Years of the Northern Ireland Women's Coalition.' *New Hibernia Review* 6(1) 2002, 44; 58.
- 70 БАЛЛИНГТОН, ДЖ., «Равенство в политике: обзор соотношения женщин и мужчин в парламентах, (Женева: Межпарламентский союз, 2008 г.).
- 71 БДИПЧ ОБСЕ, ВЕНЕЦИАНСКАЯ КОМИССИЯ и СОВЕТ ЕВРОПЫ «Совместный проект руководящих принципов БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссии по законодательству в сфере политических партий» (Страсбург, 2010).
- 72 ЭНГСТРЕМ, Х., «Гендер чувствительные парламенты: шведский опыт», Межпарламентский союз; «Открыт ли парламент для женщин?» (Женева: Межпарламентский союз, 2009 г).
- 73 BOONE, J. 2010. 'Afghan elections: Record number of women stand for parliament.' *The Guardian* 24 August 2010.

